

Краснодарский университет МВД России

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сборник научных статей

Краснодар
2025

УДК 340.12
ББК 67.3
В748

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

Л. В. Карнаушенко, доктор исторических наук, профессор (председатель);
А. А. Швец, кандидат юридических наук, доцент
(заместитель председателя);
Е. А. Пушкарев, доктор политических наук, кандидат юридических наук,
(ответственный секретарь);
Н. Ю. Турищева, кандидат юридических наук, доцент;
Л. А. Злищева

Вопросы государства и права [Электронный ресурс] :
В748 сборник научных статей / редкол.: Л. В. Карнаушенко, А. А. Швец,
Е. А. Пушкарев и др. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский
университет МВД России, 2025. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-2189-8

В сборник включены материалы Всероссийского круглого стола «Актуальные вопросы теории и истории государства и права», который состоялся 21 февраля 2025 г. в Краснодарском университете МВД России.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 340.12
ББК 67.3

ISBN 978-5-9266-2189-8

© Краснодарский университет
МВД России, 2025

Содержание

Карнаушенко Л.В. Правосознание российской молодежи в контексте современных процессов правовой социализации.....	5
Кубякин Е.О., Кочкин А.А. Аксиологический аспект конституционных поправок на современном историческом этапе.....	11
Ломакина И.Б. Трансгуманистические идеи в контексте понимания свободы.....	17
Пушкарев Е.А. Обеспечение безопасности тыла подразделениями НКВД СССР в условиях Великой Отечественной войны.....	21
Рябченко А.Г., Грицаенко Т.А. Обязательственное право в период НЭПа: основные черты и особенности.....	26
Самойлов С.Ф. Значение социально-философских взглядов Платона на формирование теории государства и права.....	31
Честнов И.Л. Проблема определения безопасности в современной юриспруденции.....	39
Бондарь О.О., Луков М.Г. Философско-правовые особенности понимания значения воинской культуры и патриотизма в современном российском обществе.....	45
Бредихин А.Л. Государственный (политический) режим Российской империи в XIX в.	50
Вичева А.А. Общетеоретическая характеристика субъектов правоотношений в сфере миграционного учета.....	54
Жане А.Н. Эволюция института брака в Древнем Риме.....	59
Затолокин А.А., Стрельцов В.В. Идеальное государство Платона (современная интерпретация).....	64
Казанцева Е.В. Особенности реализации прав человека на охрану здоровья и медицинскую помощь в России.....	68
Кирпа М.С. Учреждение сыскной полиции в Российской империи.....	75
Кисс С.В. Юридическая деятельность как особая сфера применения технологического арсенала права.....	79
Климова Д.В. Конституционно-правовой институт гражданства: ретроспективный анализ.....	83
Колесникова И.Е. Юридические паремии о способах приобретения прав на имущество – мены (исторический дискурс)....	87
Королев П.А. Фальсификация истории государства: цели и технологии.....	90
КошкарOVA Ю.А. Становление и развитие полиции Вьетнама...	92
Лапов И.Н. Влияние общества на статус лица, обладающего правом на управление транспортным средством, в контексте идей Карла Поппера.....	97

Миронова Г.А. Соотношение принципов права и принципов законодательства.....	102
Олейник Р.Р. Участие композиторов в обороне Ленинграда...	106
Пономарева О.М. Субъекты правоотношений и их место в современном обществе.....	109
Прохоров В.В. История органов внутренних дел: историография учебной дисциплины.....	113
Улаева Н.Л. Общетеоретическая сущность и специфика юридической ситуации как правовой категории.....	117
Фомичев А.А. Основные признаки и сущностные характеристики публичной власти.....	123
Хапчаев С.Т. Салафизм и мазхабы: критический анализ взглядов Насируддина Аль-Албани.....	129
Чернова Э.Р. Правовой нигилизм как проблема российского правосознания.....	133
Шеуджен Н.А. Функции правоохранительных органов в системе государственного механизма.....	138
Трибуна молодого ученого	
Зотов Д.А. Общественная составляющая процесса формирования преступного поведения индивида.....	144
Литягина Я.И. Исторические основания проведения российской специальной военной операции на Украине: цивилизационный подход.....	147
Стрелкова К.С. Культурная жизнь блокадного Ленинграда...	152
Трухина П.С. Советское плакатное искусство и его влияние на мировоззрение граждан.....	157

Карнаушенко Леонид Владимирович,
доктор исторических наук, профессор,
начальник кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ПРАВОСОЗНАНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Современное общество подвержено рискам дезорганизаций, деструкций, дисфункций. Это объективно детерминировано характером и направленностью происходящих социальных процессов как на макро-, так и на микроуровнях. В этих сложных условиях на передний план выходят те механизмы социума, которые способны обеспечить стабильность и равновесие социальной системы при нарастании рисков. В данном аспекте следует обратить внимание на ключевую роль права как элемента духовной жизни общества. Именно право обладает уникальными атрибутивными признаками, позволяющими связывать воедино общественные и государственные инструменты поддержания социального порядка. В этой связи право обладает социокультурной значимостью. Как указывает А.Н. Фролов, «социальная значимость права фиксирует нравственный фундамент и ценности как реалии социальной действительности. Право возникает и существует лишь в обществе и, безусловно, испытывает на себя влияние множества факторов общественной среды, однако наиболее существенным воздействием на право характеризуются общественные убеждения относительно него»¹.

Среди нескольких духовных конструкторов, сформированных на основе общественных убеждений относительно права, следует обратить внимание именно на потенциал правосознания. В рамках правосознания находит свое воплощение сложная система рационально-эмоционального восприятия права как явления общественной жизни. Правосознание фокусируется на правах, обязанностях граждан, системе права, действующих законах и т.п. При этом правосознание дифференцируется на множество сегментов, одним из которых выступает правосознание различных социальных групп, общностей. В данном аспекте важное значение имеет именно правосознание молодежи как особой социально-демографической и социально-возрастной группы населения. Перспективы молодежи в процессе преемственности и смены поколений, с одной стороны, и ее подверженность рискам социального взросления, с другой стороны, определяют важность научного анализа именно правосознания молодежи.

¹ Фролов А.Н. Право и правосознание: диалектика взаимовлияния // Юридические исследования. 2017. №5. С. 124-132.

Как полагает И.Н. Кочкин, «правосознание молодёжи можно определить как систему правовых чувств, эмоций, идей, взглядов, оценок, установок, представлений и других проявлений, выражающих отношение молодых граждан Российской Федерации как к действующему праву, к юридической практике, правам, свободам, обязанностям, так и к желаемому образу и состоянию права, к другим желаемым правовым явлениям»¹.

Исследователи, обращая внимание на специфику правосознания подрастающего поколения, отмечают, что в данном случае имеет место «воплощение сложного комплекса социально-психологического, социально-политического и социокультурного ориентирования личности в современном обществе. Его генезис проходит наиболее активную фазу в молодежном возрасте в ходе процесса социализации. Однако и в более зрелом возрасте правосознание не является статичным элементом системы социокультурных координат личности, испытывая на себе влияние факторов внешней и внутренней среды жизни индивида»². Последнее замечание весьма важно для понимания сути процесса генезиса и развития правосознания подрастающих поколений. В современном информационном обществе формирование правосознания молодежи с неизбежностью сталкивается с риском «коммуникационного хаоса», когда в медиа пространстве наблюдается наличие противоречивых картин мира, каждая из которых выглядит взаимоисключающей. Такая парадоксальная картина обусловлена уникальным положением молодежи в обществе, а также и соответствующими атрибутивными характеристиками этой особой социально-демографической группы (лабильное, «парадоксальное» сознание, эмоционально-чувственное восприятие окружающего мира). Однако в современном информационном обществе проблема осложняется еще и интенсивным массово-коммуникативным воздействием на сознание подрастающего поколения. Как отмечают в этой связи исследователи «новыми факторами, оказывающими огромное влияние на формирование правосознания молодежи, являются средства массовой информации, электронные ресурсы сети Интернет, социальные сети. Доступность для молодых людей любой информации, включая правовую, ставит вопросы формирования у них навыков ее критического анализа и проверки достоверности»³. В свою очередь, доступность вредной, противоречивой, неоднозначной информации к доминированию эмоциональной сферы над

¹ Кочкин И.Н. Правосознание молодежи: структура, функции, деформации // Сб. науч. работ студентов и аспирантов «Российская социология и история: актуальные проблемы развития». Екатеринбург, 2006. С. 51.

² Руденко К.И. Социологическое исследование деформаций правосознания российской молодежи в условиях социокоммуникативных трансформаций начала XXI в.: дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2015. С. 4.

³ Балковая В.Г., Курпас П.И. Особенности правосознания молодежи в современной России // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 5А. С. 16-24.

рациональной в структуре правосознания и, что еще более тревожно в данном аспекте, негативно-эмоциональной.

Как справедливо отмечает в этой связи А.А. Жигулин, «структура правосознания молодежи имеет традиционную форму, она состоит из двух составляющих – рациональной и эмоциональной. Однако ее особенностями, с одной стороны, является более низкий теоретический уровень рациональной составляющей вследствие отсутствия у большинства молодых людей систематических знаний о праве и правовом регулировании, что приводит к поверхностности оценок правовой действительности; с другой стороны, в сфере правовой психологии для подростков характерна эмоциональная неустойчивость и незрелость»¹. Именно так, посредством акцента на негативно-эмоциональную сторону происходит формирование правосознания части молодежи. Это, в свою очередь, детерминирует риски деформации правового сознания существенной части молодежной среды. Такой процесс деформации в масштабах российского общества может, в свою очередь, привести уже к серьезным дисфункциям и дезорганизациям социальной системы в целом. В частности, исследователи упоминают следующие эмпирические индикаторы деформированного или недостаточно развитого правосознания молодежи: «асоциальные ценностно-нормативные ориентации, выражающие приемлемость использования преступных способов действия для удовлетворения определённых потребностей или разрешения некоторых типов проблемных ситуаций; социальные правовые представления и ожидания, выражающие уверенность в возможности избежать юридической ответственности при совершении противоправных деяний; аморальные или гипертрофированные социальные притязания, не соответствующие социальным возможностям их удовлетворения; резко отрицательное отношение к государственным органам и их представителям»².

Очевидно, что для эффективного противодействия обозначенным нами рискам деформации правового сознания выступает, едва ли не в первую очередь, формирование устойчивой правовой культуры. На этом пути также имеется немало сложностей. Как указывают исследователи, «формирование правовой культуры, нравственности поведения, высокого уровня правового сознания у подрастающего поколения можно добиться только с учетом всех трудностей становления личности в наше тревожное время. Культивирование в СМИ нетерпимости к чужому мнению, агрессии,

¹ Жигулин А.А. Правовое сознание молодежи // Территория науки. 2016. № 1. С. 32.

² Кочкин И.Н. Правосознание молодежи: структура, функции, деформации // Сб. науч. работ студентов и аспирантов «Российская социология и история: актуальные проблемы развития». Екатеринбург, 2006. С. 51.

ненависти, ложных ценностей для самоутверждения»¹ обостряет проблемную ситуацию.

В таких непростых условиях, возникших в современном российском обществе и напрямую касающихся процесса интеграции молодежи во взрослую жизнь, внимание исследователей сосредотачивается на правовой социализации. Именно посредством правовой социализации происходит усвоение человеком сложной правовой системы социума, генезис индивидуальной системы социально-правовых координат с четкой дифференциацией границ правомерного и противоправного поведения.

По мнению Т.А. Радченко, «правовая социализация выступает как составляющая единого процесса социализации. Социализация – это освоение культуры (норм, ценностей, идей, правил, поведения и стереотипов понимания) сообщества. Она не только связана с развитием личности, но и является своеобразным духовным кодированием человека, вырабатывая у него типовые (хорошо распознаваемые и прогнозируемые) социальные реакции и формы активности»².

Применительно к правовой социализации следует обратить на ряд специфических моментов. В частности, О.А. Попандопуло отмечает, что правовая социализация представляет собой «диалектический процесс приобщения человека к сложной системе правовых аксиомов и норм, позволяющий ему получить не только парадигмальные установки для своего общественного поведения, оставаясь в пределах имеющихся социальных практик, но и значимые ориентиры для становления персональной идентичности»³.

Основной целью правовой социализации выступает интеграция личности в правовое пространство. Это подразумевает, как отмечают исследователи, переход «ее к полноценному участию в функционировании гражданского общества и государства. Однако в ходе социализации могут возникать и искажения, деформации, которые приводят впоследствии к появлению у индивида криминальных наклонностей, правового нигилизма, асоциального и антигосударственного поведения»⁴.

¹ Хиль И.М., Епифанова Е.В., Чупрова А.А. Актуальные вопросы формирования правового сознания современной молодежи // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12. С. 52.

² Радченко Т.А. Правовая социализация личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 4. С. 197.

³ Попандопуло О.А. Правовая социализация личности в современном российском обществе: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2015. С. 66.

⁴ Радченко Т.А. Правовая социализация личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 4. С. 194.

Дезорганизация процесса правовой социализации и воплощение социальных рисков, связанных с невозможность полноценной интеграции молодежи в правовую систему, связаны как с стихийными информационными процессами (масс-медиа, Интернет), так и социально-групповой спецификой молодежной среды. Именно окружение, с которым контактируют молодые люди, обладает способностью нивелировать позитивную информацию о праве, заменяя ее негативной. В этой связи исследователи указывают, что «в динамике криминальных самоопределений, еще один агент социализации - это окружение сверстников. Чем ближе ребенок к подростковому возрасту, тем слабее влияние на него родителей и учителей, тем сильнее влияние сверстников. Уважение сверстников компенсирует неудачи в учебе или отсутствие внимания со стороны родителей. Поэтому дети из неблагополучных семей особенно тяготеют к компаниям ровесников»¹.

Проблема «компаний сверстников», главным образом, состоит в том, что вследствие особенностей молодежной среды к своим сверстникам, постоянному кругу общения у большинства молодежи доверие выше, чем к «безликим СМИ» и представителям государственной власти (социально-психологические особенности подрастающих поколений таковы, что им комфортнее чувствовать себя «в близком окружении», что дает им явное или мнимое ощущение защищенности от «мира взрослых»). Именно в этом состоит основная проблема окружения сверстников и их влияния на процесс правовой социализации. В данном контексте детерминируется перманентная «борьба за инициативу» между акторами формальной правовой коммуникации (государственные учреждения, система образования, СМИ и т.д.) и неформальной правовой коммуникацией (компании сверстников, прежде всего, а также ближайшее окружение молодых людей вкупе с интернет-средой, в которую подавляющее большинство из них активно погружено). Однозначно оценить результаты данной борьбы в настоящее время не представляется возможным. Существование «криминального сегмента» в молодежной среде является свидетельством наличия системных проблем в сфере правовой социализации. Их решение предполагает, прежде всего, отказ от формальных методов и переход к поиску инновационных решений и действий в направлении оптимизации правовой социализации молодежи. Наиболее опасный аспект отклонений правовой социализации на сегодняшний день видится нам в замещении реальной эффективной деятельности в отношении молодежи имитационной активностью. Такого рода коммуникация не приводит, как правило, к достижению серьезных целей – в данном случае усвоению основ правомерного поведения и правовой системы личностных духовных координат. Слабыми сторонами формальной коммуникации, которой пользуется государство и общество в отношении молодежи,

¹ Радченко Т.А. Указ. соч. С. 193.

является низкая эффективность и создание барьеров восприятия молодежным сознанием (спецификой лабильного сознания молодежи является отторжение той информации, которая идет «извне», не имеет социокультурной близости и, возможно, призвана создавать барьеры для личности). В этой связи интенсификация формальной коммуникации, в том числе и правовой, может привести к обратному эффекту.

Подводя некоторые итоги, целесообразно отметить, что в настоящее время ключевым фактором преодоления рисков деформации правосознания молодежи является эффективная правовая социализация. Однако на пути достижения эффективности правовой социализации имеется ряд барьеров. Один из ключевых связан с тем, что правовая социализация неэффективна вследствие помех со стороны групп сверстников, масс-медиа и Интернета, обладающих способностью транслировать альтернативную эффективную неформальную коммуникацию в правовой сфере. Этот эффект сказывается и на состоянии правового сознания, которое подвергается деформациям.

Основной задачей государства и общества на данном этапе выступает отказ от формализма, шаблонности, диктата в отношении правовой социализации молодежи. Необходим глубокий научный анализ с целью выяснения «полюсов» восприятия молодежью информации, в том числе и правовой, а также для преодоления барьеров в коммуникации между взрослым обществом и молодежью. Важное место здесь должно отводиться эмпирическим социологическим исследованиям молодежи, посредством которых можно обнаруживать наиболее эффективные полюса восприятия молодыми людьми правовой информации с опорой на личностную систему социокультурных координат. И, наконец, необходимо стремиться соблюдать баланс между стихийными и институциональными процессами в рамках правовой социализации молодежи, так как данный подход позволяет максимально эффективно использовать социально-возрастные и социально-психологические особенности молодежи.

Кубякин Евгений Олегович,
доктор социологических наук, доцент,
почетный работник сферы образования Российской Федерации,
профессор кафедры теории и методологии государственного управления
Академии управления МВД России,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Российского экономического университета им Г.В. Плеханова;

Кочкин Антон Андреевич,
преподаватель кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОПРАВOK НА СОВРЕМЕННОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ЭТАПЕ

Институт гражданства в Российской Федерации занимает особое место в национальной ментальности. Об этом, например, свидетельствует тот факт, что он является одной из основ конституционного строя России, закрепленный на формально-правовом уровне в статье 6 Основного закона России¹.

Конституция нашего государства прямо говорит о том, что гражданин России — это не просто человек, законно проживающий на территории страны и имеющий определенные права и обязанности. Он является именно тем, кто составляет остов российской государственности, что иллюстрируется благодаря наличию у него, в частности, избирательного права, позволяющего ему непосредственно участвовать в формировании не только представительных органов власти (как федеральных, так и региональных), выбирать Президента РФ, но также и определять главу муниципального образования и депутатов законодательного органа муниципалитета, что делегируется частью 2 статьи 130 Конституции РФ². Такая особенность статуса гражданина РФ создает определенный лейтмотив, связывающий сразу несколько основ конституционного строя, а именно часть 3 статьи 3 и статью 12 Конституции РФ.

Указанные нормы наравне со статьей 6 Конституции РФ являются основной российской демократии. Они определяют, что, с одной стороны, народ, выступая в качестве носителя суверенитета, непосредственно участ-

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). // ИПО «Гарант». – URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aL-npN5Pvp_qlYq147fgsY2U8J695LfQTvO68Je67rPXuuq0LGZ_Jjy31ih6KLXo5zqkfKM4IblkOCm4LzyjfCcteGzww2106TquOTzufG54Ingj-G74MQ= (дата обращения 15.01.2025).

² Там же.

вует в формировании легитимных органов власти путем референдума и выборов, с другой стороны, именно он непосредственно «на месте» отвечает за особенности развития власти, определяющей судьбу тех людей, которые проживают на конкретной территории продолжительное время¹.

Второй аспект, возможно, наиболее важен, поскольку он делегирует гражданам возможность создавать такую власть на районном уровне, которая бы отвечала не только их интересам, но и вообще вписывалась в контексте сложившихся традиций, формировавшейся многие годы с учетом местного менталитета.

Не будет большим преувеличением сказать, что в плане культурной сегрегации особенности социального поведения жителей отдельно взятого района разнятся с той, с которой проживают в другом, несмотря на то, что речь идет про особенности одного и того же региона, хотя и здесь есть некоторые исключения, связанные с возможностью влияния региональных властей на конструирование принципов районной власти, на что указывает часть 1.1 статьи 131 Конституции РФ².

Тем не менее это иллюстрирует тот факт, что институт гражданства является системообразующим ядром публичной власти в России, поскольку он возводит гражданина в ранг того индивида, кто в ответе за принятое им решение относительно тех граждан, которые уполномочены как представители власти (федеральной, региональной и местной) отвечать за создание условий действующего социального государства и доминирующих особенностей социальной реальности. Именно это в соответствии со статьей 7 Конституции РФ³ создает условия не только для достойной жизни (в том числе на уровне муниципалитета), но и на свободное развитие человека.

В связи с этим возникает вопрос: чем должен руководствоваться гражданин России при определении векторов своего поведения? Прежде, чем ответить на указанный вопрос, существует необходимость в конкретизации цели работы и определении методов исследования.

В качестве цели настоящего исследования целесообразно определить понимание особенностей правовой политики российского государства в контексте формирования системы ценностей гражданина России с учетом особенностей конституционных поправок 2020 года. Указанная цель в

¹ Писарев А.Н. Конституция как гарант сохранения преемственности развития отечественной государственности и общенациональных ценностей, определяющих конституционную идентичность России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 2. С. 42-50.

² Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). // ИПО «Гарант». – URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aL-npN5Pvp_qlYq147fgsY2U8J695LfQTvO68Je67rPXuuq0LGZ_Jjy31ih6KLXo5zqkfKM4IblkOCm4LzyjfCcteGzww2106TquOTzufG54Ingj-G74MQ= (дата обращения: 15.01.2025).

³ Там же.

настоящей работе достигается посредством анализа тенденций формирования паттернов социального поведения, возникающих в результате уточнения ценностных ориентиров на конституционно-правовом уровне, а также за счет сравнительно-правового анализа нормативных правовых актов.

Важно отметить, что изучением данного вопроса занимались такие отечественные исследователи, как А.Н. Писарев¹, Г.Д. Садовникова², С.Н. Бабурин³, Евдокимов В.Б., Мочалов А.Н.⁴, а также Абрамова М. Г.⁵ и другие ученые.

В работах указанных авторов рассматривались особенности трансформации системы ценностей российских граждан, указанных в Конституции РФ, в контексте становления института публичной власти, влияния конституционных поправок на региональное законодательство, а также определялось значение развития возможных правовых изменений относительно специфики понимания принципов формирования представления обществу о суверенитете в России на современном историческом этапе.

Поставленный авторами вопрос может показаться несколько утрированным, учитывая, что некоторая часть россиян далеко не всегда рефлексировала на тему ценностного компонента гражданской идентичности, включая вытекающие из этого юридические обязанности. И не только обязанности, а та ответственность за реализованный и нереализованный выбор, сделанный им, поскольку, по своей сути, отсутствие желания принимать решение в единый день голосования представляет собой тоже выбор. Речь идет о той ситуации, когда гражданин не выбирает ничего, что в юридической науке определяется как абсентеизм как контексте пассивного избирательного права⁶.

¹ Писарев А.Н. Конституция как гарант сохранения преемственности развития отечественной государственности и общенациональных ценностей, определяющих конституционную идентичность России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 2. С. 42-50.

² Садовникова Г.Д. 30 лет Конституции Российской Федерации: традиционные ценности и новые приоритеты // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 10(155). С. 45-53.

³ Бабурин С.Н. Трансформация российской конституционной системы ценностей как путь к социальной консолидации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 1. С. 7-14.

⁴ Евдокимов В.Б., Мочалов А.Н. Конституционные ценности в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 5. С. 28-42.

⁵ 6. Абрамова М.Г. Конституционные новеллы 2020 г. в России, или куда дрейфует айсберг суверенитета? // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2021. № 4. С. 38-56.

⁶ Гаврилюк Д.Ю. Специфика феномена абсентеизма как следствие кризиса доверия к политическим институтам Украины // Современная Европа. 2022. № 3(110). С. 76-91.

Безусловно, это является неким элементом свободы, поскольку крайне трудно говорить о демократическом обществе, в котором гражданина принуждали бы к конкретным безоговорочным действиям, ждали бы от него такой модели поведения, которая бы устроила действующий режим, хотя и такое имеет место быть, но только тогда, когда существует необходимость защиты Отечества (часть 1 статьи 59 Конституции РФ)¹.

Однако в этом случае следует обратить внимание на то, что обязанность, связанная с защитой Отечества, она имманентна институту гражданства. То есть на формальном уровне можно быть гражданином, который не стремится решать рутинные проблемы, но, когда наступает момент, когда жизненно важно отстоять независимость страны, существует необходимость действовать. По этой причине в Конституции РФ указано, что «защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации»².

При этом нельзя не отметить, что многие вопросы, связанные с выбором как таковым, решаются посредством апелляции к части 2 статьи 32 Конституции РФ, которая, по сути, как и часть 3 статьи 3 Конституции РФ³, институционализирует право выбора. Именно как право, а не обязанность, хотя выбор гражданина гораздо шире того понимания, которое включает в себя избирательное право, обратной стороной которого является абсентеизм, на что указано выше.

Все же если говорить про гражданина, осознающего свою социально-правовую роль в качестве того, кто в ответе за страну, в которой проживает, то есть основания полагать, что у него должна быть некая система ценностей, мотивирующего его на описанные действия.

Если вспомнить положения части 2 статьи 13 Конституции РФ⁴, то можно утверждать, что определенной идеологии в нашей стране не существует. Однако в риторике формирования гражданской системы ценности она важна, поскольку детерминируют общую социальную цель для индивидов.

С одной стороны, это свидетельствует о том, что современному государству не чужды технологии должного восприятия социальной реальности⁵, что, в целом, свойственно большинству государственных систем. С

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). // ИПО «Гарант». – URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aL-npN5Pvp_qlYq147fgsY2U8J695LfQTvO68Je67rPXuuq0LGZ_Jjy31ih6KLXo5zqkfKM4IblkOCm4LzyjfCcteGzwk2106TquOTzufG54Ingj-G74MQ= (дата обращения: 15.01.2025).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции; [пер. с фр. А. Качалова]. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. 240 с.

другой стороны, гражданам России нужна система ценностей, которая формирует в них представления о гражданственности, позволяющей обеспечить суверенность России как самостоятельного и независимого государства¹.

Трудно сказать, что последний тезис является голословным, поскольку в части 2 статьи 6 Конституции РФ указано, что «каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации»².

Кроме этого, этот тезис подкрепляется требованиями положений статьи 67.1 Конституции РФ, появившейся после поправок Конституции РФ 2020 года, так как именно эти требования положений статьи являются идеологическим центром воспитательной функции Основного закона. Они несколько могут противоречить тому, на что указано в статье 13 основного закона страны³. Однако сознательность гражданина России должна культивироваться на правовом уровне.

В частности, эта норма (статья 67.1 Конституции РФ⁴) закрепляет четыре основных императива, наиболее значимых для ментальности российского гражданина, а именно:

- 1) Россия является приемником СССР (данная норма подлежит расширенному толкованию, поскольку помимо правопреемства в международных организациях, речь идет о преемственности системы ценностей, которая была характерна для советских граждан);
- 2) Государственное единство, обусловленное историческим генезисом;
- 3) Защита исторической правды;
- 4) «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России»⁵.

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: пост. Конст. суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П. // ИПО «Гарант». – URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqy4bL9qOKI4eH9q_LVT7bpvpfrofLUvuC42rnVsdnylgDz5KjCucy1wvKE8JbijeO__LD9kOOc_a7y00-zyL3Qv_SO6rWq6rjhjuC66YER4f0= (дата обращения: 15.01.2025).

² Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // ИПО «Гарант». – URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYq147fgsY2U8J695LfQTvO68Je67rPXuuq0LGZ_Jjy31ih6KLXo5zqkfKM4IblkOCm4LzyjfCcteGzwk2106TquOTzufG54Ingj-G74MQ= (дата обращения: 15.01.2025).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Нельзя также не обратить внимание на принятый не так давно закон «О гражданстве Российской Федерации»¹, где в пункте 3 части 1 статьи 15 указано на то, что если лицо намеривается приобрести гражданство РФ, то ему необходимо знать историю России, что свидетельствует о неизбежности формирования в сознании будущего гражданина специфики русской ментальности, на что также указывал Н.А. Бердяев в «Русской идее»².

В заключение важно сказать, что несмотря на то, что основы конституционного строя России не позволяют говорить об установлении единой идеологии для граждан страны, тем не менее проведенный анализ конституционно-правовых норм показывает, что конституционные поправки 2020 г. формируют представление о современной правовой политике Российской Федерации, понимающей важность и необходимость воздействия на ключевые элементы системы ценностей российского гражданина в русле конструирования его правового поведения³. Следует обратить внимание на то, что иные социальные институты не так эффективно участвуют в формировании ценностного компонента личности гражданина России. Тем не менее конституционные поправки свидетельствуют о том, что ориентация российской политики в контексте определения специфики отечественной ментальности, сконструированной по принципам, указанным в статье 67.1 Конституции РФ⁴, подчеркивает тот факт, что культура поведения гражданина должна брать свое начало именно в требованиях нормативных актов.

¹ О гражданстве Российской Федерации: федер. закон от 28 апр. 2023 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп.) // ИПО «Гарант». – URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aL-npN5Pvp_qlYqx4rKMpPCavNO24r6bGvGiu9qy6bvWv-Kxk_yb8t2oykmj5K0Q6p7yg-CM5JnlkOC486nwg7TRsvu90k6k4rnR87rxt-G-6lnhjOS-rQ== (дата обращения: 15.01.2025).

² Бердяев Н. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Русская_идея_\(Бердяев\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Русская_идея_(Бердяев)) (дата обращения: 15.01.2025).

³ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809. // ИПО «Гарант». – URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqxjK_xqrzXt9W_qeqZArrvs9266L7esKH8kfLeqMi5yEWioqS8ozgg-WT4ZnhhPOn8ae0zrPLvOu-w3-52fKP8bThtue_6Yjnmjaw= (дата обращения: 15.01.2025).

⁴ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). // ИПО «Гарант». – URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aL-npN5Pvp_qlYq147fgsY2U8J695LfQTvO68Je67rPXuuq0LGZ_Jjy31ih6KLXo5zqkfKM4IblkOCm4LzyjfCcteGzww2106TquOTzufG54Ingj-G74MQ= (дата обращения: 15.01.2025).

Ломакина Ирина Борисовна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории истории государства и права
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ В КОНТЕКСТЕ ПОНИМАНИЯ СВОБОДЫ

Данная статья посвящается проблеме понимания свободы в трансгуманистических версиях. Для юридической науки понимание свободы вопрос не праздный, так как связан с правомочиями субъекта. И от того насколько он свободен или не свободен зависит его онтологическая сущность как субъекта коммуникации. Трансгуманистические версии понимания свободы выявляют свободу в качестве отправной точки прогресса, поскольку именно свобода запускает механизм высвобождения человека из заданных традиционной культурой предопределенностей, таких как биологизм и социальность. Такое понимание свободы вызывает много вопросов, на которые на сегодняшний день нет ответов. Не будучи сторонницей постунизма, полагаю, что данную проблематику надо поднимать и обсуждать в академических дискурсивных практиках. Поскольку от того насколько мы будем подготовлены к вызовам трансгуманизма будет зависеть многое, а, именно, в каком ракурсе нам предстоит развиваться, какую стратегию предстоит реализовывать и как реагировать на высокотехнологичное ноу-хау, подрывающие человеческое существование в целом.

Итак, идея высвобождения человека и обретение им подлинной свободы появляется в 80-е годы XX века в трансгуманистических концепциях. Гендерные, расовые, всевозможные метамодернистские и постмодернистские теории легли в её основу. Имея много общих черт с этими течениями политико-правовой мысли, трансгуманизм пошел дальше в размывании человеческой субъектности. Человек в новом прочтении – это переформатированный человек, вырвавшийся из оков традиционализма и обретший подлинную свободу¹.

Поэтому если постмодернисты объявляют (символическую) смерть субъекта, видя в ней закономерный итог развития масс-медиа общества, то трансгуманисты, наоборот возносят его до небес, наделяя новыми сущностными чертами. Новый человек, а, вернее, пост-человек всерьез и надолго должен прийти в мир, разрушая своим присутствием все законы мироздания. Воскрешенный трансгуманистами человек теперь уже не прежний традиционный субъект правоотношений, а пост-человек, сочетающий в себе

¹ Ломакина И.Б. Проблема понимания правовой идентичности в контексте пост-постмодерна // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3 (95). С. 24.

все передовые технологии¹. Он мало чем отличается от киборга, как отмечают идеологи трансгуманизма (Дона Харауэй) он и есть киборг – смесь человека и машины. Вот только может ли киборг быть субъектом права и есть ли у него воля? На эти вопросы в скором времени предстоит ответить философам и юристам.

На Западе трансгуманизм выступает мейнстримом не только в гуманитаристике, но и в сопредельных науках тоже, например, нейронауках и даже физике. Так, например, идеолог трансгуманизма Ник Бостром, помимо трудов по философии имеет признанные работы в области физики, вычислительной нейробиологии и математической логики. Дона Харауэй, являясь доктором биологии, имеет признанный авторитет в философии, социологии, истории, литературоведении. В Гарвардском университете она представлена как «настолько знаменитая в академическом мире, насколько это возможно».

Рассмотрим, трансгуманизм в его генетическом аспекте. Первоначально эта проблематика была в поле зрения представителей естественных наук. В частности, Дж. Б.С. Халдейн, занимаясь биологией, вплотную подошел к проблемам усовершенствования биологического в природе живых существ. Дж. Д. Бернал, будучи физиком также интересовался проблемами бессмертия, а П. Тейяр де Шарден был основоположником учения о ноосфере. Однако термин «трансгуманизм» ввел в научный оборот в 1957 г. английский биолог Дж. Хаксли. Примерно с этого времени появляется новая область научного знания предметом, которой является искусственный интеллект.

Сегодня трансгуманистическая проблематика имеет междисциплинарный характер. Активисты трансгуманизма создали Всемирную ассоциацию трансгуманистов (1998 г.). Перечень обсуждаемых проблем на этой международной площадке бесконечно широк и связан с пионерными технологиями, призванными вырвать человека из «лап смерти» и вывести его в царство абсолютной свободы. Поэтому осмысление виртуальной реальности, результатов генной инженерии, выход за рамки биологизма под эгидой достижения свободы осуществляется на новых трансгуманистических основаниях.

Одним из организаторов трансгуманистического международного движения является Ник Бостром². Он входит в список топ-15 ведущих мыслителей мира по версии журнала Prospect. Его работы переведены на 22 языка. Весьма оригинальную версию трансгуманистической версии свободы представила Д. Харауэй, будучи почетным профессором факультета феминистских исследований и факультета истории сознания Калифорнийского университета в Санта-Крузе, Харауэй стала родоначальницей, очень странной, с точки зрения нашей дискурсивной практики, теории под названием киберфеминизм³. Написав «Манифест киборга» (1980г г.) - труд по ре-

¹ Ломакина И.Б., Честнов И.Л. Постгуманизм как вызов антропологии права // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2024. №1 (53).

² Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / пер. с англ. С. Филина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 496 с.

³ Donna_Kharauey_Manifest_kiborgov.pdf (дата обращения: 26.10.2024).

волюционности мысли превзошел тезисы М. Лютера, Харауэй по сути забила «последний гвоздь» в гуманистическую версию понимания традиционного человека. Без преувеличения она стала флагманом киберфеминизма. Под её знаменем свободы объединились маргиналы всех мастей, ведь она фактически поставила под сомнение дихотомию духа и тела, животного и человеческого, организма и машины, публичного и частного, природы и культуры, мужчин и женщин, первобытного и цивилизованного. По её мнению – это и есть подлинная свобода!

Иную риторику развивали наши отечественные умы, озабоченные проблемами конечности человеческого бытия. Современный российский трансгуманизм в качестве своего истока называет философию анархистов-биокосмистов в лице А. Святогора, П. Иваницкого, В. Зикеева (Зиксе), (Э.) Грозина и философское учение Н. М. Федорова.

Анархисты-биокосмисты мыслили бессмертие решающей предпосылкой построения будущего коммунистического общества, полагая, что истинная социальная солидарность и свобода возможны только среди бессмертных. Поэтому пока каждый отдельный человек обладает частным временем жизни, полная отмена частной собственности невозможна. И, только в вечности возможно разрешение конфликта между индивидуумом и обществом, не поддающегося разрешению во времени¹. Коммунистическое общество, мыслится биокосмистами как космополис, в котором все достигают свободы в подлинном смысле этого слова. Какая база должна была быть создана для достижения человеком бессмертия, анархисты-биокосмисты умалчивают. Скорее всего данные утверждения носили чисто популистский характер.

Наряду с анархисткой иммотралистской версией стоит упомянуть федоровскую философию. Выйдя на проблему преодоления «природности» в человеке, которая, мыслится философом как «дармовщина», он фактически доказывает, что с помощью труда человек может достигнуть универсума и шагнуть в мир свободы, обретя бессмертие². Как отмечает И. А. Майданская, анализирующая творчество Н. М. Федорова: «... В общих чертах федоровский проект конструирования отцовских тел из элементарных частиц представляет собой прямой аналог «гипотетической технологии» Бострома. Разница между ними сводится к тому, в каком именно теле предполагается «эмулировать» человеческую личность. Но и федоровское «воскрешенное тело», и «электронное тело» Бострома³ являются телами искусственными, конструируемыми, а не доставшейся людям от природы смертной машиной

¹ Креаторий российских и московских анархистов-биокосмистов // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/14252> (дата обращения: 15.10.2024).

² Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства (Записка от неученых к ученым, духовным и светским, к верующим и неверующим // Собрание сочинений. в 4-х тт. Том I. М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. С. 297.

³ Бостром Н. FAQ по трансгуманизму // URL: <http://www.transhumanism.org/translations/russian/faq.html> (дата обращения: 18.10.2024).

души. Последней, конечно, не по силам перемещаться в межзвездных пространствах и сражаться с вторым началом термодинамики, обуславливающим «миропадение». Обе концепции – федоровская, и трангуманистическая, – стремятся быть на высоте современных достижений естествознания и техники, но при этом разделяют самый примитивный, натуралистический взгляд на работу души. Обе не имеют понятия о культурно-исторической, общественной природе сознания, которую начал исследовать еще Сократ»¹.

Более обстоятельное объяснение идеи иммотрализма получили в творчестве В. И. Вернадского. Его ноосферный проект предполагал переворот в жизни человечества, с которым не могут сравняться все им раньше пережитые². Представляют интерес и «эфирные поселения» Циолковского. Он искренне верил в то что процессы, происходящие в универсуме и в человеческом сознании сходны.

Подводя итог, вышесказанному стоит отметить, что постгуманизм сегодня выступает мейнстримом в западном междисциплинарном дискурсе. Он порождает ряд вопросов, на которые пока нет ответов. В частности, проблема ценностей, которые должны быть внедрены в искусственный интеллект в перспективе и в мировой разум, когда он будет создан. Это в свою очередь, актуализирует ряд юридических проблем, связанных с правомочиями субъекта права, неприкосновенностью его частной жизни, свободы волеизъявления и разумного выбора, а также всестороннего обеспечения различными благами, полученными от использования сверхразума, где будет пролегать граница между общественным и частным, биологическим и технологическим, и как будет выглядеть общественное, кто будет гарантом, что при новой реальности человек остаться субъектом права и не будет марионеткой в руках злого гения. Все эти вопросы пока остаются без ответа.

Несмотря на некоторые наработки наших соотечественников в данном направлении, всё же для нас трансгуманизм скорее интеллектуальный перформанс, идущий вразрез отечественной культурной и правовой традиции. Трансгуманизм также идет вразрез и формируемой официальной государственной идеологии, делающей ставку на традиционные ценности, как на скрепы российской государственности. Допуская существование некоторых прорывных (пионерных) кластеров в сфере репродукции, генной инженерии, но не признавая идею преодоления половой принадлежности и проч. биологизмов, опасаясь разработок в сфере компьютерных технологий и их внедрения в природу человека, расширение спектра соматических прав, отметим, что перед российским дискурсом стоит проблема разработки своей методологической основы, отвечающей нашим запросам, и в которой киборгам уж точно места пока не найдется. Поэтому постклассическая антропология права может быть достойной альтернативой трансгуманизму.

¹ Майданская И.А. Трансгуманизм и деонтология бессмертия Николая Федорова // Научные ведомости. Серия философия. Социология. Право. 2013. № 2 (145). Выпуск 23. С. 22.

² Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 395.

Пушкарёв Евгений Александрович,
доктор политических наук, доцент
профессор кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ТЫЛА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ НКВД СССР В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война является историческим примером мужества и героизма советских граждан, проявленного на фронтах и в тылу страны. Вторжение Германии в июне 1941 года предопределило активное участие «силового» НКВД СССР как в боевых действиях вместе с Красной армией, так и в их обеспечении. Положительным решением было обратное объединение в июле 1941 года двух силовых ведомств: НКВД с НКГБ (до апреля 1943 года).

Непосредственно боевые действия вели 15 дивизий НКВД, сформированных в 1941 году из внутренних войсковых подразделений (пограничные, по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, оперативные войска). Они имели легкое стрелковое вооружение и использовались в основном как резерв армии. Дивизии НКВД в сражениях, как правило, поддерживались армией тяжелой артиллерией и авиацией. В 1943 году часть дивизий НКВД были объединены и переданы в качестве отдельной 70-ой армии в состав Народного комиссариата обороны.

Общая численность войск НКВД в начале войны составляла 484 тысячи человек. На протяжении войны из войск НКВД было сформировано 53 дивизии, 20 бригад и другие подразделения¹.

В прифронтовой полосе на войска НКВД была возложена охрана тыла армии. Служба неслась в основном на заграждениях войсковых дорог с целью выявления вражеской агентуры и диверсионно-разведывательных групп, пресечения дезертирства из армии.

Активное применение войск НКВД происходило на заключительном этапе войны против сепаратистских банд на западных территориях СССР, присоединенных в 1939-1941 годах (часть Белоруссии и Украины, Прибалтика). Войска НКВД привлекались в 1943-1944 годах в качестве репрессивной меры к организации переселений народов Северного Кавказа, Крыма, калмыков. Эти переселения имели большие социальные последствия².

¹ Емельянов В.М. Участие войск НКВД СССР в Великой Отечественной войне // Вестник экономики, управления и права. 2019. №4 (49). С. 75.

² Крижановская Г. Н., Дерюгин А. А. Формально-юридические основания деятельности войск НКВД СССР по обеспечению внутренней безопасности в период Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2(15). С. 124.

Схожие функции охраны тыла армии выполняли истребительные батальоны НКВД. Батальоны формировались из лояльных советской власти гражданских лиц, по каким-либо причинам не попавших на фронт, но «способных владеть оружием». К концу 1941 года общая численность истребительных батальонов НКВД составляла около 330 тысяч человек, по 200 человек в среднем в каждом. Батальоны вооружались винтовками, пулеметами и гранатами. Личный состав батальонов в отдаленных от линии фронта регионах мог продолжать свою хозяйственную деятельность на предприятиях и в колхозах. При необходимости личный состав переводился на казарменное положение в группы постоянной готовности под полный контроль НКВД, вступал в бой в момент глубоких прорывов с войсками противника, с десантом и диверсантами противника, пополнял партизанские отряды, участвовал в противовоздушной обороне и ликвидации последствий налетов, охране объектов и патрулировании¹.

Возглавляли истребительные батальоны, как правило, сотрудники НКВД. Организовывалась агентурная работа по сбору оперативной информации на территории среди пастухов, лесников и железнодорожных путеобходчиков. С личным составом батальонов проводились занятия по основам ведения боя в полевых условиях и в населенных пунктах, по распознаванию вражеских самолетов, по осуществлению разрушений партизанскими методами².

НКВД СССР проводило большую организаторскую работу с населением по формированию партизанских отрядов. И хотя постановлением ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 года «Об организации борьбы в тылу германских войск» эту обязанность возлагали только на местные парторганизации, следует согласиться с Р.А. Козеевым, что это решение носило в большей степени идеологический характер. Требуемыми специальными знаниями и навыками обладали лишь сотрудники НКВД-НКГБ. Они же занимали ключевые должности в штабах партизанского движения и непосредственно действовали в составе разведывательно-диверсионных групп. Развертывание партизанского движения осложнял фактор недооценки партийным руковод-

¹ Медведев Т.Д. Истребительные батальоны НКВД СССР в период Великой Отечественной войны. Дис. ... канд. истор. наук, Москва, 2023. С. 293-294; Мулукаев, Р. С., Малыгин А.Я. Государственный Комитет Обороны и органы внутренних дел в годы Великой Отечественной войны : монография. Москва : Академия управления МВД России, 2023. С. 70, 79-80.

² Климов А.Ю., Гайдышева М.Г. Проблемы формирования истребительных батальонов НКВД СССР в первый год Великой Отечественной войны // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1(59). С. 95-96.

ством военно-политической обстановки накануне вторжения, планировавшей вести боевые действия «на территориях противника малой кровью», и как следствие отсутствовала должная подготовка в тылу¹.

Отсутствовала вначале войны и единая координация партизанского движения. Разрозненные партизанские отряды подчинялись создававшими их территориальным партийным органам и командованию фронтов, Главному разведывательному управлению Генштаба.

Сначала войны в НКВД СССР действовала Особая группа, задачей которой была также организация подполья и партизанской войны. В январе 1942 года на ее базе было создано 4-е управление НКВД СССР, включавшее мотострелковую бригаду особого назначения численностью около 20 тыс. человек. Организованы были подготовительная работа, снабжение и обучение. Из тюрем НКВД были освобождены бывшие сотрудники НКВД, имевшие опыт разведывательно-диверсионной деятельности. На подступах к Москве в октябре 1941 в райотделах были сформированы партизанские отряды из сотрудников НКВД и бойцов истребительных батальонов. В крупных городах (Москва, Сталинград, Астрахань и другие) на случай их занятия противником создавались сети резидентов. В их задачи входили сбор сведений политического и военного характера, диверсии и теракты, пропаганда (вербовка агентов) и провокации. По состоянию на 1 марта 1942 года НКВД СССР в тыл противника забросил порядка 65,5 тысяч партизан, разведчиков и диверсантов².

Помимо непосредственного участия НКВД в боевых действиях широкую известность получила функция внутреннего политического контроля, в том числе над военными служащими. Она выражалась в частности в контроле за настроениями военнослужащих, проверочных мероприятиях с побывавшими в плену, в окружении, на оккупированной территории.

С лицами, содержащимися в проверочно-фильтрационных лагерях (спецлагерях) НКВД, следственные действия проводили состоящие при разных частях особые отделы НКВД (с 1943 г. образованные на их основе отделения СМЕРШ НКО). Во время проверки «бывшие военнослужащие» привлекались к выполнению плановых работ на различных объектах промышленности.

¹ Козеев Р.А. Организационно-правовые основы деятельности НКВД СССР по развертыванию партизанского движения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: историко-правовое исследование. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2008. С. 4-5.

² Климов А.Ю. Деятельность Особой группы НКВД СССР по организации партизанского движения на начальном этапе Великой Отечественной войны // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1(63). С. 106-107.

До 1945 года проверки подверглись более 400 тысяч лиц. Основная масса проверенных лиц направлялась обратно в Красную армию (70%). Остальные передавались в конвойные войска НКВД, оборонную промышленность, штрафные батальоны или в ГУЛАГ.

Формально проверяемые лица не находились в статусе обвиняемых. Однако, к примеру, нахождение ранее в плену фактически приравнивалось к предательству (к отказу в жертвовании своей жизнью в борьбе с противником). Негативный статус проверяемых кроме того осложнялся скудным обеспечением спецлагерей, сказывался на смертности и побегах.

Как отмечал В.А. Латышев, с помощью системы проверки упорядочивался громадный поток не имевших документов лиц, осуществлялись политическое воспитание побывавших под вражеским влиянием, постановка их на учёт, наказание за недопустимые действия и трудовое их использование¹.

Контроль за морально-политическим состоянием военнослужащих помимо их военного руководства был также возложен на созданное в июле 1941 года Управление особых отделов НКВД СССР. Состоя в структуре войсковых подразделений, особые отделы НКВД подчинялись только своему руководству, вплоть до весны 1943 года. В апреле 1943 года произошло переподчинение особых отделов и создание на их базе Главного управления контрразведки «СМЕРШ» НКО СССР, управления контрразведки «СМЕРШ» НК военно-морского флота СССР. В мае 1943 года был создан отдел контрразведки «СМЕРШ» НКВД СССР, но его компетенция распространялась только на своих сотрудников.

Главной задачей «особистов» была борьба со шпионажем, предательством и дезертирством в армии. Сотрудники особых отделов осуществляли сбор сведений о поведении военнослужащих, их высказываниях, намерениях, заводили среди них агентуру. Для пресечения отступлений или дезертирства заградотряды войск НКВД по охране тыла и заградотряды при особых отделах НКВД располагались, как правило, на линиях коммуникаций, а армейские заградотряды непосредственно за полями боев. Задержанных лиц заградотряды возвращали в свои части или штрафные батальоны². За первые месяцы войны было возвращено в строй около пятой части всех сухопутных войск. Заподозренные в шпионстве, паникерстве и самострельстве (самовредительстве) подвергались аресту, мог примениться расстрел

¹ Латышев А.В. Проверочно-фильтрационные лагеря НКВД СССР: кадры, ведомственные интересы и проверка военнослужащих Красной Армии (1941-1945) / А. В. Латышев // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 6(361). С. 75-77.

² Марценюк Ю.А., Ченцов А.С. Приказ народного комиссара обороны от 28 июля 1942 года № 227. Правда и вымысел // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2017. № 2. С. 26-27.

на месте или в качестве воспитательной меры – перед строем¹. В ноябре 1944 года в ходе активного наступления советских войск заградотряды были расформированы и переданы в стрелковые дивизии.

Таким образом, НКВД СССР внесло неоспоримый вклад в общее дело победы над немецким захватчиком, в обеспечение общественного порядка и сплочение народных масс в критических для страны условиях.

¹ Миненков Д.Д., Митягин В.А. Заградительные отряды НКВД и НКО в Великой Отечественной войне. Опровержение фальсификаций советской военной истории // Историческое наследие Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): методология оценки и значение для профессиональной подготовки будущих офицеров внутренних войск МВД России : Сборник научных статей межвузовской научно-практической конференции, Новосибирск, 16 апреля 2015 года / Под общей редакцией С. А. Куценко. Новосибирск: Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2015. С. 25.

Рябченко Александр Григорьевич,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина;

Грицаенко Татьяна Александровна,
студент 1 курса Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО В ПЕРИОД НЭПА: ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ

Период «военного коммунизма», последовавший за Октябрьской революцией 1917 года, ознаменовался крайней степенью централизации экономики и полным отказом от рыночных механизмов. Государство установило контроль над всеми ключевыми отраслями промышленности, торговлей и распределением ресурсов. В таких условиях частная собственность была практически ликвидирована, а гражданско-правовые отношения сведены к минимуму. Вместо них действовали административные методы регулирования, основанные на декретах и постановлениях советской власти.

Одним из ключевых элементов политики «военного коммунизма» стала продразвёрстка – принудительное изъятие сельскохозяйственной продукции у крестьян для снабжения армии и городов. Это привело к резкому сокращению производства и обострению социально-экономического кризиса. Общественная напряжённость достигла пика: восстание крестьян в Тамбовской губернии и Кронштадтский мятеж показали, что дальнейшее продолжение политики «военного коммунизма» невозможно. К 1921 году страна находилась в кризисе: промышленное производство сократилось в несколько раз, а сельское хозяйство находилось в упадке. В этих условиях руководство страны было вынуждено пересмотреть экономический курс.

В марте 1921 года X съезд РКП(б) принял решение о переходе к новой экономической политике. Нэп предполагал временное допущение рыночных отношений при сохранении контроля со стороны государства над ключевыми секторами экономики. Была разрешена частная торговля, мелкое и среднее предпринимательство, а также аренда государственных предприятий.

Переход к НЭПу потребовал создания новой правовой базы, которая бы регулировала гражданско-правовые отношения в условиях смешанной экономики. В 1922 году был принят Гражданский кодекс РСФСР¹, который

¹ Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. // URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/grk_22 (дата обращения 17.01.2025).

регулировал все частнопроводные институты, в том числе и обязательственное право. По сравнению с периодом, когда действовала политика «военного коммунизма» и обязательственные правоотношения сузились до минимума, в эпоху становления и развития рыночного типа хозяйствования указанные правоотношения получили широкое распространение и их роль возросла.

Помимо Гражданского кодекса, который стал основным источником правоотношений, вытекающих из обязательств, стоит указать и иные нормативно-правовые акты, регулирующие указанный институт права. Важную роль играли декреты и постановления советской власти. Например, Декрет ВЦИК от 22 мая 1922 года «Об основных частных имущественных правах»¹ [3], который закрепил право граждан на заключение договоров и распоряжение имуществом. Также значимым был Декрет СНК от 30 сентября 1921 года «О государственных подрядах и поставках»², который регулировал отношения между государственными органами и частными подрядчиками. Указанные нормативные акты дополняли положения Гражданского кодекса и уточняли порядок регулирования отдельных видов обязательств.

В период НЭПа обязательственное право строилось на нескольких ключевых принципах, которые объединяли в себе как рыночные, так и социалистические элементы.

Основополагающим принципом являлась свобода договора, закрепленная в статье 130 ГК РСФСР. Стороны могли самостоятельно определять условия договора, если они не противоречили закону. Однако, были некоторые ограничения. Так, по статье 30 ГК РСФСР сделка признавалась недействительной, если она была направлена на явный ущерб государству.

Следующим принципом, которому необходимо уделить внимание, является равенство сторон. Следует отметить, что формально закон признавал равенство всех участников договорных отношений. Однако на практике государственные предприятия имели некоторые преимущества перед частными лицами. Например, в экономических спорах между государственными и частными предприятиями, касающихся вопросов выполнения договорных обязательств, распределения ресурсов или других аспектов хозяйственной деятельности, суды чаще всего принимали сторону государства.

Еще одним принципом выступало реальное исполнение обязательств. Эта идея находит отражение во всех статьях ГК РСФСР, посвященных от-

¹ Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР. 22 мая 1922 г. // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/indexes/values/354509> (дата обращения 17.01.2025).

² Декрет Совета Народных Комиссаров. О государственных подрядах и поставках (Положение). 30 сентября 1921 года. // URL: <http://museumreforms.ru/node/13805> (дата обращения 17.01.2025).

ношениям между кредитором и должником. Последний должен был исполнить обязательство в натуре, если иное не предусмотрено договором или законом.

Стоит отметить, что также устанавливался принцип ответственности за неисполнение обязательств, отраженный в статье 117 Гражданского кодекса РСФСР. Законодатель установил, что должник, не исполнивший обязательство, должен возместить кредитору убытки, включающие как реальный ущерб, так и упущенную выгоду.

Несмотря на допущение рыночных отношений, государство стремилось ограничить частную инициативу в интересах социалистического строительства. Например, статья 1 ГК РСФСР устанавливала, что частная инициатива и гражданские права могли быть ограничены, если их использование противоречило интересам социалистического строительства. Сделки, направленные на извлечение прибыли в ущерб общественным интересам, могли быть признаны недействительными.

Принципы обязательственного права, закреплённые в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года, представляли собой отражение двойственности экономической политики периода нэпа. С одной стороны, они признавали возможность существования рыночных отношений и частной инициативы, а с другой - стремились обеспечить государственный контроль над экономикой и ограничить влияние частного капитала в интересах социалистического строительства.

Характеризуя обязательственное право указанного периода необходимо выделить и классифицировать виды обязательств. Их можно разделить на две основные группы: договорные и внедоговорные.

Договорные обязательства возникали на основе соглашения сторон и регулировали отношения в сфере имущественного оборота. В период нэпа такой вид правоотношений играл значимую роль, так как допущение рыночных отношений требовало чёткого правового регулирования сделок между государственными предприятиями, частными лицами и кооперативами. Основные виды договорных обязательств включали: купля-продажа, аренда, подряд, заём, хранение, поручение и др. Рассмотрим некоторые из них.

Договор купли-продажи регулировался 4 разделом Гражданского кодекса РСФСР ст. 180-190 и предполагал передачу товара от продавца к покупателю за определённую плату. В случае нарушения условий договора (например, непоставка товара) продавец или покупатель могли требовать возмещения убытков. Государство сохраняло контроль над ключевыми товарами (например, хлеб и нефть), что ограничивало свободу договора в данной сфере.

Договор аренды (имущественный наем) предполагал передачу имущества во временное пользование за плату и регулировался ст. 152-161 ГК РСФСР. Чётко определялись обязанности субъектов правоотношений: арен-

додатель должен был предоставить имущество арендатору в исправном состоянии, а тот, в свою очередь, обязан был использовать имущество в соответствии с его назначением и своевременно вносить арендную плату. В ст. 154 указывалось, что срок найма не должен был превышать 12 лет и по истечению указанного времени правоотношения могли быть продлены путем заключения нового договора. Аренда государственного имущества допускалась только с разрешения государственных органов и заключалась в обязательном нотариальном порядке.

Договор подряда предполагал выполнение работ по заданию заказчика за определенное вознаграждение, регулировался ст. 220-228 Гражданского кодекса РСФСР. В случае неисполнения обязательств подрядчик обязан был возместить убытки. Указанный тип договора дополнительно регулировался декретом СНК РСФСР от 30 сентября 1921 года «О государственных подрядах и поставках». Документ регламентировал условия размещения государственных заказов и включал следующие положения: органы государственной власти осуществляли приёмку работ и поставку товаров путем публичных торгов, о которых было объявлено заранее; договор подряда или поставки, совершаемый от имени государства, должен был быть зарегистрирован в губернском отделе или уездном бюро юстиции; в соглашении о государственном заказе или поставке необходимо было включить пункт о штрафных санкциях как за задержку выполнения работ, так и за невыполнение условий договора исполнителем.

Договору займа отводился 6 раздел Гражданского кодекса (ст. 208-219). Заем предполагал передачу денег или вещей в долг с обязательством возврата. Этот вид сделки был особенно важен для крестьян и мелких предпринимателей, которые остро нуждались в финансировании. Законодатель четко устанавливал обязанности сторон: заимодавец обязан передать другой стороне в собственность деньги или имущество, а заёмщик обязан вернуть заимодавцу ту же сумму денег или равное количество вещей с процентами или без них. Проценты по займу могли быть установлены по соглашению сторон, но их размер ограничивался законом. Заёмные операции между частными лицами не должны были противоречить интересам государства. Ростовщичество и чрезмерно высокие проценты запрещались. Законом также устанавливалась ответственность за неисполнение установленных обязательств: в случае невозврата займа заёмщик обязан был возместить убытки, включая проценты и штрафные санкции.

Договор поручения предполагал выполнение поверенным определённых действий от имени другого лица. Этот вид договора широко использовался в торговле и других отраслях общественной жизни. Необходимо отметить, что в указанном соглашении также были формально закреплены обязанности сторон: поверенный должен был действовать в интересах дове-

рителя и отчитываться о выполнении поручения, а последний, в свою очередь, обязан был возместить первому расходы, связанные с выполнением поручения.

Внедоговорные обязательства возникали не из соглашения сторон, а из факта причинения вреда или неосновательного обогащения. Они регулировали отношения, связанные с возмещением ущерба или восстановлением справедливости.

Обязательства, вытекающие из неосновательного обогащения, регулировались отдельной XII главой ГК РСФСР. Указанные правоотношения возникали, если одно лицо получало имущество за счёт другого без законных оснований. Согласно кодексу, лицо должно было вернуть неосновательно полученное имущество. Если оно (имущество) было израсходовано, лицу необходимо было возместить его стоимость.

Обязанности из причинения вреда возникали на основании совершенного вреда личности или имуществу. Им также была отведена отдельная XIII глава вышеуказанного кодекса. Интересен тот факт, что лицо, причинившее ущерб, могло быть освобождено от ответственности за его возмещение, если сможет доказать, что не могло предотвратить вред, имело право на его причинение или что ущерб был причинён по вине самого потерпевшего. Государственная собственность была под особой защитой. Ущерб, нанесённый государству, компенсировался в повышенном объёме.

Виды обязательств, закреплённые в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года, отражали желание государства балансировать между рыночными отношениями и государственным контролем. Договорные обязательства способствовали развитию гражданского оборота, но были ограничены. Внедоговорные – обеспечивали защиту имущественных интересов, в частности, государственных.

Таким образом, обязательственное право в период новой экономической политики, его принципы, характерные черты и особенности, отражали саму двойственность указанного времени, поскольку предполагалось, что новый курс лишь временный этап «отступления» на пути становления социалистического строя. Вся правотворческая деятельность была направлена на поддержание контроля государства в секторе гражданских правоотношений и недопущения разрастания частной собственности. Безусловно, обязательственное право, наряду с другими правовыми институтами, способствовало восстановлению экономики, но его эффективность ограничивалась контролем государства. В конечном итоге, новая экономическая политика была свернута в конце 1920-х годов, что ознаменовало собой переход к плановой системе народного хозяйствования, подчиненной интересам социалистического государства и исключавшей элементы рыночных отношений.

Самойлов Сергей Федорович,
доктор философских наук, профессор,
заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ ПЛАТОНА НА ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Постановка проблемы исследования

Теория государства и права представляет собой одну из фундаментальных юридических наук, теоретико-методологическая база которой в той или иной степени обуславливает теорию, методологию и практику дисциплин юридического корпуса в целом¹. По этой причине, история формирования основ теории и методологии данной дисциплины, безусловно, представляет собой большой научный интерес.

Формирование познавательного инструментария теории государства и права имеет неоднозначный и ярко выраженный проблематический характер. Так, одни ученые полагают, что теория государства и права является юридической дисциплиной, сформировавшейся под влиянием марксистской философии права, подчёркивающей классовый характер государства и рассматривавшей право в неразрывной связи с ним. С точки зрения данного подхода современная теория государства и права является наследницей марксистской философии права в плане объединения теорий государства и права в рамках одной юридической дисциплины, тогда как более эффективным представляет размежевание данных предметов. Такого рода разделение должно по мысли данных исследователей привести отечественную юридическую науку в соответствие с принятым на западе дисциплинарным делением юридических наук.

В противоположность этому, сторонники неразрывного рассмотрения теорий государства и права полагают, что их разделение искажает реальные связи, существующие между данными социальными явлениями. С их точки зрения идея государства является главным субъектом формирования права, говоря по аналогии с понятием «осевое время», его осевым стержнем, обуславливающим как догосударственные формы права, так и концепции без государственного устройства общества. При этом сторонники данного подхода отказываются ограничивать истоки своей позиции исключительно марксистской социальной философией и приводят различные аргументы в пользу исторической укоренённости понимания единства теории государ-

¹ Тюменев Н.В. Современные проблемы развития общей теории государства и права // Эпохи науки. 2017. № 7. С. 72-78.

ства и права. Одним из аргументов в пользу данной позиции обычно приводят точки зрения основоположников социально-философской и философско-правовой мысли Платона и Аристотеля, рассматривающих право и государство в тесной взаимосвязи¹.

Вторая точка зрения на дисциплинарную демаркацию теории государства и права нам представляется более обоснованной, нежели первая. Однако одним из способов доказательства ее правомерности была не простая констатация нерасторжимой связи государства и права в научно-философском творчестве основоположников социально-философской и философско-правовой мысли, но и более развернутая демонстрация их непосредственного вклада в становление и развитие теории государства и права как целостной дисциплины. Узость рамок научно-исследовательской статьи требует ограничения решения данной задачи рамками творчества Платона.

Предмет и задачи исследования

Представляется целесообразным определить предмет предлагаемого исследования как раскрытие значения социально-философских взглядов Платона на формирование теории государства и права. В свою очередь его гипотезой следует признать доказательство наличия в социально-философском учении Платона основных проблем данной теоретико-юридической дисциплины. Для проверки гипотезы исследования представляется необходимым решение следующих задач:

- кратко изложить социально-философские взгляды Платона как целостную систему;
- сопоставить платоновскую социальную философию со структурой теории государства и права;
- установить влияние социально-философских взглядов Платона на формирование теории государства и права как целостной теоретико-юридической дисциплины.

Теоретико-методологическая база исследования

Решение вышеуказанных задач потребовало разработки теоретико-методологической базы исследования, фундамент которой составил системный подход, позволивший представить и социальную философию Платона, и теорию государства и права в качестве целостных систем. Реализация систематического подхода в предлагаемом исследовании осуществлялась посредством применения как эмпирических, так и теоретических общенаучных методов познания. Важнейшими эмпирическими методами научного познания, нашедшими свое применение в исследовании, следует признать методы дескрипции, сравнительно-сопоставительный анализ и метод исторического описания, тогда как наиболее значимыми методологическими

¹ Апрелева В.А. Актуальность и смысл политико-правового учения Платона // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 2 (16). 2011. С.4-12.

приемами, реализованными в нем, являются методы идеализации и теоретического моделирования. Кратко рассмотрим место каждого из упомянутых методов в предлагаемом исследовании.

Так, метод дескрипции позволил осуществить описание как основных элементов двух рассматриваемых систем, так и выполняемых ими функций. В свою очередь, выявление общих и специфических черт социально-философских взглядов Платона и структуры теории государства и права было осуществлено с помощью метода сравнительно-сопоставительного анализа. Установление влияния платоновской философии на рассматриваемую теоретико-правовую дисциплину было бы невозможно без познавательных возможностей метода исторического описания.

Метод идеализации применялся в исследовании при определении наиболее важных элементов сопоставляемых систем, а также для постановки самой проблемы исследования. Наконец, метод теоретического моделирования нашел свое применение при конструировании целостных систем, сопоставление которых позволило решить поставленную в исследовании цель: продемонстрировать вклад социальной философии Платона в становление теории государства и права как целостной дисциплины. Выявление отношения социальной философии Платона к современным метатеоретическим проблемам теории государства и права стало возможным путем проведения мыслительного эксперимента.

Социально-философские взгляды Платона

Изложению своих социально-философских взглядов, игравших в его философском мировоззрении значительную роль, афинский мыслитель Платон посвятил три своих наиболее крупных произведения: диалоги «Политик», «Государство» и «Законы». При этом важные для теории государства и права идеи можно обнаружить и в других платоновских произведениях. Для решения поставленной перед исследованием цели представляется возможным ограничиться кратким анализом социально-философских идей, представленных в диалоге «Государство».

Данный диалог начинается с анализа одной из фундаментальных правовых идей – идеи справедливости. Первоначально этот анализ носит преимущественно этический характер, но затем справедливость рассматривается в качестве одного из четырех качеств, наряду с мужеством, разумом и рассудительностью, присущих не только человеку, но и государству¹. Однако данные качества присущи самой идее государства, тогда как реальные формы государственного устройства в силу того, что идея никогда не воплощается в вещи полностью, представляют собой различные степени искажения внепространственного и вневременного проекта совершенного государства.

¹ Тепляшин И.В. Лукашевский Д.С. Учение Платона об идеальном государстве и его актуальность в современной правовой действительности // Право и государство: теория и практика. 2018. № 4 (160). С. 6-10.

Конструируя идею совершенного социально-политического устройства, Платон указывает на то, что в совершенное общество должно быть основано на следующих принципах:

- подчинение частей целому;
- выполнение частями целого строго определенных функций;
- доминирование духа (разумной воли) над вожделениями (телесными желаниями);
- соответствие строения государства строению души.

В соответствии с данными принципами Платон предлагает трехсловную структуру идеального государства, включающую в себя:

- правителей-философов, ведущих аскетический образ жизни и всецело посвятивших себя служению государству и теоретическому познанию;
- стражей, выполняющих функции воинов и полицейских, обладающих яростным (волевым) характером и имеющих общность имущества, жен и детей;
- крестьян и ремесленников, лишенных гражданских прав, создающих материальную базу государства, но обладающих возможностью иметь отдельную семью, частную собственность, вести торговлю, покидать государство и т.д.

Для адекватного понимания платоновского идеального государства следует помнить, что каждый индивид занимает свое положение в нем в полном соответствии со своей душевной организацией – духовной, страстной или вожделеющей, и потому он абсолютно доволен своей судьбой. В случае выполнения своего долга и наличия стремления к самосовершенствованию души представителей низших сословий имеют возможность переродиться в более высоком сословии или быть выбранным в него в случае проявления необходимых душевных качеств. Таким образом, идеальное государство представляет собой органическое целое, лишенное социальной несправедливости и внутренних конфликтов, в котором права граждан определяются их склонностями и вкладом в поддержание социального целого.

В реальном мире наиболее приближенными к идее совершенного государства являются такие формы государственного устройства как монархия и аристократия¹. Такое утверждение обусловлено тем, что в них в наибольшей степени реализуется принцип подчинения частей целому. После этого Платон подробно рассматривает современные ему формы государственного устройства: тимократия – власть сильных, олигархия – власть богатых и демократия – власть народа, которая при своем развитии деградирует сначала в охлократию – власть толпы, а затем и в тиранию – незаконную и насильственную власть одного над всеми.

¹ Кожевников В.В. Современная теория государства и права как методологическая юридическая наука // Вестник Омского университета. Серия «Право» 2021. Т.18. № 1. С. 5-14.

Завершая краткий обзор социально-политических взглядов Платона, следует отметить, что, во-первых, их не следует рассматривать как оправдание тоталитаризма, уже в силу абсолютного неприятия Платоном любой тирании. Во-вторых, определять их как социальный утопизм также представляется нецелесообразным, поскольку текст «Государства» позволяет утверждать, что идеальное государство является, прежде всего, мыслительным экспериментом, а не реальным политическим проектом, подлежащим воплощению в реальности. В-третьих, социально-политические взгляды Платона следует рассматривать, прежде всего, как государственно-правовую теорию, нацеленную на познание и критику социально-политической реальности.

Правомерность последнего утверждения обусловлена тем, что идеальное государство и реальные формы государственного устройства связаны между собой онтологическим, гносеологическим и ценностным образом. Онтологически они связаны тем, что реальные формы государства не могут существовать без той или иной причастности к идеальному бытию, а именно к идее идеального государства. Поэтому познать социально-политическую реальность можно только теоретически, то есть осознавая заложенную и искаженную в ней идею. Наконец, дать правильную, в том числе и правовую оценку девиантных (отклоняющих) форм государственного устройства можно только исходя из правильного соотношения идеального и реального мира, духовного и плотского начал в человеке и общественной жизни, т.е. на основе теоретического познания.

Сопоставление структур социальной философии Платона и теории государства и права

Теперь, когда социально-философские взгляды Платона можно считать изложенными, представляется возможным преступить к их сопоставлению со структурой теории государства и права. Решение данной задачи представляется сложным, поскольку не данный момент не существует общепринятой научным сообществом структуры теории государства и права. Так, существует несколько классификаций структуры теории государства и права:

- предметная классификация, разделяющая данную дисциплину на два раздела: теорию государства и теорию права;
- функциональная классификация, выделяющая разделы теории государства и права по характеру теоретико-юридической мысли, например нормативный аспект теоретико-юридического мышления реализует себя в юридической догматике, мировоззренческий в философии права, творческий в юридической технике и т.д.;
- проблемно-методологическая классификация, берущая в качестве основания дисциплинарного деления теории государства и права характер и степень общности решаемых проблем, в связи с чем выделяются метатеоретические проблемы теории государства и права, связанные с установлением самого характера данной дисциплины, обще- и частно- теоретические про-

блемы, определяющие фундаментальные и отраслевые исследования, эмпирические и прикладные проблемы юридического познания, устанавливающие связь между различными видами юридического опыта и практики с одной стороны и юридической теорией с другой.

Раскроем возможное отношение социальной философии Платона к вышеприведенным моделям структурной организации теории государства и права.

Если исходить из текста «Государства», то по отношению к предметной структуре теории государства и права Платон мог бы занять следующую позицию. По вопросу о разделении рассматриваемой дисциплины возможно предположить отрицательный ответ, поскольку как отмечалось выше идея справедливости выполняет по отношению к идее государства конструирующую роль. С другой стороны, само государство у Платона играет явно второстепенную по отношению к праву роль. По этой причине становится возможным предположить, что духу платоновской философии для рассматриваемой дисциплины больше соответствует наименование «общая теория права и государства», нежели «теория государства и права».

В свою очередь, по отношению к функциональному подходу в понимании структурно-дисциплинарного деления теории государства и права, возможно допустить следующую позицию социальной философии Платона. Как позволяют судить тексты «Государство», а в особенности «Законы», нормативное правовое мышление представляет для Платона не просто интерес, а применяется им в качестве социально-философского метода. В частности, оно рассматривается им в качестве главного средства конструирования предлагаемой им модели идеального государства, в первую очередь в области демонстрации проектов законов, соответствующих идеалу справедливости.

Кроме того, никто не будет оспаривать вклад Платона в мировоззренческий аспект юридического мышления, поскольку предлагаемая им социальная философия представляет собой одновременно идеалистическое и космологическое обоснование как права, так и государства. В свою очередь, произведения Платона можно назвать, хотя конечно же не в такой степени как трактат Аристотеля, одним из первых и ценнейшим источников по описанию правовых систем греческого классического полиса. Наконец, понимание права как важнейшего средства конструирования социальной реальности в целом, безусловно, также следует искать в творчестве Платона. Таким образом, если рассматривать функциональный подход к пониманию структуры теории государства и права, то Платон может быть признан одним из родоначальников данной науки.

Если попытаться рассмотреть теорию государства и права с точки зрения проблемно-методологического подхода, то вклад Платона в развитие данной дисциплины может быть назван определяющим. Данное утверждение может быть обосновано следующим образом. Во-первых, эристический

стиль философии Платона, проявляется в понимании философствования как последовательной постановки и решения проблем. Данное обстоятельство привело к тому, что теоретико-правовое знание в социальной философии Платона носит ярко выраженный проблематический характер. Во-вторых, одним из наиболее общих методов теории государства и права, несомненно, следует признать диалектический метод, развитие которого Платон внес неоценимый вклад. В-третьих, степень абстрактности социально-политических и философского-правовых проблем, поднимаемых в диалогах Платона столь разнообразна, что позволяет говорить, что платоновская социально-философская мысль охватила все основные уровни теоретико-юридического познания от метатеоретического до прикладного.

Итак, несмотря на существование нескольких вариантов понимания характера и структуры теории государства и права можно сделать уверенный вывод о том, что на каждый из них платоновская социально-философская мысль оказала несомненное влияние. По этой причине не будет преувеличением утверждать, что социальная философия Платона является своеобразным фундаментом теории государства и права, при чем ее фундаментом именно как целостной, двух предметной дисциплины. Однако наше исследование было бы не полным без конкретизации образа данной дисциплины, задаваемого платоновской философией.

Влияние социальной философии на становлении теории государства и права

Хотя социально-философское учение Платона трудно назвать развитой теорией, именно оно, в силу своего идеалистического характера, заложило основы для формирования теоретико-методологической базы рассматриваемой дисциплины. И действительно, накопленный доплатоновской социально-политической мыслью значительный объем знаний о государстве и праве не породил теорию государства и права как самостоятельную науку. Нужно подчеркнуть, что и учение Платона также нельзя считать отправной точкой существования рассматриваемой дисциплины. Однако именно платоновская философия заложила главную предпосылку такого возникновения. Эта предпосылка заключается в том, что в ней государство и право впервые были рассмотрены как идеальные предметы, как чисто теоретические конструкции. При этом данные конструкции рассматривались не только в качестве самодостаточных предметов, но и в качестве средства познания и совершенствования реальных форм государственно-правового устройства. Другими словами, Платон стал впервые, собственно, теоретизировать в области познания государства и права, тогда как до него мыслители лишь рассуждали о данных предметах.

Выводы:

1. Разделение теории государства и права на две самостоятельных дисциплины не представляется оптимальным в силу неразрывной связи между данными социальными институтами;

2. Теория государства и права изначально формировалась как целостная дисциплина, признание первичности одного из двух ее предметов не носит принципиального характера;

3. Истоки теории государства и права следует искать в социально-философском творчестве Платона, поскольку именно в нем государство и право впервые были представлены в качестве идеальных предметов, обуславливающих своим наличием существование как нормальных, так и девиантных форм государственно-правового устройства;

4. Для социальной философии Платона государство и право представляют неразрывным образом связанные предметы, при этом признается приоритет права над государством, поскольку конструирование государства осуществляется посредством идеи справедливости;

5. Социальная философия Платона в равной степени обладает исторической и теоретико-методологической значимостью для всех вариантов дисциплинарной организации теории государства и права.

Честнов Илья Львович,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Безопасность – одно из важнейших социальных явлений, научный концепт¹, изучаемый практически всеми социальными, естественными и техническими науками (включая юриспруденцию). Несмотря на то, что о безопасности написано достаточно большое количество работ, на сегодняшний день научное сообщество (включая юристов) далеко от достижения консенсуса по поводу хотя бы относительно четкого ее – безопасности – определения. Не помогает в этом интерпретация безопасности в ФЗ № 390 «О безопасности»², в котором основное внимание уделено полномочиям органов государственной власти по обеспечению безопасности. Отсутствие легальной дефиниции безопасности в данном законе компенсируется важными положениями о содержании деятельности по обеспечению безопасности (ст. 3), главным среди которых представляется «прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности». Получается, что имплицитное определение безопасности дается через то, что ей угрожает (и об этом говорит этимология слова «безопасность» как отсутствие опасности) и на что должны быть направлены усилия органов государственной власти и общества. Это лишний раз доказывает сложность определения безопасности.

¹ Концепт, в отличие от понятия, не имеет присущих второму признаков четкой определенности, но играет важную роль в восприятии окружающей нас реальности (или, если придерживаться другого подхода – конструировании реальности, как минимум, социальной). По мнению известного лингвиста Ю.С. Степанова, концепты, в отличие от понятий, переживаются людьми. – Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М., 2007. Другое отличие концепта состоит в том, что он выступает точкой или местом порождения новых смыслов. С.С. Неретина и А.П. Огурцов, акцентируя внимание на этом моменте, определяют концепт в качестве «порождающей модели языка, живущей в дискурсе речевого сообщества, выполняя функцию овеществленного образца, кванта смысла и фундаментальной единицы вербального и невербального поведения /.../ Концепция... в отличие от теории не получает завершенной дедуктивно-логической формы организации...». – Неретина С.С., Огурцов А.П. Концепты политической культуры. М.: ИФРАН, 2011. С. 7, 200.

² Закон РФ от 28.12.2010 № 390-ФЗ (в ред. от 05.10.2015 N 285-ФЗ, от 06.02.2020 № 6-ФЗ, от 09.11.2020 № 365-ФЗ, от 28.04.2023 № 155-ФЗ, от 10.07.2023 № 286-ФЗ) «О безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».

Такое же положение дел характерно и для законодательства в отдельных областях безопасности, перечисленных в ФЗ № 390: государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации. При этом отсутствие легальной дефиниции или перечисление видов угроз безопасности (то есть, определение через противопоставление или методом от противного) представляется вполне оправданным: ни одно определение, как это не парадоксально, не может быть полным, непротиворечивым и одновременно содержательным. Рассмотрим этот вопрос – проблему чуть подробнее¹.

С этой проблемой определенности (и определимости), в том числе, права, столкнулись представители неопозитивизма, трансформировавшегося в аналитическую философию (и, соответственно, в аналитическую философию права) еще в сер. 1950-х гг. Не существует формальных систем, которые были бы одновременно полными (завершенными) и непротиворечивыми. Этот постулат первой ограничительной теоремы К. Геделя нельзя не принимать во внимание при анализе возможностей (или ограничений таковых) дефинирования в праве². Поэтому следует согласиться с авторами фундаментального исследования нормативных правовых систем К. Альчурроном и Е. Булыгиным, которые писали: «Так называемый постулат герметической (или необходимой) полноты права — а он представляет собой юридическую версию того же самого логического постулата — необоснован в утверждении о том, что любая правовая система является полной. ... Из того, что правовые системы являются гипотетическими, следует, что ни одна правовая система не может быть абсолютно замкнутой ... О полноте как свойстве нормативной системы можно говорить только применительно к контексту множества обстоятельств или случаев и множеству деонтически квалифицированных действий ... Поэтому нормативная полнота – не более,

¹ См. подробнее авторскую позицию: Честнов И.Л. Определенность/неопределенность в праве: постклассическая интерпретация. // Неопределенность права: философское осмысление и юридическое значение: монография / под общ. ред. О.Ю. Рыбакова. М.: Проспект, 2022. С. 98-115.

² Первая теорема Геделя о неполноте показала, - пишет Я. Хинтиikka, - что «любая аксиоматизация элементарной арифметики неполна, так как в ней всегда найдется такое предложение G, что ни его утверждение, ни его отрицание не будут доказуемы в рамках данной системы аксиом». – Хинтиikka Я. О Геделе. М., Канон+ РООИ «Реабилитация», 2014. С. 60. То, что «Геделевская теорема о полноте обычной первопорядковой логики не может быть распространена на ... более сильные логики», не отменяет общего вывода: «Этот результат вполне заслуженно считается одним из наиболее важных и вызывающих открытий в науке XX века, сравнимых с теорией относительности Эйнштейна и принципом неопределенности Гейзенберга». – Там же. С. 67, 11.

чем идеал, к которому нормативные системы должны стремиться, идеальное правило»¹. Любое определение в праве (а нормативный материал не может обходиться без дефиниций) не может быть полным и исчерпывающим: оно неизбежно приводит либо к регрессии в бесконечность, либо к тавтологии, либо к прерыванию дефинирования.

В любом случае, чтобы безопасность из пока что достаточно размытого концепта стала научной категорией, потребуются значительные усилия исследователей из разных областей знаний по ее систематизации, категоризации и, тем самым, научному осмыслению. Пока же следует констатировать, что на сегодняшний день в науке (включая юриспруденцию) не разработана четкая теория безопасности². Возможно, это связано с ее междисциплинарностью. Однако важным представляется также то, что искомой аподиктичности или хотя бы определенности определения концепта (в перспективе – категории) безопасности мешает ее многогранность и перманентная изменчивость (можно сказать – текучесть).

Многогранность безопасности как социального феномена, включающего его концептуальное и здравосмысловое восприятие общественным сознанием выражается в многочисленных, потенциально безграничных связях со всеми другими социальными и природными (физическими) явлениями и процессами. Безопасность взаимосоотносится с природной, культурой, экономикой, политикой, правом, промышленностью, добычей природных ресурсов, с демографией, миграционными процессами, климатом и т.д. и т.п. В то же время сложным и важным, а потому интересным является вопрос: существует ли безопасность как некая объективная данность или это не более чем конструкт, создаваемый властью? По этому поводу существует два полярных ответа и множество промежуточных. Сторонники натурализма (или объективизма) полагают, что в объективной реальности несомненно имеют место процессы, которые неоспоримо оказывают негативное воздействие на человека, а потому объективно являются опасными. То, что несет в себе угрозу выживанию людей, можно именовать безопасностью. Сторонники же конструктивистского подхода придерживаются противоположной точки зрения.

¹ Альчуррон К.Э., Булыгин Е.В. Нормативные системы // Российский ежегодник теории права. Вып. 3. 2010. СПб., 2011. С. 314, 424, 402, 444.

² Об этом пишут многие исследователи-юристы, работающие в данном направлении. Так, В.Н. Казаков и П.В. Шамаров пишут, что «несмотря на такую длительную историческую и теоретическую проработку, сегодня, к сожалению, приходится отмечать, что как на Западе, так и в отечественной науке проблема с неопределенностью сущности и содержания категории «безопасность» все еще не решена». - Казаков В.Н., Шамаров П.В. Национальная безопасность: теоретико-правовой анализ // Вестник Академии права и управления. 2017. № 1 (46). С. 48.

На наш взгляд, оба подхода – эссенциалистский (если позволительно такая квалификация первой точки зрения) и конструктивистский (в радикальной ее версии нечем не ограниченного произвола) страдают односторонностью и потому не могут быть безоговорочно приняты. Очевидно, что любое социальное (и правовое) явление определяют люди, Юридически значимые явления и процессы номинируют, категоризируют, классифицируют и формализуют в соответствующих источниках права (формах внешнего выражения нормативности права) носители властного статуса (это не отрицает того факта, что косвенно на этот процесс влияет общественное мнение). Более того, как справедливо подчеркивает Дж. Батлер¹, такого рода дефиниции всегда используются в политической борьбе, которая (это позиция П. Бурдьё) разворачивается за право официальной номинации социального мира. Об этом достаточно обстоятельно пишут преимущественно применительно к международной безопасности представители Копенгагенской школы международных отношений, разработавшие оригинальную теорию секьюритизации. По мнению главных представителей этой школы Б. Бузана и О. Вейвера, не существует опасности/безопасности как таковых, но имеет место процесс секьюритизации – дискурс, в котором субъекты (чаще всего политические элиты государства) обсуждают и приводят аргументы, в результате которых принимается решение об официальном признании, что такая-то конкретная проблема, процесс или событие является угрозой для общества (широких слоев населения данного государства или человечества как такового)². Методология секьюритизации предполагает обращение особого внимания на этот дискурсивный процесс: кто, как, почему, в каком контексте выдвигает соответствующую точку зрения, какие аргументы приводятся и главное – почему побеждает именно такая позиция.

Согласимся, что не существует опасности/безопасности как таковых (в свое время Дж. Мур, один из родоначальников аналитической философии, назвал натуралистической ошибкой попытки обнаружить благо в природе), а следует вести речь о том, что сегодня в данном обществе опасными считаются такие-то деяния людей, выбросы в атмосферу, заболевания или извержения вулканов, в то время, как другие действия, явления или процессы квалифицируются как безопасные, то есть, не угрожающие состоянию общества³. Действительно, невозможно дать исчерпывающий и универсальный перечень, например, деяний, за которыми объективно должна

¹ Батлер Дж. Сила ненасилия: Сцепка этики и политики / пер. с англ. И. Кушнаре-вой; под ред. Е. Бондал и А. Павлова. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2022.

² Security Studies: an Introduction / ed. P. D. Williams. London; N. Y.: Routledge Taylor & Francis Group, 2008. P. 70. 551 p.

³ Начиная с эпохи модерна эта проблема усугубляется тем, что между государственно организованными обществами постоянно происходят конфликты по поводу того, что следует считать опасным/безопасным в глобальном, общечеловеческом масштабе.

признаваться общественная опасность как основание их криминализации. Однако это не означает, что в соответствующем обществе нет и не может быть консенсуса по поводу того, что сегодня в нем признается (и официально закрепляется) опасным/безопасным.

Таким образом, принципиально важным представляется изучение дискурсивного процесса формирования официальной позиции по поводу того, что сегодня угрожает обществу. Однако теория секьюритизации, при всем уважении к ее представителям, не эксплицирует вопрос о том, насколько решение власти объявить то или иное деяние, явление или процесс опасным/безопасным, является ничем не ограниченным (кроме борьбы за власть, как это считают радикальные конструктивисты-политологи) произволом. Очевидно, что в подавляющем большинстве случаев власть в любом государстве реагирует на внешние обстоятельства, которые оценивает как нежелательные и которые квалифицируются ею как опасные или угрожающие безопасности (что, впрочем, одно и то же, если не принимать во внимание различие между материальными и формальными составами деяний). Такая оценка зависит от того, что такого рода обстоятельства встречались ранее и уже тогда были признаны как опасные. Другой вариант – о них (угрозах безопасности) становится известно из анализа опыта других стран; третий – когда экспертное сообщество дает негативный прогноз или оценку соответствующему деянию, явлению или процессу. В то же время сложность состоит в том, что современное общество развивается столь стремительно, что наука не успевает дать взвешенную оценку таким переменам. Более того, рост сложности нашего мира (в том числе, из-за вмешательства в него человеческого фактора) дает основание заявить многочисленным исследователям (например, сторонникам синергетики), что мир, по крайней мере, в некоторых его проявлениях, например, в эволюции диссипативных систем, является объективно непредсказуемым, а потому несет в себе многочисленные потенциальные угрозы.

Все это свидетельствует о том, что безопасность, по крайней мере, применительно к некоторым сложным деяниям, явлениям и процессам не может быть объективно эксплицирована. Поэтому необходима методология, сочетающая в себе натурализм и конструктивизм: выявление свойств (признаков) этих моментов и в то же время анализ властного дискурса по их номинации и квалификации.

Очевидно, повторим еще раз, что невозможно дать универсальную, непротиворечивую и содержательную дефиницию безопасности¹, как и перечень того, что ей угрожает. Поэтому в каждом конкретном случае необходим анализ признаков данной ситуации, основанный на экспертных оценках, и дискурс-анализ того, как именно происходит приписывание (атрибутирование) ей юридической значимости. Только такой подход даст относительно полную картину изучаемого. В любом случае проблема определения безопасности как объекта междисциплинарных исследований, требует глубокого теоретического осмысления.

¹ Не случайно в научной литературе ее определяют методом от противного – как отсутствие угроз личности, обществу, государству. Абстрактность такой дефиниции очевидна и неизбежна, так как потенциально все в той или иной степени может оцениваться негативно. Например, увеличение населения страны неизбежно сопровождается возрастанием преступности, рост экономики – ухудшением экологии и т.д. Это вытекает, ко всему прочему, из принципиальной невозможности сравнения или «взвешивания» ценностей, которые часто конфликтуют друг с другом (например, государственной безопасности и свободы слова, неприкосновенности личности и общественной безопасности и т.п.

Бондарь Олег Олегович,
кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры
конституционного и административного права
Краснодарского университета МВД России;

Луков Михаил Геннадьевич,
начальник учебно-методического отдела
Военно-патриотического центра «Патриот» имени Героя Российской
Федерации, генерала армии Казанцева В.Г.

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ВОИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Патриотизм является важной составляющей воинской культуры государства, наряду с материальными и символическими факторами¹. К первой группе можно отнести, к примеру, конкретный способ ведения военных действий, ко второй – идеологическое обоснование вступления государства в войну². Патриотическое воспитание, принципы чести и доблести в этом случае относятся к символическим элементам воинской культуры.

Однако следует констатировать, что современная наука обладает такими знаниями благодаря исследованиям культурно-исторического базиса прошлых веков, а работы, касающиеся трансформации современного вида воинской культуры и ее составных частей, немногочисленные.

Концепции, разработанные отечественными философами конца XIX-начала XX века, можно отнести к христианской этике. Спецификой данных исследований является попытка найти баланс между милитаризмом и пацифизмом, поиск отличий справедливой войны от необоснованной агрессии и

¹ Корякин В.М. Военное право в XXI веке: фундаментальное исследование современных проблем военного права // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2021. № 10 (291). С. 2-10; Корякин В.М. Военное право как наука // Военное право. 2021. № 5 (69). С. 9-21; Туганов Ю.Н., Аулов В. К. Объективация национальных интересов Российской Федерации в нормах военного права: современный подход // Военное право. 2022. № 4 (74). С. 73-81.

² Обзор II Всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А. А. Прохожева» (РАНХиГС, Москва, 21 апреля 2023 года) / О. Ф. Акбашев, К. В. Алексеев, В. П. Беркут [и др.] // Транспортное право и безопасность. 2023. № 4 (48). С. 158-191; Туганов, Ю.Н. Объективация национальных интересов Российской Федерации в нормах военного права: современный подход / Ю. Н. Туганов, В. К. Аулов // Военное право. 2022. № 4 (74). С. 73-81.

насилия. В данных работах¹ встречаются призывы к мирному существованию и, одновременно с этим, побуждение к справедливому воздаянию агрессору, посягающему на духовные ценности и безопасность народа.

Русская философско-правовая мысль видела в воинской культуре не столько способ влияния на политику государства, а скорее, как инструмент сохранения общекультурных ценностей, в том числе морали и патриотизма². Здесь важным аспектом является поиск равновесия между миролюбием, свойственным христианству, и патриотическим стремлением народа защитить свой суверенитет любыми средствами³.

В данный момент развития нашего государства в условиях многоаспектного мирового сообщества России необходимо иметь не только хорошо развитые военные образования, но и чёткое нравственное обоснования этической стороны ведения военных действий⁴, а, следовательно, задача русской философско-правовой мысли и культуры остаётся актуальной, особенно в вопросе формирования патриотического самосознания народа не только в условиях реальной угрозы, но и в мирное время⁵.

Таким образом, основываясь на работах мыслителей, представляется возможным сформулировать цель исследования как обоснование патриотизма в качестве составной части воинской культуры современной ментальности российского гражданина.

При первом рассмотрении воинской культуры как феномена социальной жизни, его определение кажется достаточно простым и понятным, а смысл вполне очевидным. Но при более детальном исследовании составных элементов этого явления можно увидеть всю многомерность и разнообразность трактовок.

В широком смысле воинская культура понимается как устойчивая система исторически сложившихся элементов, таких как преданность, долг, честь и других, которая формирует и поддерживает в отдельно рассматриваемом социуме функционирование патриотических компонентов. В широком понимании смысла воинской культуры можно определить её как ре-

¹ Соловьев, В. С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории / М.: Нобель Пресс, 2024. 303 с; Чаадаев П. Я. Философические письма // Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 1. М.: «Наука», 1991. 768 с.

² Бердяев Н.А. Русская идея. Миросозерцание Достоевского. Москва: Издательство «Э», 2016. 512 с.

³ Кочукова О.В. Образы христианской культуры в художественной репрезентации Русско-турецкой войны 1877-1878 гг // История и историческая память. 2021. № 22/23. С. 197-211.

⁴ Корякин В.М. Специальная военная операция диктует необходимость корректировки законодательства о военной службе и социальной защите военнослужащих // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 9 (302). С. 2-5.

⁵ Пацева Е.Н. Формирование национальной гордости в условиях регионального патриотического воспитания // Kant. 2020. № 3 (36). С. 358-362.

зультат деятельности многих поколений людей по формированию, развитию, сохранению и воспроизводству этической составляющей патриотического воспитания.

Воинская культура в узком смысле – это определение способов взаимоотношений между военнослужащими.

В.Н. Гребеньков так говорит о взаимосвязи воинской культуры и общества: «Военная культура общества включает в себя те элементы и феномены общественного сознания, а в более широком плане — духовной культуры той или иной страны, которые связаны с общественно-политическими институтами и военно-политическими процессами и оказывают значительное влияние на формы, формирование, функционирование и развитие государственных, социальных и культурных институтов»¹.

В силу специфики настоящего исследования целесообразно выделить патриотизм, в связи с его важностью для современного российского общества, не столько как отдельный элемент воинской культуры, а, скорее, как приравненное к ней явление.

Материальные элементы воинской культуры являются воплощением патриотических ценностей нашего государства. Боевое знамя армии, военная форма, культурные и исторические памятники военной славы отражают духовный смысл таких понятий как верность Отечеству, долг, честь и так далее². Такие материальные ценности становятся основой проведения воинских ритуалов и проведения традиционных мероприятий. Например, приведение личного состава к военной присяге уже будет относиться к духовным элементам воинской культуры и патриотического воспитания.

Чем ярче и очевиднее такая связь между материальными и духовными элементами, тем более престижны другие патриотические проявления воинской культуры. Проявление неуважения к традиционно восхваляемым символам патриотического самосознания общества служит сигналом того, что духовные ценности теряют свою значимость для народа. Зачастую, государственные органы совершают ошибку, пытаясь вернуть престиж воинско-патриотических ценностей путём улучшения образа жизни и условий службы военных. Исправить эту ситуацию можно через популяризацию военно-патриотического воспитания молодёжи³.

¹ Гребеньков В. Н. К проблеме оснований анализа военной культуры общества // URL: http://www.conf.stavsu.ru/_WordDocs/391.doc (дата обращения: 10.05.2024).

² Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // URL: <https://study.garant.ru/#/document/405679061> (дата обращения 26.02.2025).

³ Караваева, Ю. И. Патриотическое воспитание обучающихся: опыт ВИПЭ ФСИН России // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4.

Для патриотизма в воинской культуре как общественного явления важным элементом для развития является профессионализм. Военнослужащие представляют собой достаточно обособленную группу населения, имеющую свои социальные, психологические и культурные особенности. Прежде всего, это обусловлено фактором опасных условий осуществления повседневной деятельности и службы не только во время ведения военных действий. Именно поэтому профессионализм играет существенную роль не только в их деятельности, но и для гражданского населения, которые видят в них воплощение пропагандируемых государством идей о патриотизме, чести и долге перед Родиной.

Побуждение для военнослужащего как образца духовно-патриотических качеств является не столько регламент действий, а скорее совесть и мужество, самоотверженность и чувство долга.

Обобщая вышесказанное, есть основания утверждать, что патриотизм является важной составляющей не только воинской культуры, но и активным, определяющим элементом современной социальной жизни. Для государства воспитание патриотического самосознания народа восходит в ранг первостепенных задач, определяющих этическое обоснование призыва людей к защите своего суверенитета от угроз и поддержке политики правительства. С точки зрения социальной и духовной жизни патриотизм выступает как связующее звено между накопленным поколениями опытом и молодыми поколениями.

На современном этапе развития российского общества, много внимания в процессе формирования патриотических настроений уделяется восхвалению армии и популяризации образа жизни военнослужащего через поддержание общекультурных ценностей: чести, долга, верности и т.д.

Дальнейшие исследования взаимосвязи патриотизма и воинской культуры должны быть направлены на работу в сфере военно-патриотического воспитания будущих поколений, с учётом защиты молодёжи от экстремистских и шовинистических настроений, которые тесно граничат с понятием патриотизм, который не должен быть «слепым». В этом и заключается ценность истинного патриота, который ясно видит вызовы для своего государства и стремится преодолеть их, начиная с личного примера.

В заключении, следует сказать о том, что не вызывает сомнений, что современная отечественная правовая культура имеет значительное влияние на сознание молодых граждан и культивирование в них представлений о патриотизме и воинской культуре¹. Поэтому важно понимать значение кри-

¹ Дункевич, С.Г. Роль киноискусства в эстетическом образовании молодежи / С.Г. Дункевич, М. В. Сомов // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 10 (78). С. 90-94; Обуховский В.А. Важность современного российского кинематографа, как фактора формирования семейных ценностей молодежи // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 1 (53). С. 43-48.

тического мышления для молодых граждан, которые должны уметь отделять деструктивный контент, завуалированный под развлекательный в социальных сетях, от основных правовых ориентиров, созданных в целях поддержания должного правового поведения российских граждан и культивирования традиционных ценностей в их сознании, что находит свое отражение в статьях 6, 59, 67.1 и 87 Конституции РФ¹.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). // URL: <https://study.garant.ru/#/document/10103000> (дата обращения: 26.02.2025).

Бредихин Алексей Леонидович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ (ПОЛИТИЧЕСКИЙ) РЕЖИМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX В.

Государственный (политический) режим согласно устоявшейся точке зрения может быть демократическим, авторитарным и тоталитарным¹. Между тем, чистых форм не существует и применение различных критериев для определения типа государственного (политического) режима может быть затруднено, если форма правления у государства не является республикой.

Очевидно, что режим у государства в настоящее время оценивается с точки зрения соотношения с демократией. Безусловно, понятие демократии не нужно использовать буквально, так как «власть народа» не может присутствовать при монархии (причем любого типа). На качество демократичности/недемократичности режима указывает степень обеспечения прав и свобод человека. Соответственно, демократическим режимом будет считаться тот, где права и свободы человека реализуются более полно, а недемократическим (авторитарным или тоталитарным), где менее всего.

Характеризуя государственный режим России в начале XIX века нужно отметить его противоречивость. С одной стороны, обеспечивались и гарантировались права и привилегии дворянского сословия, с другой – крепостнические отношения практически полностью устраняли правосубъектность крестьянского сословия. Соответственно, права и свободы крестьян носили крайне ограниченный характер. Если современная демократия признает за человеком все права от рождения с определенными исключительными изъятиями, то для крестьянина в первой половине XIX века, наоборот, права носили исключительный характер и предоставлялись специальными нормативными актами, при предполагаемой бесправности по умолчанию. Безусловно, объем прав и свобод отличался у различных групп крестьян и наиболее бесправными были частновладельческие крестьяне.

Значимым документом этого периода можно назвать «Указ об отпуске помещиками своих крестьян на волю по заключении условий, на обоюдном согласии основанных» от 20 февраля 1803 г., получивший наименование «Указ о вольных хлебопашцах»². Согласно указу, крестьянин мог за выкуп

¹ Червонюк В.И. Теория государства и права: учебник. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 166-169.

² Указ об отпуске помещиками своих крестьян на волю по заключении условий, на обоюдном согласии основанных // URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1803.htm> (дата обращения 20.01.2025).

по сделке получить землю у помещика (при согласии последнего), тем самым получить особый статус вольного хлебопашца, дававший ему право на личную свободу.

Значительный объем прав был у духовенства и мещанства, но четко выраженная сословность общества не позволяла говорить о демократичности режима и для этих категорий.

Таким образом, в первой половине XIX века в Российской империи государственный (политический) режим неоднороден. Демократичность/недемократичность для разных сословий отличается. Наиболее подходящей формой режима, характеризующий данный период, является авторитаризм в форме автократии (самодержавия).

Со 2-й половины XIX века происходят качественные изменения в государственном (политическом режиме), объем прав (в том числе политических) у населения существенно возрастает.

Прежде всего, стоит назвать крестьянскую реформу 1861 года. 19 февраля 1861 года был издан Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей». Подробнее статус крестьян раскрывался в документах: «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости 1861 г.», Правила о порядке приведения в действие положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости 1861 г. и некоторых других. Крестьяне получали специальный статус свободных сельских обывателей, который, прежде всего, предполагал предоставление крестьянам личной свободы, гражданскую правоспособность (кроме специальных сословных статусов).

Изначально, политические права крестьян ограничивались возможностью участвовать в местном крестьянском самоуправлении (участие в местных сходах, избрание сельского старосты и т.п.). Какого-либо существенного влияния на деятельность государственных органов такие возможности не имели.

Земская реформа 1864 г. проведена согласно «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г. В дополнение к этому Положению приняты Правила по делам о земских повинностях, народном продовольствии и общественном призрении, Правила о земской росписи, земских сметах и раскладках. Данные Правила конкретизировали те или иные полномочия земских учреждений.

Данная реформа расширила права крестьян, предоставила им возможность участия в решении вопросов местного значения как на уровне уезда, так и на уровне губерний наравне с дворянами. Избирательное законодательство во многом нивелировало реальную возможность влияния крестьян, но политические права крестьян реформа явно увеличила.

Судебная реформа 1864 г. помимо структурных преобразований, внедряла важнейшие либеральные принципы судебного процесса: гласность, открытость и состязательность судебного процесса; отделение суда

от администрации; появление института присяжных заседателей; несменяемость судей и т.п.¹. В рамках судебной реформы приняты следующие документы: Учреждение судебных установлений; Устав уголовного судопроизводства; Устав гражданского судопроизводства; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Все сословия уравнивались в правах как участники судебного процесса, а крестьяне получили полную процессуальную правоспособность. Появляется институт адвокатуры (присяжных поверенных), т.е. профессиональных защитников, независимых от государства.

Значимое место в деле защиты прав крестьян играли мировые судьи, которые были выборными должностями и рассматривали дела о мелких правонарушениях и споры на незначительные суммы. Благодаря мировым судьям крестьяне получили широкий доступ к правосудию.

Либеральные преобразования коснулись многих сфер жизни, в том числе и образования. Университеты становились самостоятельными участниками как научной, так общественно-политической жизни.

Таким образом, преобразования периода великих реформ автократический (самодержавный) государственный режим в значительной степени демократизировали. Тем не менее, это создавало дисбаланс широких гражданских прав населения и политических ограничений самодержавного строя. То есть, либерализация общественной жизни была половинчатой, имела усеченный характер, что даже усиливало имеющиеся противоречия, что выразилось в разгуле радикальных общественных движений, пока очередное покушение на царя не закончилось его убийством Александра II.

Понимая, что дело идет к свержению монархии, Александром III в 1881 г. подписывается Манифест «О незыблемости самодержавия», который стал основой для проведения т.н. «контрреформ». Общий смысл проводимой реакционной политики Александра III состоял в ограничении ранее проведенных либеральных преобразований периода «великих реформ». Так, Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия предусматривало возможность введения режимов усиленной и чрезвычайной охраны, при которых генерал-губернатор приобретал значительные полномочия, в том числе в отношении ограничения прав личности. Положение о земских участковых начальниках 1889 г. упраздняло институт мировых судей. Земские участковые начальники выполняли полицейско-судебные функции, соответственно уже не были отделены от администрации как ранее мировые судьи.

Проведенные контрреформы существенно снизили объем прав граждан, но не упразднил их. То есть либерально-автократический режим, но уже тяготеющий больше к самодержавию продолжал существовать вплоть

¹ История государства и права России: учебник / В.М. Клеандрова, Р.С. Мулукаев [и др.]; под ред. Ю.П. Титова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. С. 201.

до начала XX века, когда революция 1905-1907 г. внесла значительные изменения в форму государства.

Таким образом, на протяжении XIX века в Российской Империи законодательно и фактически оформилась форма государства. С точки зрения формы правления закреплялась монархия абсолютистского типа, так как не было органа власти, представлявшего интересы сословий или всего народа, который бы ограничивал власть монарха – императора.

Форма государственного устройства была унитарная, но с элементами автономии для национальных окраин. Объем самостоятельности или исключения из общего правового регулирования устанавливался специально.

Государственный (политический) режим – самодержавие (автократия) представлял собой вариант авторитаризма. Тем не менее, на протяжении XIX века в этом компоненте формы государства произошли изменения. До 1861 существовал абсолютизм в полной мере, а после т.н. «великих реформ» политический режим представлял собой симбиоз либерального строя (без политических прав) и авторитаризма. Контрреформы Александра III не поменяли сути либерально-автократического строя, хотя и существенно ограничили объем прав граждан.

Вичева Алена Андреевна,
старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ МИГРАЦИОННОГО УЧЕТА

На современном этапе развития российского государства все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с совершенствованием правового регулирования и упорядочиванием миграционных потоков. Анализ действующего законодательства, показывает, что в сфере миграционного учета возникают правовые отношения, связанные с публично-властной деятельностью по фиксированию и обработке сведений об иностранных лицах и их перемещении, в содержание которого включаются юридические обязанности уведомить о прибытии иностранного гражданина уполномоченные органы. Из указанного возможно сделать вывод, что в сфере исследуемых правовых отношений субъектами выступают уполномоченные органы публичной власти и иностранный гражданин. Однако, данный вывод является ошибочным, так как, указанную юридическую обязанность могут исполнять и иные лица. В подтверждение нашего тезиса следует отметить позицию В.В. Сенченко и А.Г. Богданова, которые отмечают, что круг субъектов миграционного правоотношения является более широким и включает ряд других участников¹. С учетом указанного, следует отметить, что общетеоретическая характеристика субъектов правоотношений в сфере миграционного учета вызывает определенный научный интерес и нуждается в исследовании.

Общетеоретическая характеристика исследуемых субъектов правоотношений, показала, что на них распространяется традиционное деление на индивидов и организаций², коллективные и индивидуальные³. Переходя к специфике исследуемых субъектов, следует отметить, что В.В. Косарева при исследовании механизма правового регулирования в сфере миграцион-

¹ См.: Сенченко В.В., Богданов А.Г. Субъекты миграционных отношений и их системы // Евразийский Союз Ученых. 2017. № 4-2 (37). С. 43.

² Миронов В.О., Зин Н.В. Субъекты правовых отношений // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12 (180). С. 212.

³ Сазонова О.А. О субъектах административно-правовых отношений в сфере миграции // Studia Humanitatis. 2019. № 4. С. 10.

ных отношений, указывает на деление субъектов на управомоченных и обязанных¹, а также на обличенных и не обличенных публично-властными полномочиями². Рассмотрим более детально как предложенная характеристика учитывает специфику отдельно взятых субъектов.

Анализ положений статей 2 и 12 Федерального закона от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»³ (далее – ФЗ № 109), в части определения термина «миграционный учет», показал он представляет собой конкретный вид государственной деятельности, осуществляемый МВД России. При этом компетенция МВД России в сфере исследуемой сфере общественных отношений отмечена как «осуществлять полномочия», без детализации. При этом более конкретно, с позиции практики применения, в ФЗ № 109 предусмотрены полномочия территориальных органов МВД России, которые непосредственно регистрируют иностранных граждан, оформляют им документы, обращаются в случае необходимости в суд, направляют уполномоченным субъектам статистическую информацию и др.

В структуре МВД России головным подразделением в сфере рассматриваемых правовых отношений властные функции осуществляет Главное управление по вопросам миграции МВД Российской Федерации⁴ (далее – ГУВМ МВД России). Одной из таких властных функций является организация и координация деятельности территориальных органов МВД России в исследуемой области общественных отношений.

МВД России в сфере миграционного учета может осуществлять контрольные функции за деятельностью иных уполномоченных властных субъектов. В статье 13 ФЗ № 109 прямо закрепляется только деятельность МИД России, которое проводит учет иностранных граждан по месту пребывания. Положительным аспектом правового регулирования в исследуемой сфере общественных отношений, является наличие положения, закрепленного в пункте 2 ч. 1 ст. 13 ФЗ № 109, что указанный учет иностранных граждан может осуществляться иными органами, определенными Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации. Использование указанной формулировки способствует, в случае необходимости, опе-

¹ Косарева В. В. Механизм правового регулирования в сфере миграционных отношений (теоретико-правовой аспект) // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4 (46). С. 80.

² Косарева В. В. Указ. соч. С. 76.

³ О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://internet.garant.ru/#/document/12148419>.

⁴ Вопросы деятельности Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 13 декабря 2019 г. № 940 // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://internet.garant.ru/#/document/74290572/>.

ративно, на уровне подзаконных актов, возложить на отдельные органы публичной власти полномочия в сфере миграционного учета, при этом оставить общий контроль в исследуемой сфере общественных отношений за МВД России.

Приведенное выше наталкивает на мысль, что все государственные органы в сфере исследуемых общественных отношений возможно разделить на два уровня. В этом аспекте К.В. Трифонова отмечает, что на «федеральные органы, непосредственно задействованные в выполнении задач в сфере миграционного учёта составляют первый уровень, а органы и организации, выполняющие отдельные задачи в рассматриваемой сфере – второй уровень»¹. Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что предложенную классификацию следует дополнить организациями, которые могут принимать участие в предоставлении государственной услуги в сфере миграционного учета иностранных граждан. Например, информационный обмен о фактах въезда в Российскую Федерацию либо выезда из Российской Федерации иностранного гражданина осуществляется с пограничными органами Федеральной службы безопасности, а о фактах рождения или смерти иностранного гражданина – с органами записи актов гражданского состояния². В отдельных случаях, на основании соглашения о межведомственном взаимодействии, некоторые государственные услуги в сфере миграционного учета могут предоставлять многофункциональные центры и организации федеральной почтовой связи³.

¹ Трифонова К.В. Система органов исполнительной власти в сфере миграции: актуальные проблемы и пути решения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. № 4. С. 91.

² Евсикова Е.В. Миграционный учет (контроль): современные реалии и перспективы развития // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. 2023. Т. 9 (75). № 1. С. 139.

³ Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, форм заявления иностранного гражданина или лица без гражданства о регистрации по месту жительства, заявления о снятии иностранного гражданина или лица без гражданства с регистрации по месту жительства, уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания, отметок о регистрации (снятии с регистрации) иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства, отметок о подтверждении выполнения принимающей стороной и иностранным гражданином или лицом без гражданства действий, необходимых для его постановки на учет по месту пребывания, проставляемых, в том числе, многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг: Приказ МВД России от 10 декабря 2020 г. № 856 // ИПО «Гарант». URL: <http://internet.garant.ru/#/document/400320616/>.

Также следует отметить, что в 2024 году на федеральном уровне¹ был изменен перечень организаций, через которые возможно подать необходимые документы для осуществления миграционного учета, и кроме прочих в этот перечень вошли многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, единый портал государственных и муниципальных услуг, федеральное государственное унитарное предприятие, уполномоченное МВД России, уполномоченная организация города Москвы.

Анализ пункта 1 ч. 1 ст. 12 ФЗ № 109 позволяет сделать вывод, что субъектами правоотношений в сфере миграционного учета кроме иностранных граждан выступают должностные лица, юридические лица, иные органы и организации, которым вменена обязанность соблюдения правил миграционного учета. В данном контексте Административный регламент МВД России² оперирует формулировкой «круг заявителей», которая включает в себя принимающую сторону, самого иностранца или лицо без гражданства, в определенных случаях законного представителя иностранного лица.

К субъектам правоотношений в сфере миграционного учета также возможно относить организации³, в которых иностранный гражданин осуществляет трудовую или иную не запрещенную законодательством Российской Федерации деятельность, т.к. он может быть поставлен на учет по месту пребывания по адресу данной организации.

Отдельную группу заявителей составляют иностранные граждане или лица без гражданства, обладающие правом пользования жилым помещением, находящимся на территории Российской Федерации, и подлежащие регистрации по месту жительства. Однако они должны владеть правом пользования жилым помещением. Анализ положений ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод, что исследуемым

¹ О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 января 2007 г. № 9: Постановление Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2024 г. № 535 // ИПО «Гарант». URL: <http://internet.garant.ru/#/document/408958343/>.

² Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, форм заявления иностранного гражданина или лица без гражданства о регистрации по месту жительства, заявления о снятии иностранного гражданина или лица без гражданства с регистрации по месту жительства, уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания, отметок о регистрации (снятии с регистрации) иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства, отметок о подтверждении выполнения принимающей стороной и иностранным гражданином или лицом без гражданства действий, необходимых для его постановки на учет по месту пребывания, проставляемых, в том числе, многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг: Приказ МВД России от 10 декабря 2020 г. № 856 // ИПО «Гарант». URL: <http://internet.garant.ru/#/document/400320616/>.

³ Там же.

правом обладают члены семьи собственника жилого помещения¹. При этом обязательным критерием выступает необходимость признания членом семьи в судебном порядке.

Также следует отметить, что законодательством определены случаи², когда при наличии письменного согласия принимающей стороны уведомление о прибытии заполняется и подается самим иностранным гражданином.

В завершение следует отметить, что непосредственным субъектом осуществления миграционного учета является Главное управление по вопросам миграции МВД Российской Федерации. К органам и организациям, способствующим осуществлению государственной деятельности в сфере миграционного учета, можно отнести МИД России, уполномоченное МВД России и находящееся в его ведении федеральное государственное унитарное предприятие, уполномоченную городом федерального значения Московской организацию, многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, организацию почтовой связи. Указанных субъектов можно отнести к управомоченным и обличенным публично-властными полномочиями субъектам исследуемых правовых отношений. При этом субъектов, определенных как «круг заявителей» для получения государственной услуги по миграционному учету, следует относить к обязанным и не обличенным публично-властными полномочиями субъектам в сфере миграционного учета.

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // ИПО «Гарант». URL: <http://internet.garant.ru/#/document/12138291/>.

² Информация МВД России от 6 мая 2024 г. «МВД России разъясняет правила и порядок миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации» // ИПО «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408890542/>.

Жане Асиет Нурбиевна,
преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Кубанского государственного университета

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА БРАКА В ДРЕВНЕМ РИМЕ

В контексте римского частного права, институт брачных отношений характеризуется уникальными чертами, отражающими его влияние на формирование современных правовых систем. В работах римского правоведа III века нашей эры, Геренния Модестина, фиксируется интерпретация брака как специфического союза между мужчиной и женщиной, предназначенного для продолжения рода на протяжении всей жизни и объединяющего в себе элементы как божественного, так и человеческого порядка. Однако, данное понимание не полностью соответствует социально-правовым реалиям того периода. Следует подчеркнуть, что первоначальная концепция брака в Риме, обозначаемая термином «*cum manu*», предполагала установление мужской власти над женой.

В соответствии с такой формой брачного союза, жена переходила под патронат мужа или патерафамилиаса, тем самым интегрируясь в родственную структуру семьи мужа как некровная родственница. Это положение брака обуславливало возникновение специфических правовых последствий и отношений внутри семейного права Римской империи, которые оказали значительное влияние на последующее развитие частно-правовых институтов.

Вопреки преобладающему мнению, образ жизни женщин в эпоху Римской империи не всегда оказывался предопределённым жесткими рамками. Существовали юридические лазейки, позволявшие им вступать в брачные отношения, избегая традиционного подчинения мужу. Такой вид союза, основанный на взаимном согласии и отсутствии формализма, представлял более равные права и обязанности обоим супругам. Рассматриваемый союз получил свое наименование «*sine manu*» или брак, без власти мужа над женой. В Древнем Риме было правило, согласно которому, если женщина проводила три ночи подряд вне дома своего мужа в течение года после заключения союза, она продолжала оставаться некровной родственницей в семье мужа. Этот обряд мог повторяться ежегодно. Однако, если жена не покидала дом мужа, она автоматически попадала под власть мужа, и брак превращался в брак с властью мужа, известный как «*cum manu*»¹.

Важно отметить, что различие в юридической природе брака *cum manu* и *sine manu* проявляется не только в различном построении личных отношений между супругами, но и в различном построении имущественных отношений между ним².

¹ Петренко Д.С. Некоторые аспекты становления и правового закрепления института брака в Древнем Риме // Политика и общество. 2013. № 12. С. 1479-1487.

² Покровский И.А. История Римского права. СПб., 1999. С. 458.

Следует отметить, что альтернативной модальностью брачного устройства являлась конструкция брака «*sine manu*», которая характеризовалась особенностями супружеской равноправности и автономии супруги. В контексте данной брачной формы, жена обладала полномочиями домоуправительницы и исполняла функции матери, при этом ее правовое положение и имущественный статус не подпадали под властное влияние мужа.

На протяжении примерно второго периода развития римской республики, браки «*sine manu*» начали постепенно замещать браки «*cum manu*», что говорит о трансформации семейных отношений и переходе к более эгалитарным основаниям. Эволюция брачных отношений в указанный период способствовала укреплению позиций женщин в семейно-правовых отношениях и постепенному исключению патриархальных элементов, что в свою очередь предопределило дальнейшее развитие семейного права в юридической традиции Запада.

Историко-правовые особенности брачных отношений в Древнем Риме обуславливались комплексом юридических норм и обычаев. Заключение брака было обставлено рядом обязательных и факультативных условий¹.

Абсолютными обстоятельствами считались достижение брачного возраста (14 лет для юношей и 12 для девушек) и отсутствие кровного родства между будущими супругами. Выполнение этих требований позволяло говорить о легитимности конкретного брачного союза. Вместе с тем существовали и относительные критерии, призванные регулировать браки между представителями разных сословий и социальных групп. Например, патриции могли вступать в брак исключительно друг с другом. Подобные ограничения преследовали цель сохранения так называемой чистоты родословных и имущественных прав знатных родов.

Следующим обстоятельством было согласованное вступление в брак. Первоначально, это было согласие только одного домовладыки. Жених высказывал свою волю только в случае полной правоспособности. Иначе обстояло дело с правоспособностью женщин, невесте обязательно требовалось получить согласие ее опекуна (*auctoritas tutoris*)². Прекращался брак смертью или утратой свободы одним из супругов, а так же разводом.

Эволюция общественных отношений в Древнем Риме обусловила трансформацию взглядов на институт брака и порядок его заключения.

Изначально абсолютным императивом считалось лишь формальное согласие брачующихся. Однако со временем сложилась практика получения разрешения от главы семейства каждого из жениха и невесты. Это было продиктовано стремлением упорядочить наследственные права и имущественные отношения в рамках рода.

¹ Покровский И.А. Указ. соч. С 450.

² Кайнов В.И. Правовое регулирование брака в семейных отношениях в Древнем Риме // Мир юридической науки. 2013. № 3. С. 29.

Так, сын, вступая в брак, рисковал обременить своего отца и деда по мужской линии дополнительными наследниками в лице будущих внуков. В то же время девушка, покидая родной дом ради замужества, навсегда теряла права на наследство вступая в некровную семью своего мужа.

Именно поэтому закон требовал получения разрешения на брак не только от действующего главы семейства (деда), но и от лица, призванного в будущем занять этот пост (отца). Что касается невесты, достаточным считалось согласие ее непосредственного опекуна.

В Древнем Риме вступление в брак было связано с рядом предпосылок, одной из которых было наличие у пар права заключать брак по закону. Ограничения для заключения брака могли возникнуть по различным причинам, включая социальные различия, родственные связи или другие существующие между ними отношения. Одним из примеров таких ограничений является Закон Канулия, принятый в 445 году до н.э., который запрещал брачные союзы между патрициями и плебеями. До первого брачного Закона Августа, Закона Юлия, принятого в 18 году до н.э., не разрешались брачные отношения вольноотпущенников со свободнорожденными. После принятия Закона Юлия, такие браки стали возможны, но не с лицами сенаторского сословия. Таким образом, в Древнем Риме существовали различные ограничения и правила, регулирующие брак и семейные отношения, которые отражали социальную и правовую структуру общества того времени¹.

В эпоху расцвета императорского владычества вводились новые законодательные барьеры, регулирующие формирование супружеских альянсов. Под жестким запретом оказались союзы между родственниками, по прямой и не прямой линии, включая запрещение брака между золовкой и зятем. Особое внимание уделялось запрету на соединение опекуна с его подопечной, а также ограничениям для наместников провинций в отношении вступления в брачные отношения с женщинами из подчиненных территорий.

Супружеские обряды в Древнем Риме отличались уникальными чертами. Первоначальный этап предбрачных торжеств, церемония обручения, требовала присутствия патриархов обеих сторон. Такие торжества совершались с соблюдением древней традиции манципации. Однако с течением времени обручение теряло свои формальные особенности, становясь менее строгим.

В случае нарушения договоренностей, связанных с обручением, сторона, которая нарушила условия соглашения, лишалась права на взаимные дары, а также обязывалась вернуть ценности, подаренные в знак предбрачного союза.

¹ Бизаева А.А., Кузичкина М.В. Брачно-семейные отношения Древнего Рима. // Новый университет. Серия: Экономика и право. 2016. № 4 (62). С. 75-77.

В данный период, власть внесла нововведения в сферу регулирования брачных отношений, устанавливая дополнительные барьеры для их заключения. Среди них особо выделяется запрет на союзы между индивидами, пребывающими в определенной родственной связи, например, сочетание в брак зятя и сестры жены. В дополнение к этому, законодательные институты вводили запреты на брачные соединения между опекуном и подопечным лицом, а также между губернаторами провинций и женщинами из местного населения. Специфика брачного процесса в контексте Древнего Рима характеризовалась своеобразными ритуалами и порядками. Обряд помолвки, который предшествовал официальному бракосочетанию, совершался в атмосфере торжественности с присутствием представителей обеих родов, с соблюдением ритуальной процедуры манципации – церемониальной передачи владения. Однако со временем этот предбрачный обычай постепенно терял свою законодательную строгость и формализм. Если стороны нарушали условия помолвочного соглашения, это влекло за собой не только потерю прав на взаимные дары, но и обязанность возврата всех ценностей, которые были переданы в качестве предбрачного дарения. Эти правовые нормы служили средством обеспечения социальной стабильности и порядка в семейных отношениях, подчеркивая важность соблюдения обязательств и санкционирования нарушений воспроизводимых обществом договорных ритуалов¹.

В процессе возникновения и распространения брачных отношений в форме «*sine manu*» возникла традиция дарить жениху особенный подарок при заключении брака – приданое (*dos*). В контексте Римского права, определение размера приданого могло быть инициативой самой невесты, при условии её юридической самостоятельности (*status sui iuris*), либо определялось патриархом её семейства или иным заинтересованным субъектом. Взносы, предоставляемые отцом девушки, традиционно обозначались как «*dos profecticia*», в то время как вклады от других родственников или благодетелей со стороны невесты классифицировались как «*dos adventicia*». Сущность приданого заключалась в передаче материальных ценностей, включая как движимые, так и недвижимые активы, в хозяйство будущего супруга, с целью содействия ему в финансировании общего хозяйства и будущих расходов, обусловленных ведением семейного быта. Начальное регулирование базировалось на традиционном праве, однако с течением времени появилась возможность правового принуждения отца девушки к предоставлению приданого в случаях, когда он уклонялся от этой обязанности в ущерб заключению брака.

Таким образом, анализируя брачные обычаи и нормы римского законодательства, можно прийти к выводу о высокой степени разработанности

¹ Строгацкий В.М. Римское право. М.: Берлин, 2014. С. 54.

и детализации данного института. Бракосочетание в Риме представляло собой сложное юридическое поле, охватывающее не только правила вступления в законный брак, но и установление порядка в отношениях между сожителями, не оформившими официальный союз, а также регулирование имущественных вопросов между супругами. Опыт правового регулирования семейных отношений в Древнем Риме представляет несомненный научный и практический интерес.

Затолокин Александр Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и административного права
Краснодарского университета МВД России;

Стрельцов Вадим Вадимович,
кандидат социологических наук,
преподаватель кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ИДЕАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО ПЛАТОНА (СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ)

В своем диалоге древнегреческий философ Платон раскрывает особенности идеального государственного устройства. Мыслитель аргументированно отстаивает точку зрения о возможности создания государственных институтов, исходя из квалификационных требований к правителям, чиновникам и ремесленникам, при этом «идеальность» функционирования государства обеспечивается невмешательством одних общественных страт в дела других. Во главу угла, в вопросах государственного устройства Платон возводит справедливость, которая определяет место каждого гражданина в государстве, исходя из его возможностей. Люди, которые обладают умом и мудростью, становятся правителями – «философами-царями». Физически сильные граждане защищают общество в роли «воинов». Остальные занимаются ремёслом, сельским хозяйством и торговлей. Значение диалога Платона заключается в попытке всеобъемлющей классификации форм государственного правления на виды, дедуцирования характеристик тех или иных видов с позиций «плохого» и «хорошего» государства. Идеальным государством является такая форма правления, когда философы-цари правят, воины защищают государство, а ремесленники заняты производством.

Следует отметить, что ряд положений диалога Платона остаются актуальными и в наши дни. В данной статье приведем результаты научного анализа и осмысления применимости положений, изложенных в диалоге Платона в современных общественно-политических реалиях.

И так, государство Платона характеризуется наличием структурированного на страты общества, руководство государством принадлежит представителем одной из страт. Исследуя диалог Платона можно прийти к выводу, что мыслитель симпатизирует монархической форме правления, когда во главе государства находится верховный правитель, но не диктатор. В самом же государстве отсутствует такой институт, как право частной собственности, поскольку, по мысли античного философа, частная собственность в государстве порождает неравенство граждан и, соответственно ведет к различного рода конфликтам. Важнейшую часть жизни в государстве Платона

занимает образование. Проходя обучение, граждане государства с ранних лет готовятся к той роли, которую будут играть в обществе. Основными добродетелями в идеальном государстве считаются мудрость, мужество, рассудительность и справедливость.

Анализируя государственное устройство современных мировых держав, можно заметить, что основные принципы идеального государственного устройства Платона вполне могут быть применены в современном обществе. Так, например, заведенные в диалоге Платона принципы идеального государства, такие как, справедливость, мудрость, образование всех граждан с ранних лет, мужество, гармонично вписываются в современное государственное устройство: в Российской Федерации принципы равенства, права на образование, культуру являются неотъемлемой частью общественной жизни и закреплены в Основном законе государства¹. Отсутствие частной собственности, как один из постулатов диалога Платона долгое время находил свое воплощение в государственном устройстве Китая, однако за последние 40 лет ситуация стала немного меняться, но в тоже самое время, в данном государстве до сих пор нет частной собственности на землю². Социализация государства, его направленность на обеспечение нужд населения ярко проявлялась в Ливии во времена правления М. Каддафи³.

Анализируя государственное устройство и политику иных государств, к примеру США, Канады, Германии, Франции, а также всех иных стран входящих в Североатлантический альянс, так называемый «блок НАТО», можно обнаружить игнорирование всех принципов, указанных в диалоге об идеальном государстве Платона. Отмечая противоречивость в государственном устройстве названных стран, все же заметим, что некоторые из принципов, приведенных в диалоге Платона, формально закреплены в основных законах этих государств, однако соблюдаются при наличии получения выгоды руководством и правящей элитой. Так, рассматривая мнение Платона, о том, что управлять государством должны исключительно мудрецы и философы, накладывая призму современных правителей на данный тезис на Западе во главе государства стоят, либо стояли деятели которые путают слова, не знают отличия государства Ирак от Ирана, одним из самых «выдающихся» правителей, обладающим такими скудными знаниями являлся Джо Байден. Либо же во главе государства находятся полити-

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения 02.02.2025).

² Коростиков М.Ю. Власть и собственность в Китае/ М.Ю. Коростиков // Сравнительная политика. № 2 (19). 2015. С. 77.

³ Попенков О.Н. Арабский социализм лидера ливийской революции. Феномен Муаммара Каддафи/О.Н. Кадафи // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. № 2 (190). 2016. С. 85.

ческие диллетанта, не имеющие отношения к управлению, занимавшие ранее должности руководителей банков, как например Президент Франции Э. Макрон. Приход к власти которого некоторые исследователи называли «авантюрой», а самого лидера – «случайным президентом»¹. Касаясь принципа гласности западноевропейские средства массовой информации снабжают граждан ложной информацией о ситуации в России и в мире в целом, происходит перевертывание исторических событий, которое доходит до абсурда. К примеру, на Западе широко тиражируется абсурдное мнение о том, что якобы СССР развязал Вторую мировую войну и сбросил ядерные бомбы в 1945 году на территорию Японских городов Хиросима и Нагасаки. При этом, руководители некоторых стран, входящих в «блок НАТО», не являются самостоятельными, склонны выстраивать свою внешнюю политику с оглядкой на «сюзерена». Подобное положение дел обуславливается продолжающейся фактической оккупацией территории этих стран войсками США. Фактически оккупированными войсками США в настоящее время остаются территории таких стран как, Германия и Япония. Правители данных государств не могут обладать всей полнотой власти не только во внешних делах, но и во внутренних, поскольку наличие военных баз США обуславливает определенные преференции для компаний, граждан и представителей «сюзерена». Принцип справедливости, также полностью игнорируется западноевропейскими лидерами, политика ведется с позиции силы, с пугающей регулярностью, под прикрытием «поддержки демократии» происходит свержение лидеров государств имеющих собственное мнение, которое противоречит мнению правящей элиты США и Запада в целом, примерами незаконных вторжений могут служить развязывание конфликтов в Корее, Вьетнаме, Сирии, Афганистане, Украине и иных странах, которые можно перечислять бесконечно.

Наибольшее соответствие принципам идеального государства Платона являются такие исторические государства как СССР, Ливия (в период правления М. Каддафи), а также современное государство – Китайская Народная Республика. Сопоставляя формы устройства данных исторических и современных государств с идеальным государством Платона, можно обнаружить, что именно в них наиболее ярко прослеживается деление на общественные страты, каждая из страт занимается определенной деятельностью и как правило, не вмешивается в деятельность других страт. На территории страны ограничена частная собственность, а образованию граждан уделяется повышенное внимание. В КНР, как и ранее СССР, образованию уделяется особое внимание. Система образования современной КНР и канувшего в лету государственного территориального образования СССР очень

¹ Лапина Н.Ю. Эммануэль Макрон: время перемен/Н.Ю. Лапина// АПЕ. № 2. 2019. С. 112.

сходи, в ней выделяются такие элементы как уровень детского сада, школьное образование, ВУЗовское и после ВУЗовское образование. Руководство КНР уверено в том, что именно необходимость постоянного повышения качества и уровня образования, стимуляция его развития скажется на общем благосостоянии всех жителей Китая в самом ближайшем будущем¹. При этом во главе государства стоит «верховный лидер», обладающий всей полнотой власти.

Подводя итог проведенного сравнительного анализа идеального государства Платона и современных реалий, можно сделать неутешительные выводы о том, что многие положительные идеи государственного устройства Платона так и остались в его бессмертном произведении. Ряд положений идеального государства все же вошли в основы государственного строительства некоторых государств. В положительном ключе можно отметить Российскую Федерацию, являющуюся правопреемником на международной арене СССР, которая имеет все шансы взять на вооружение все хорошее, что было выработано и учтено в государственном строительстве в социалистическом периоде, дополнив определенными поправками на современные реалии. Реализация основных идей Платона в государственном строительстве позволит задать положительную динамику в государственном строительстве, а само общество и государство будут планомерно развиваться.

¹ Ван Юесинь Особенности образования в КНР/ Ван Юесинь // Этносоциум и межнациональная культура. № 179. 2023. С. 103.

Казанцева Екатерина Валентиновна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В РОССИИ

Наивысшей ценностью нашего общества является жизнь и здоровье человека. Все мировое общество в целом, и каждое государство, в частности, принимает множество мер, направленных на охрану прав и свобод человека в сфере его жизни и здоровья. Следует отметить, что традиционного права человека на охрану здоровья отнесены к системе социальных норм. Специфика указанного права состоит в том, что, во-первых, оно неизменно сопровождает человека на протяжении всей его жизни и, как закреплено еще с Древнего Рима, принадлежит ему до рождения, возникая на стадии зарождения, в том числе эмбрионального развития. Во-вторых, включает в себя неоднозначность восприятия и (или) правоприменения, так как права человека в сфере охраны здоровья и жизни обширны, а их содержание включает в себя взаимные право и обязанности гражданина (человека) и государства¹, то есть праву презюмируется обязанность.

Несомненно, что реализация права является многоаспектным понятием, которое включает в себя различные факторы, такие как социальные, экономические, идеологические, юридические, психологические и так далее.

Механизм реализации права – это система социального порядка внутри страны, которая направлена на обеспечение соответствия законодательного, исполнительного, судебного регулирования праву, понимаемому как мера свободы субъектов общественных отношений². Следовательно, основополагающей целью всех ветвей власти государства, является создание такого механизма реализации права, который гарантировал бы действенное применение и защиту праву: эффективно, без какого-либо отклонения в режиме существующей законности переводить предписания правовых норм в правомерное поведение субъектов³.

¹ Безручко Е.В. Право человека на охрану здоровья в международном законодательстве // ЮП. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-cheloveka-na-ohranu-zdorovya-v-mezhdunarodnom-zakonodatelstve> (дата обращения: 23.12.2024).

² Максимов, Г.Б. Сущность механизма реализации права / Г. Б. Максимов // Право и практика. 2015. № 1. С. 13.

³ Там же.

Несмотря на то, что охрана здоровья имеет древние корни¹, правоведы солидарны во мнении, что право на охрану здоровья, как разновидность социального права, впервые было закреплено в международном законодательстве² в 1948 году во Всеобщей декларации прав человека: «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи» (ст. 25)³.

Следовательно, человеку, для поддержания здоровья, необходимый «достойный» уровень жизни, одним из составляющих которого, является медицинский уход, при этом, дефиниция «медицинский уход» в международном законодательстве не раскрывается. Несомненно, что это решение стало основополагающим в определении здоровья в качестве универсального и неотъемлемого права человека, оно определило политику развития в области доступа всех людей к необходимым ресурсам и услугам для обеспечения здоровья.

На международной арене, основная роль в защите прав и свобод человека, отведена Организации Объединенных Наций (далее – ООН), одной из целей которого является обеспечение и поддержание безопасности человека и человечества.

ООН действует на основании устава, в котором закреплены основные постулаты ее деятельности. С целью координации и согласованности между государствами, международными соглашениями создаются специализированные учреждения, с которыми ООН обязуется устанавливать официальные отношения.

С целью международного руководства и координировании вопросов в сфере здравоохранения при ООН создано специализированное учреждение – Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ). К основным целям ее деятельности можно отнести:

- решение проблемных вопросов здравоохранения, что возникают на национальном и международном уровнях;
- установление рекомендательных норм и стандартов в данной сфере;
- ввод форм международного сотрудничества;

¹ Банникова И.Г. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь: содержание и историческая ретроспектива // Вестник ПензГУ. 2014. № 2 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-ohranu-zdorovya-i-meditsinskuyu-pomosch-soderzhanie-i-istoricheskaya-retrospektiva> (дата обращения: 31.01.2025).

² Безручко Е.В. Право человека на охрану здоровья в международном законодательстве // ЮП. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-cheloveka-na-ohranu-zdorovya-v-mezhdunarodnom-zakonodatelstve> (дата обращения: 15.01.2025).

³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».

оказание технической поддержки государствам в сфере обеспечения здравоохранения на ее территории;

проведения мониторинга и оценка тенденций развития в этой сфере¹.

Участниками данной организации являются 194 страны, Российская Федерация входит в их число.

Несмотря на современные сложности правоотношений международных организаций с Российской Федерацией, нельзя отвергать влияние норм международного права на наше законодательство, которое несмотря на множество дискуссий «за» и «против», являются составной частью правовой системы России. В том числе, в политике здравоохранения Российская Федерация, активно поддерживаются и реализуются нормы международного законодательства.

Наивысшей ценностью человека, охраняемой Основным законом России, является жизнь человека, в том числе неотъемлемые ее составляющие такие как право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41 Конституции России)².

Указанная конституционная ценность реализована в множественных общих и специальных нормативных правовых актах. Согласно информации, размещенной на официальном сайте Министерства здравоохранения Российской Федерации, в стране существует более четырех тысяч нормативных правовых актов в сфере здравоохранения, основным среди которых является Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ³.

В ст. 2 указанного закона, законодатель закрепляет легальное определение дефиниций, и прежде всего, понятий «охрана здоровья» и «медицинская помощь».

Следует согласиться с учеными, что понятие «охраны здоровья» более объемно, концептуально, чем медицинская помощь. Указанные понятия соотносятся как часть и целое, конкретизируя и дополняя друг друга. Несмотря на конституционное закрепление указанной сферы прав, она не всегда имела одинаковое сущностное содержание⁴.

¹ Кузякин А.Г., Погодин С.Н. История всемирной организации здравоохранения // Россия в глобальном мире. 2021. № 19 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vsemirnoy-organizatsii-zdravoohraneniya> (дата обращения: 15.01.2025).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс».

⁴ Банникова И.Г. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь: содержание и историческая ретроспектива // Вестник ПензГУ. 2014. № 2 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-ohranu-zdorovya-i-meditsinskuyu-pomosch-soderzhanie-i-istoricheskaya-retrospektiva> (дата обращения: 31.01.2025).

Одним из недостатков легального определения понятия «медицинская помощь», по нашему мнению, является его токование через понятие «медицинская услуга», которое в свою очередь рассматривается через призму понятия «медицинское вмешательство», которое является собирательным. Считаем, что понятие «медицинская помощь» должно включать в себя понятия и «медицинская услуга» и «медицинское вмешательство».

Социальная гарантия защищенности граждан в сфере обеспечения здоровья и (или) оказания медицинской помощи гарантируется посредством обеспечения страхового обязательства в сфере здравоохранения, которое включает в себя охрану здоровья и(или) медицинскую помощь и в своей совокупности понятий, делиться на:

1. Добровольное медицинское страхование.
2. Обязательное медицинское страхование:

С целью реализации общепризнанных принципов свободы и равенства участников правоотношений, к особенностям добровольного медицинского страхования (далее – ДМС), следует отнести предоставление гражданам права самостоятельного выбора медицинского учреждения, для получения медицинских услуг, которое определяются заказчиком (гражданином) самостоятельно, в том числе определять страховые случаи и определять страховую сумму. Несомненно, что предоставление права выбора медицинской организации и медицинских услуг является положительной стороной данных правоотношений. Однако, судебная практика, позволяет отметить, одним из существенных недостатков ДМС – сложность определения качества предоставляемых медицинских услуг, несмотря на установленные государством требования к их предоставлению. И, как результат, сложность в возмещении причиненного вреда (а иногда и не возможность его восстановления) и привлечение виновных к ответственности.

Обязательное медицинское страхование (далее – ОМС) – это вид обязательного социального страхования, гарантировано предоставляемый государством, бесплатно, каждому лицу, пребывающему на территории России независимо от их гражданства (ст. 3, 10 Федерального закона от 29.11.2010 № 326-ФЗ)¹.

ОМС в свою очередь следует подразделять на общее и специальное, критерием классификации является субъект правоотношений и объем предоставляемых услуг в анализируемой сфере. Так, с учетом анализа нормативных правовых актов в сфере медицинского обеспечения, к общему обязательному медицинскому страхованию необходимо относить медицинское обеспечение всех граждан страны, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, пребывающих на территории нашей страны на законных

¹ Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

основаниях, к специальному ОМС – сотрудников правоохранительных органов, в том числе и сотрудников ОВД.

К особенностям общего ОМС следует отнести:

1) Субъектный состав правоотношений. Так, страхователем для неработающих граждан являются органы исполнительной власти субъектов России, а для работающих – работодатели; страховщиком – Федеральный фонд, созданный государством; застрахованные лица – граждане России и(или) иностранные граждане и(или) лица без гражданства. Отметим, что на иностранных граждан распространяется действие Федерального закона № 326, однако объем оказываемой медицинской помощи зависит от множества факторов, к примеру, его правовой и(или) социальный статус, вид необходимой медицинской помощи и так далее.

2) Охрана здоровья и медицинская помощь, предоставляются субъекту правоотношений на основании страхового договора (медицинского полиса), но только в пределах базовой программы ОМС, которая и является гарантией государства – по обеспечению охраны здоровья и оказанию бесплатной медицинской помощи.

Следует отметить, что Правительство РФ, ежегодно пересматривает такие программы, и с учётом реалий (изменений) общественных отношений и состояния здоровья граждан страны, вносят дополнения и изменения (Постановление Правительства РФ от 27.12.2024 № 1940¹). В том числе, корректируют свои программы и государственные власти субъектов Российской Федерации в сфере обязательного медицинского страхования, например, Постановление Совета министров Республики Крым от 29 декабря 2023 № 994², или Закон Краснодарского края от 19 декабря 2023 г. № 5045-КЗ³.

Медицинский полис – индивидуален, следовательно, по нему может обслуживаться только то лицо, на имя которого он выдан. Обязанность получить медицинский полис за несовершеннолетних лиц лежит на их закон-

¹ Постановление Правительства РФ от 27.12.2024 № 1940 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Совета министров Республики Крым от 29 декабря 2023 № 994 «Об утверждении Территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Республике Крым на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» [Электронный ресурс] // URL <https://rk.gov.ru/documents/f22f0cde-37c8-4bef-8f81-d59c4226270a> (дата обращения: 10.01.2025).

³ Закон Краснодарского края от 19 декабря 2023 г. № 5045-КЗ «О Территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Краснодарском крае на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» [Электронный ресурс] // URL <https://admkrasnodar.ru/upload/iblock/fc2/mqrzk8bkchln87mr28i0z5g5g8hngemb.pdf> (дата обращения: 10.01.2025).

ных представителей (родителях или опекунах). Действие медицинского полиса приостанавливается если лицо является сотрудником правоохранительных органов.

3) Для участников правоотношений (страховщиков и страхователей) закреплены правила предоставления медицинских услуг, которые являются обязательными для всех¹.

4) Безвозмездные медицинские услуги предоставляются в любом месте страны при предъявлении страхового документа, в ином случае услуга будет являться платной. Исключением будет являться предоставление экстренной медицинской помощи.

5) Общее ОМС производится за счет средств обязательного медицинского страхования в пределах территориальной программы обязательного медицинского страхования.

6) Законодатель выделяет следующие формы медицинской помощи: экстренная; неотложная; плановая.

При этом, предусматривает возможность бесплатного получения как первичной, так и специализированной помощи, которая может предоставляться в условиях амбулаторного и стационарного (дневного и круглосуточного) лечения. В зависимости от вида получаемой помощи будет зависеть порядок и размер ее оплаты, тариф в каждом субъекте индивидуальный и регулируется его нормативно-правовыми актами. Так, например, в Республике Крым на 2025 год размер среднего подушевого норматива финансирования составляет – 7508,4 руб.², в свою очередь в городе Москва сумма варьируется от 9 745,73 до 10 228,21 руб. в зависимости от медицинской организации³. А в Краснодарском крае на 2025 год составляет 7 709,58 руб.⁴. Вызов скорой помощи составлял на 2025 год составляет 7 881,8 рубля, в свою очередь на 2026 год цена будет повышена вновь и составляет 8 236,5 рубля⁵.

¹ Приказ Минздрава России от 28.02.2019 № 108н «Об утверждении Правил обязательного медицинского страхования» // СПС «КонсультантПлюс».

² Тарифное соглашение в сфере обязательного медицинского страхования в Республике Крым на 2025 год [Электронный ресурс] // URL: <https://tfomsrk.ru/files/TS/2025/Тарифное%20соглашение%20на%202025%20год.pdf> (дата обращения: 12.02.2025).

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 2497 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // СПС КонсультантПлюс».

⁴ Тарифное соглашение в сфере ОМС на 2025 год (Министерство здравоохранения Краснодарского края) [Электронный ресурс] // URL: <https://minzdrav.krasnodar.ru/documents/informatsionnoe-vzaimodeystvie-v-sisteme-oms/tarifnoe-soglashenie-v-sfere-oms/tarifnoe-soglashenie-v-sfere-oms-na-2025-god> (дата обращения: 12.02.2025).

⁵ Письмо Минздрава России от 31.01.2024 № 31-2/И/2-1602 «О формировании и экономическом обосновании территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2024-2026 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

В ранних научных трудах нами рассматривалось особенности оказания медицинской помощи сотрудникам правоохранительных органов (на примере органов внутренних дел)¹. Отметим, что к особенностям предоставления специализированной обязательной медицинской помощи сотрудникам следует отнести: а) закрепления права сотрудников на получения безотлагательной медицинской помощи, в медицинских учреждениях, не входящих в систему их деятельности, но только в экстренной или неотложной форме; б) бесплатную медицинскую помощь сотрудники могут получать в специально созданных в их структуре медицинских учреждениях, к которым они прикреплены, что, в свою очередь, лишает их права получить медицинскую помощь, например, в период отпуска в другом субъекте России; в) невозможность самостоятельно выбирать медицинскую организацию и(или) специалиста для оказания личных медицинских услуг, так как это право остается за решением их специализированного медицинского учреждения; г) разработанный (на основании общего и специального действующего законодательства) порядок предоставления медицинских услуг их сотрудникам. Который с одной стороны имеет положительные стороны в реализации медицинских (социальных) гарантий сотрудников, а с другой отрицательные – при реализации некоторых правоотношений.

Таким образом, право на охрану здоровья и оказания медицинской помощи в России, как социальные права человека, имеет свои особенности их закрепления и реализации государством.

¹ Казанцева Е.В. Медицинское страхование сотрудников ОВД: вопросы теории и практики // Четвертый конгресс цивилистов правоохранительных органов : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Нижний Новгород - Барнаул, 24–25 марта 2022 года. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2022. С. 71-78.

Кирпа Мария Сергеевна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

УЧРЕЖДЕНИЕ СЫСКНОЙ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

XIX век в истории нашего государства характеризуется ростом капиталистических отношений, сопровождающийся кризисом феодально-крепостнического строя. Даже после крестьянской реформы 1861 года, вопрос крепостничества не был решен до конца, что привело к революционному настрою населения.

Такая обстановка требовала создания более разветвлённой системы полицейских органов. А после покушения на императора Александра II стало понятно, что необходимо усилить полицейскую службу. В связи с этим по решению императора было дано поручение преобразовать Санкт-Петербургской полиции и назначить действительно заинтересованного, ответственного чиновника в качестве его руководителя. Таким человеком оказался генерал-майор Ф.Ф. Трепов, который ранее занимал должность начальника III-го Корпуса жандармерии и более семи лет командовал Жандармским полком¹.

Помимо общей реформы полиции, связанной с реорганизацией и социальным обеспечением служащих, он высказался о необходимости создания специальной части, которая применяя особые меры по предупреждению преступлений, осуществляло их расследование.

Таким образом, был издан приказ № 266 от 31 декабря 1866 года, на основании которого учреждалась Сыскная часть в составе начальника, чиновников для поручений, делопроизводителя, его помощника и ряда других должностей². Уже в начале реформы штат был значительно сокращен до начальника, чиновника для поручений и полицейского надзирателя.

В «Учреждении Санкт-Петербургской городской полиции» законодательно были закреплены следующие задачи сыскной полиции: «Сыскная полиция имеет своим назначением производство розысков и дознаний по делам уголовным, а равно исполнение приказаний градоначальника относительно мер по предупреждению и пресечению преступлений»³.

¹ Очкур Р. История сыскной полиции, Москва; Санкт-Петербург: Издательства «Т8 Издательские технологии», «Пальмира», 2020. С. 93.

² Там же. С. 100.

³ Лядов А.О. Уголовный сыск в дореволюционной России (историко-правовой аспект): автореф. дис... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1997. С. 54.

Первым начальником сыскной полиции был назначен И.Д. Путилин, которого командировали в распоряжение Санкт-Петербургского обер-полицеймейстера. В короткие сроки Треповым был подготовлен «Проект об учреждении сыскного отдела», в котором определил основные цели и задачи Сыскного отдела. «Главная обязанность Сыскного Отдела состоит в предупреждении образования шаек воров и грабителей; в открытии виновных, в каких бы то ни было, замышляемых или уже совершенных преступлениях или проступках; в аресте воров и злоумышленников и отыскании украденных вещей и возвращение последних по принадлежности»¹.

В указанном проекте содержалась информация об агентах, тех, от кого исходила оперативная информация. Агентурный аппарат согласно проекту должен в кратчайшие сроки прибыть на место происшествия с целью сбора информации о преступлении.

В части организации оперативно-розыскной деятельности, сотрудники сыскного отдела были «обязаны знать все места, где можно подозревать пребывание злонамеренных людей и совершение преступления, почему должны быть там и принимать, смотря по обстоятельствам, все меры к недопущению учинения зла и арестовывать виновных в тех случаях, где видят явное посягательство на чужую собственность или могущий произойти от действия таковых лиц вред»².

Кроме того, сотрудники сыскного отдела выявляли лиц, ведущих безнравственный и подозрительный образ жизни, обязаны были знать всех лиц, занимающихся скупкой ворованных вещей.

«Проект об учреждении Сыскного отдела» определил порядок формирования дел путем сбора, обработки, хранения и предоставления информации для различных видов учета: розыскного, криминалистического и оперативно-справочного. Таким образом, систематизировалась информация о лицах, находящихся под стражей, подозреваемых в преступлениях, обвиняемых, а также ведущих образ жизни, вызывающий интерес у сотрудников правопорядка, с подробным описанием примет. Информация о преступлениях отражалась в специальных полицейских ведомостях и приказах, а также в зависимости от обстоятельств могла вноситься в объявления с целью предупреждения населения о различных видах участившихся преступлений.

Для систематизации всей входящей информации, возникла необходимость создания канцелярии, в составе делопроизводителя, его помощника и особого чиновника, в компетенцию которого входила регистрация всех происшествий в специальном журнале. На вышеуказанные должности принимались специалисты с образованием, с назначением им соответствующего жалованья,

¹ Очкур Р. История сыскной полиции, Москва; Санкт-Петербург: Издательства «Т8 Издательские технологии», «Пальмира», 2020. С. 95.

² Там же.

которые помимо регистрации преступлений могли бы обобщать информацию, делать определенные выводы для принятия мер по их предупреждению.

После подробного изучения Проекта Ф.Ф. Трепова Комиссия для рассмотрения городских росписей и финансовых дел Санкт-Петербургской городской общей Думой, внесла незначительные коррективы в штатную численность Сыскной полиции с определением денежного довольствия. Содержание включало в себя помимо основного жалованья, столовые и квартирные деньги (начальнику предоставлялась служебная квартира, а также средства, затрачиваемые на дорогу), присвоение классного чина в соответствии с занимаемой должностью. Также выделялись средства из казны на канцелярские расходы – 2200 рублей; экстренные расходы при проведении розыскных мероприятий – 8000 рублей; квартирных денег – 14200 рублей¹.

В части организации управления и эффективности выполнения задач, использовался территориальный принцип, в соответствии с которым, чиновники по особым поручениям распределялись по отделениям, полицейские надзиратели по участкам².

В 1867 году при сыскной полиции начинают впервые функционировать специальные помещения, где фотографировали наиболее опасных преступников, так называемое «фотоателье». В фотоателье на основании соглашения Департамента полиции, поступали просьбы из Департамента и Петербургского губернского жандармского управления для фотографирования.

В 1897 году в столичном отделе создавался «стол находок», который отвечал за утерянные вещи, деньги, документы. В начале следующего века создавались так называемые летучие отряды, которые работали на территориях вокзалов и других общественных мест большой концентрации людей. Сбором информации о благонадежности указанных лиц, а также проверкой информации о наличии судимости служащих таких заведений, занимался так называемый стол о дворниках и швейцарах³.

Рост совершаемых преступлений в столице империи, вытекающий, в том числе, из-за роста населения, побудил к увеличению штата сотрудников. Император Александр II прислушался к мнению Государственного Совета и увеличил штатную численность сотрудников сыскных подразделений, учредив новые штатные должности, с увеличением материального довольствия.

¹ Полное собр. законов Российской империи, Т.42, Ч. 1. № 44772 С. 1051.// URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=862®im=3 (дата обращения: 20.01.2025).

² Лядов А.О. Уголовный сыск в дореволюционной России (историко-правовой аспект): автореф. дис... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1997. С.17-19.

³ Колдаев В.М. Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов работы розыске и расследовании преступлений: факты, документы, комментарии. Москва, 2005. С. 26.

В связи с ростом криминальной ситуации, в том числе, на территории всей Империи возникала необходимость создания сыскных отделов в различных городах. «Учреждение в 1908 году сети сыскных отделений в Российской Империи явилось попыткой разрешения насущной проблемы по борьбе с все возрастающей преступностью и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан государства»¹.

Фактически Сыскная часть приступила к работе уже в октябре 1866 года, и в короткие сроки оправдало свое создание, во многом благодаря своему начальнику Титулярному Советнику Сыскной полиции Путилину и действовавшим под его руководством чиновникам, которые неоднократно поощрялись за примерную деятельность. Многие юристы характеризовали Путилина как человека очень наблюдательного, сдержанного, сравнивали его с литературными сыщиками. После отставки Путилин писал мемуары, которые опубликовали после его смерти.

Таким образом, 31 декабря 1866 года или 12 января 1867 года по новому стилю, было положено начало становлению оперативно-розыскным подразделениям в системе Министерства внутренних дел.

¹ Очкур Р., Пиотровский В., Кудрявцев Д. Русская полиция. Москва; Санкт-Петербург, 2007. С. 268-269.

Кисс Светлана Владимировна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры госу-
дарственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ЮРИДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСОБАЯ СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО АРСЕНАЛА ПРАВА

Юридическая деятельность является особым видом социальной практики. Она связана с такими принципами, как юридическое образование, аналитическое мышление, знание действующего законодательства, понимание процедурно-процессуальных особенностей производства юридического дела и др.

Эффективность юридической деятельности основана на знании условий установления фактических обстоятельств дела и их надлежащего оформления, качественной правовой квалификации и способности к юридическому конструированию, с учетом понимания правил, способов и принципов технологий решения юридического дела и создания правовых актов¹.

Не вызывает сомнения, что юридическая деятельность является особой разновидностью правовой активности, которая проявляется в форме юридически значимого поведения (действия или бездействия).

В правовой доктрине юридическая деятельность рассматривается как форма юридических действий, осуществляемая специально уполномоченными органами², как оптимальный порядок юридически значимого поведения, установленный соответствующими правовыми предписаниями³, как деятельность субъектов, реализующих права и обязанности⁴.

При этом, юридически значимое поведение может претворяться в жизнь в форме как действия, так и бездействия (к примеру, соблюдение предписаний норм, содержащих запрет на совершение определенных деяний).

Юридическая деятельность является отражением особенностей правотворчества и претворения в жизнь правовых норм, осуществляемых в соответствии с установленными правилами, а также правовой культуры,

¹ Кисс С.В. Сущность и современное понимание юридических технологий // Вопросы государства и права : Сборник научных статей Всероссийского круглого стола, Краснодарский университет МВД России, 20 февраля 2024 года. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2024. С. 96.

² Исаев Э.И. Юридическая деятельность как вид правовой деятельности // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 1. С. 129.

³ Зайцев И.М. Понятие и содержание юридического процесса. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Матузова Н. И., Малько А. В. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. С. 442.

⁴ Бреднева В.С. Понятие, виды и структурные особенности юридической деятельности // Ученые записки Сахалинского государственного университета. 2008. № 7. С. 68.

юридических технологий и правового образования (правового воспитания) в определенном государстве.

Учитывая множество подходов к пониманию юридической деятельности как правового явления, целесообразным остается вопрос обусловленности юридической деятельности правом. Характерной чертой юридической деятельности как элемента правовой системы является то, что ее формирование происходит под влиянием всей совокупности идеологических, нормативных, экономических и других факторов.

Юридическая деятельность как сложное и многофункциональное правовое явление может исследоваться и определяться в различных контекстах научного исследования. Анализ изложенных в научной литературе подходов к интерпретации юридической деятельности, позволяет выделить основные из них:

– юридическая деятельность как вид социальной деятельности, при которой она рассматривается в сравнении с другими видами социальной деятельности – такими как экономическая, политическая, педагогическая деятельность и т.п., но при этом, юридическая деятельность является тождественной правовой деятельности, поскольку может осуществляться любым субъектом права, равно как и экономическая деятельность осуществляется не только экономистами, а политическая деятельность не только политиками;

– юридическая деятельность как вид исключительно правовой деятельности, в пределах которой выделяется, собственно, деятельность юристов;

– юридическая деятельность как правовая практика, то есть деятельность, ориентированная исключительно на практическую составляющую¹;

– юридическая деятельность как элемент правовой системы. При этом, внимание акцентируется на ее системности, месте, роли, назначении в правовой системе, связях с другими элементами правовой системы и т.п. (однако этот подход, выделяя в качестве доминанты научного поиска системность правовой реальности и юридической деятельности, так или иначе, снова-таки, сводит юридическую деятельность к правовой)²;

– юридическая деятельность как вид профессиональной деятельности, особенностью которой является ее осуществление на профессиональных началах именно в правовой сфере общественной жизни. Такой аспект исследования юридической деятельности позволяет рассмотреть ее как нечто «целое» в единстве социальных и правовых свойств³.

¹ Леушин В.И. Соотношение правовой практики и юридической деятельности. Юридическая деятельность: сущность, структура, виды : сб. науч. тр. Ярославль, 1989. С. 47.

² Беляев В.П. Процессуальная форма юридической деятельности: вопросы теории и практики : монография / В. П. Беляев, В. В. Сорокина ; В. П. Беляев, В. В. Сорокина. Москва : Юрлитинформ, 2011.

³ Пономарчук П.Н. Влияние особенностей юридической деятельности на содержание исследовательской компетенции студентов юристов // Право и образование. 2010. № 1. С. 64.

Таким образом, плюрализм научных подходов к определению свойств юридической деятельности, в отличие от монизма (одномерности), обеспечивает комплексность их исследования. Однако, по нашему мнению, более целесообразным является интерпретация юридической деятельности как профессиональной правовой деятельности, что позволяет рассматривать ее в единстве социальных и правовых свойств определенной профессии, следовательно, как элемент не только правовой, но и экономической, политической, культурной, социальной, государственной, негосударственной (гражданского общества) и других сфер общественной жизни, то есть, комплексно.

При этом, правоведы, определяя подходы и выделяя свойства юридической деятельности, оставляют без внимания такие ее своеобразные свойства как юридическая сила, профессионализм, единство практической, научной и образовательной деятельности. Именно эти свойства юридической деятельности подчеркивают значение условий осуществления собственно профессиональной юридической деятельности: социальной среды, правовых элементов, системы ресурсных, кадровых, информационных, технических условий, финансового обеспечения и других.

Обобщая различные позиции относительно понимания природы юридической деятельности, можно выделить такие ее свойства:

- является социальной, по своему содержанию, и осуществляется в сфере права как правовая деятельность, направленная на организацию деятельности других субъектов права, а ее целью является упорядочение и согласование общественных отношений;

- в отличие от других видов правовой деятельности, юридическая деятельность характеризуется прежде всего профессиональностью и юридической силой, как ее своеобразными свойствами, и осуществляется юристами-профессионалами, имеющими соответствующие знания, навыки и умения;

- первичной классификацией юридической деятельности является ее разделение на юридическую практическую, юридическую научную и юридическую образовательную деятельность. К другим свойствам юридической деятельности, в данном контексте, относят использование правовых и неправовых средств, ее правовую регламентацию, процедурность и т.д.

Из этого следует, что юридическая деятельность, являясь важной составляющей функционального блока правовой системы, представляет собой особый вид правовой деятельности в рамках социальной.

Как отмечает А.А. Беженцев, юридическая деятельность – это разновидность правовой деятельности, осуществляемой индивидуальными (носителями профессионального и научного правосознания) и коллективными субъектами права, с целью получения правового результата, удовлетворе-

ния законных потребностей и интересов субъектов, в соответствии с требованиями права¹. В свою очередь, к юридически значимой деятельности лиц, обладающих компетентным правосознанием, следует относить деятельность определенной группы субъектов, не имеющих юридического образования, но чья профессиональная деятельность напрямую связана с использованием отдельных нормативно-правовых актов (бухгалтер, таможенный брокер, аудитор и др.).

По нашему мнению, к ключевым признакам юридической деятельности следует отнести еще и следующие: юридическая деятельность должна осуществляться в соответствии с юридическими технологиями; процедурно-процессуальная форма осуществления юридической деятельности; публичный и частный уровень осуществления юридической деятельности; специализированное материально-техническое обеспечение осуществления юридической деятельности.

Соответствие осуществляемой юридической деятельности юридическим технологиям, по нашему мнению, является одним из важнейших ее признаков, поскольку отражает наличие знаний относительно правил, способов и средств организации и осуществления юридической деятельности.

Процедурно процессуальная форма характеризует внешнюю форму проявления юридической деятельности. Юридическая деятельность – это всегда активная, направленная на достижение правового результата, осуществляемая в определенном законом порядке социально значимая деятельность. Организация и последовательность ее претворения в жизнь отвечает требованиям процессуальной формы и осуществляется в рамках юридического процесса и процедур (первоэлементом которых являются юридические алгоритмы).

Публичный и частный уровни юридической деятельности не только отражают специфику ее организации, но и свидетельствуют о наличии разных по статусу субъектов ее осуществления, от государственных служащих до адвокатов².

Подводя итог, следует отметить, что юридическая деятельность выполняет важную роль в процессах урегулирования социальных отношений. Связано это не только с тем, что результатом такой деятельности является создание правовых актов, но и с тем, что благодаря эффективной юридической деятельности воплощаются в жизнь права и свободы субъектов права и обеспечивается их защита. Последнее указывает на то, что юридическая деятельность осуществляется в соответствии с определенным порядком, который, по нашему мнению, имеет надлежащее юридически-технологическое обоснование и моделируется по определенным юридическими алгоритмами.

¹ Беженцев А.А. Юридическая деятельность: методология, доктрина, современный взгляд // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 4. С. 39.

² Там же. С. 40.

Климова Дарья Викторовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСТВА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

На протяжении многовековой истории традиции и подходы к гражданству менялись во всем мире в зависимости от особенностей развития каждого государства, его народа, культуры и идеологии. В результате этого закономерного процесса сложилось множество подходов и концепций «гражданства».

Рассмотрение вопросов, связанных с понятием гражданства, целесообразно начинать с истоков его зарождения. Под термином «римский гражданин» (*civis Romanus*) понимался высший социальный статус, означающий возможность пользоваться всеми юридическими правами, предоставляемыми римским законодательством¹.

Римское право оказало фундаментальное влияние на развитие института гражданства в России. Доктринальный анализ показал, что относительно этапов развития института гражданства в России отсутствует единство мнений, в основном дискуссии касаются первого этапа – этапа зарождения гражданства в России. Рассмотрев различные точки зрения (Е.А. Дрогавцева, С.Л. Матвеев, М.С. Савченко и другие) пришли к выводу, что в его законодательном строительстве выделяют три этапа: до 1917 г. – дореволюционный, с 1917 г. по 1991 г. – советский; с 1991 г. по н.в. – современный.

Рассматривая первый этап, необходимо отметить, что к периоду Российской империи был применим только институт подданства, при этом само понятие «подданства» («принадлежность государю») было аналогично современному термину «гражданство». Появление института подданства в России связывают с принятием Соборного уложения 1649 г. В Российской империи подданные не были равны. Они делились по нескольким группам с особым правовым статусом («права состояния», в соответствии с которыми различали дворянство, духовенство, городских и сельских обывателей)². Такие различия в правовом статусе подданных Российской империи просуществовали до 1917 г. Таким образом, до 1917 года (начала второго этапа) в Российской империи термин «гражданство» отсутствовал. Падение Российской империи создало объективные основания для формирования в

¹ Гражданство Российской Федерации : учеб. пособие / М. С. Савченко, В. Н. Опарин, Е. Г. Петренко. Краснодар: КубГАУ, 2018. С. 5.

² Свод законов о состояниях: Свод законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2025).

российской системе права института гражданства¹, свержение царской власти стало отправной точкой в становлении института гражданства в России.

Ключевым документом стал Декрет ВЦИК, изданный 10 ноября 1917 года. В этом декрете были отменены сословные деления и сами сословия². Таким образом, концепции «гражданства» и «граждан» в современном смысле до 1917 года не существовало. Ранее слово «гражданин» вообще было под запретом императора Павла I и включено в список «вредных слов»³.

Как справедливо отметил Т.Р. Булатов, Декрет 1917 сформировал новое понимание «гражданства» в России, внедрив принцип гражданской идентичности и равенства перед законом⁴.

После Октябрьской революции отечественная правовая доктрина отказалась от термина «подданство», заменив его на «гражданство». Вместо сословных и гражданских титулов был введен единый правовой статус для всего населения страны – граждане Российской Республики. Уже в первые годы существования советской власти начали использовать обращения «к гражданам России»⁵.

Гражданином СССР в силу рождения признавалось лицо, оба родителя или один из родителей которого в момент его рождения были гражданами Союза ССР⁶. В этой норме Положении о гражданстве СССР 1931 года отчетливо виден принцип «права крови», как основной принцип определения гражданства по рождению. Распространялась ли данная норма на детей, рожденных за пределами страны, в документе не уточнялось.

Каждое лицо, находящееся на территории Союза ССР, признавалось гражданином, поскольку не доказана его принадлежность к гражданству иностранного государства⁷. Таким образом, любое лицо на территории СССР могло принять советское гражданство, что свидетельствуем о том,

¹ Дрогавцева Е.А. «Гражданство» и «подданство»: трансформация содержания понятий в контексте эволюции государства и права России // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи): Материалы XVIII международной научной конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2021 года. Том Часть 2. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 119-123.

² Об уничтожении сословий и гражданских чинов: Декрет, утвержденный Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 23 (10) ноября 1917 г. // URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5308/> (дата обращения: 20.01.2025).

³ Дрогавцева Е.А. Право на гражданство : конституционные гарантии и проблемы реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2023. С. 27.

⁴ Булатов Т. Р. Становление и развитие института гражданства в России / Т. Р. Булатов // Закон. Право. Государство. 2023. № 4(40). С. 138.

⁵ Таранина О.В. Историческое формирование института гражданства / О. В. Таранина // Молодой ученый. 2020. № 21(311). С. 384-388.

⁶ Положение о гражданстве Союза ССР от 22 апреля 1931 г., утвержденное Постановлением ЦИК СССР от 28 декабря 1931 г. (утратило силу) // СЗ СССР. 1931. № 24. Ст. 7.

⁷ Там же. Ст. 3

что натурализация была упрощена через легализацию, обеспечивая автоматическое признание гражданства без строгих требований.

Закон «О гражданстве СССР» 1938 года¹, который действовал 40 лет, определял индивидуальный порядок приема в гражданство. Это вернуло понятию натурализации его первоначальную юридическую природу. Лица, находящиеся на территории СССР больше не признавались гражданами, поскольку не доказана их принадлежность к гражданству другого государства.

Они получили новый статус – статус лиц без гражданства.

Последующие изменения в законодательстве о гражданстве были связаны с приобретением советского гражданства. Так, Конституция СССР, принятая в 1977 году закрепила гарантии защиты и покровительство гражданам СССР за границей². Законодательство о гражданстве советского периода совершенствовалось в условиях развития государства, и послужило фундаментом для его развития в дальнейшем.

Третий этап в развитии гражданства связан с принятием нового Закона о гражданстве РСФСР в 1991 году³. Не смотря на свою краткость (закон содержал 51 статью), он внес коренные изменения в содержание института гражданства. С этого момента четко регламентированы порядок и основания приобретения гражданства, закреплено двойное и республиканское гражданство, а также новые принципы гражданства. Основопологающие принципы гражданства нашли свое отражение в Главе 1 ныне действующей Конституции Российской Федерации: гражданство приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения; никто не может быть лишен своего гражданства; гражданин не может быть выдан другому государству⁴.

В 2002 году был принят Закон «О гражданстве РФ»⁵, который действовал на протяжении 21 года, отражая преемственность основных положений института гражданства, выраженных в устойчивой политико-правовой связи лица с государством.

Важным этапом в развитии института гражданства стал 2023 год. Россия столкнулась со множеством вызовов и угроз извне, направленных на ее изолирование от внешнего мира со стороны западных стран. В этой связи

¹ Закон СССР «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик» от 19 августа 1938 г. (утратил силу) // ВВС СССР. 1938. № 11. Ст. 5470.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 7 октября 1977 г. (утратил силу) // URL: <http://pravo.gov.ru>

³ О гражданстве РСФСР: Закон РСФСР от 28 ноября 1991 г. (утратил силу) // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2025).

⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (в действующей редакции) // ИПО «Гарант.ру» – URL: <https://base.garant.ru/10103000/?> (дата обращения: 20.01.2025).

⁵ О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (утратил силу) // ИПО «Гарант.ру» – URL: <https://base.garant.ru/184539/> (дата обращения: 20.01.2025).

остро встали вопросы обеспечения национальной безопасности. Итогом стало принятие нового Закона «О гражданстве Российской Федерации»¹, в котором были расширены основания приобретения гражданства в упрощенном порядке для законопослушных граждан; расширен перечень преступлений, вследствие которых гражданство натурализованных лиц может быть прекращено; введен институт прекращения гражданства.

На основании проведенного ретроспективного анализа конституционно-правового института гражданства пришли к выводу, что его понятие и сущность неоднократно менялись в ходе исторического развития государства, наполняясь новым смыслом. Важно отметить, что развитие института гражданства не остановилось, оно происходит в новых условиях, требующих современных подходов к изучению и осмыслению. Ведь гражданство сегодня – это важнейшая характеристика государства, его ключевой признак, неотъемлемый атрибут российской государственности и базисный компонент национальной идентичности.

¹ О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ (в действующей редакции // ИПО «Гарант.ру» – URL: <http://internet.garant.ru/#/document/406811055/> (дата обращения: 20.01.2025).

Колесникова Ирина Евгеньевна,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПАРЕМИИ О СПОСОБАХ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВ НА ИМУЩЕСТВО – МЕНЫ (ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС)

Юридические паремии всегда входят в сферу интересов юристов и лингвистов, ведь они представляют ту сферу общественной жизни, которая регулируется нормами права, и выражают правовое сознание народа¹.

Как справедливо отмечает Г.П. Лупарев, в юридических пословицах и поговорках отражены правовые явления прошлой и современной жизни общества или раскрывается содержание любых правоотношений, а также статус и деяния их субъектов².

Целью нашей работы стали юридические пословицы и поговорки (паремии), раскрывающие один из способов приобретения имущества – мены.

Материалами исследования стали номинации (паремии), которые явились опытом детального и всестороннего сбора материала.

Предметом исследования стало изучение средств вторичной номинации, связанных с меной как одного из способов приобретения права на имущество.

Из способов приобретения прав на имущества встречаются:

1. Дарение: Кого люблю, того и дарю³.
2. Приданое: Верь приданому после свадьбы⁴.
3. Наследство: Шурин при зяте не наследник⁵.
4. Мена: Менять — не пенять⁶.
5. Купля-продажа: С умом торговать, без ума горевать⁷.

¹ Карасевич П.Л. Обычное гражданское право Франции в историческом его развитии. М., 1875. С. 11.

² . Лупарев Г.П. Юридические пословицы и поговорки: предмет, виды и функции // Государство и право. 2017. № 1. С. 33.

³ Иллюстров И. И. Юридические пословицы и поговорки русского народа. М.: Типография Чичерина В.В. С. 56.

⁴ Там же. С. 57.

⁵ Там же. С. 58.

⁶ Там же. С. 58.

⁷ Там же. С. 58.

Дарение и приданое ранее стали предметом детального и всестороннего исследования¹. Но не менее интересно стало понятие мены в историческом дискурсе.

Согласно словарю-тезаурусу В.И. Даля под действием «менять» понимают обменивать что-то, отдавать и брать одну вещь за другую. Или же менять деньги, один вид денежных знаков на другой, или крупные на мелочь².

Издавна мена является обменом движимого и недвижимого имущества по воле и взаимном согласии хозяев³.

На этом движении имущества строился торговый оборот в конце 19 – начале 20 веков. Но, как отмечали юристы того периода, понятию мены посвящено мало внимания. Хотя мена – это не только двигатель капиталистических отношений в обществе, но и разновидность двустороннего договора⁴. В силу этого договора обе стороны взаимно обязаны передать в собственность друг другу вымениваемое имущество.

Согласно гражданскому праву соглашение о мене имущества на перенесение права собственности. Поэтому, как считают цивилисты, необходима соответствующая правоспособность сторон, как при купле-продаже. Самое перенесение права собственности должно преследовать цели мены. Поэтому взаимное дарение не будет меной.

Поскольку цели мены является перенесение права собственности, то предметом мены может быть лишь то имущество, которое было предметом купли-продажи. Впрочем некоторые цивилисты предполагают, что договор мены, в отличие от купли-продажи, действителен и в том случае, когда обмениваемые вещи в момент заключения договора принадлежал другим лицам или даже не существовали. Подчеркивалась близость юридической природы купли-продажи и мены, побуждая истолковывать молчание закона в смысле одинаковых условий той другой сделки⁵.

Особенностью российского законодательства было запрещение менять недвижимое имущество. Хотя были многочисленные исключения, продиктованные ведением сельского хозяйства и производственных нужд. Например, для доставления удобного выгона посадкам и городам (менять казенные земли на

¹ Колесникова И.Е. Юридические пословицы и поговорки в историческом дискурсе / // Искусство и наука третьего тысячелетия : материалы IX Международной научно-творческой конференции, Симферополь, 16–17 ноября 2020 года. Симферополь: «Антиква», 2021. С. 71-73.

² Супер Книга - Навигатор (On-line Библия + Симфония + Толковые словари) / В. Даль Толковый словарь живого великорусского языка. // URL: <http://super-book.org/DICTIONARY/DAL/m.htm> (дата обращения: 20.01.2025).

³ Иллюстров И. И. Юридические пословицы и поговорки русского народа. М.: Типография Чичерина В.В. С. 56.

⁴ Синайский В. И. Русское гражданское право. Киев : Типография Р. К. Лубковского, 1915. Вып. 2. Обязательственное, семейное и наследственное право. С. 103.

⁵ Там же.

земли частные); для миролюбивого развода общих чересполосных дач по правилам, изложенных в Межевых законах; для поземельного устройства крестьян; для образования земельных участков сельских начальных училищ и ведомств Народного просвещения и православного исповедания посредством мены казенных земель на земли частных лиц или учреждений и т.д.¹

Если же затронуть современные реалии, то мена также рассматривается как разновидность купли-продажи, а значит согласно статьи 567 ГК РФ работают те же правила. Статья 568 ГК РФ обращает внимание на равноценность товаров при договоре мены и доплату при неравноценности товаров²

Впрочем, актуальность паремий, описывающих образ мены, значима и в наши дни.

Семантика и образность паремий с образом мены несет в себе прежде всего посыл предупреждения и аккуратности: «Мена бывает надвое: либо выменял, либо променял»³; Мена – мана, менка – манка: а назади-то поглядишь – ямка!»⁴

Народная мораль предписывает не увлекаться меной. Очевидно, мы имеем дело с переходом общества на капиталистические рельсы экономики: «Первая мена – по охоте, вторая – по неволе, а третья – плачешь да меняешь»⁵.

Занятие меной без крайней нужды тоже не приветствуется: «Сроду я ничего не менивал»⁶.

Примечательно, что к процессу мены рекомендуется относиться крайне осторожно, чтобы она не стала предвестником обнищания: «Выменял кукушку на ястреба; Менял тихо, а выменял лихо; Доменялся до нета»⁷.

Таким образом, в историко-правовом аспекте мена рассматривалась как один из видов договора по воле и взаимном согласии сторон. Относительно незначительное количество трудов, посвященных мене, свидетельствуют об уходе от этого вида договора в сторону монетизации и капитализации экономики конца 19 – начала 20 веков. Эти же данные подтверждает значение рассмотренных паремий. В лингвистическом аспекте мена оценивается скорее негативно и несет образ осторожности, предупреждения.

¹ Синайский В.И. Указ. соч С. 103-104.

² ГК РФ Статья 568. Цены и расходы по договору мены / КонсультантПлюс – 2025. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/8257a70605cc8d5bdf463c6d52dd0b71f305750/ (дата обращения 20.01.2025).

³ Поговорки и пословицы про обмен // URL: <https://folk-tale.ru/posloviczy/pogovorki-poslovici/Poslovitsy-na-bukvu-M/pogovorki-poslovitsy-21027.shtml> (дата обращения 20.01.2025)

⁴ Супер Книга - Навигатор (Он-лайн Библия + Симфония + Толковые словари) / В. Даль Толковый словарь живого великорусского языка. // URL: <http://super-book.org/Dictionary/DAL/m.htm> (дата обращения: 20.01.2025).

⁵ Поговорки и пословицы про обмен // URL: <https://folk-tale.ru/posloviczy/pogovorki-poslovici/Poslovitsy-na-bukvu-M/pogovorki-poslovitsy-21027.shtml> (дата обращения 20.01.2025).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Королев Павел Андреевич,
кандидат политических наук,
доцент кафедры истории государства и права
Тульского государственного университета

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА: ЦЕЛИ И ТЕХНОЛОГИИ

Все чаще в современном информационном пространстве можно встретить упоминание термина «гибридная война». Под гибридной войной при этом понимается «смещение баланса в сторону невооруженных участников, вовлечение интернета и социальных сетей как пространства «военных фронтов», затрагивание менталитета, традиций, общественного мнения и социокультурных установок участников межгосударственного противоборства»¹. Именно в контексте гибридной войны следует рассматривать фальсификацию истории государства, т.к. последняя направлена, прежде всего, на изменение общественного мнения, затрагивает менталитет участников противостояния и осуществляется посредством современных информационно-коммуникационных технологий, таких как социальные сети, онлайн-платформы и пр.

Фальсификация истории государства – это осознанное искажение исторического знания в политических, экономических и т.п. интересах. По сути, фальсификация истории государства – это политико-правовая технология, имеющая четко поставленную цель и подразумевающая этапы ее достижения². Отметим возможные цели фальсификации истории государства:

1) Идеологическое, культурное и символическое обоснование превосходства одного государства над прочими государствами. Данная цель позволяет аргументировать притязания продвигаемого государства на ресурсы других государств, на право вмешиваться в их внутренние дела, на региональное или даже глобальное лидерство. Данная цель может быть сопряжена с использованием мессианской политико-правовой доктрины (например, руководство США трактует миссию своего государства как распространение свободы и демократии по всему миру).

2) Дискредитация государства. Данная цель диаметрально противоположна первой. Её реализация направлена на то, чтобы изолировать дискредитируемое государство, расчеловечить его население, по возможности расколоть общество, ослабив или уничтожив само государство. Стремление к достижению данной цели можно наблюдать в проводимых коллективным Западом информационно-психологических операций против России, в которых наше государство предстает в образе экзистенциальной угрозы миру.

¹ Кривко М.А. Концептуализация понятия «гибридная война» в социально-философских исследованиях // Управленческое консультирование. 2018. № 7 (115). С. 47.

² Балабушевич В.Ю. Фальсификация истории (опыт философского осмысления) // МНКО. 2012. № 3. С.289-292.

К настоящему времени сформировался обширный арсенал технологий фальсификации истории государства. Рассмотрим их подробнее.

1) Романтизация этничности подразумевает идеализацию исторического прошлого народа, создавшего государство. Такому народу приписываются лучшие качества (отвага, сплоченность, цивилизованность и т.п.), его быт изображается более продвинутым, чем быт соседей, зачастую создается образ «золотого века» в прошлом. К частным случаям реализации указанной технологии можно отнести трактовку российской истории славянскими неоязычниками, идеализирующими дохристианскую Русь как эпоху свободных общин.

2) Мифологизация государственной истории. Сюда относятся технологии укрепления авторитета государственности путем ссылки на легендарного персонажа. Например, в рамках антинорманнской теории существует версия, что Рюрик – внук Гостомысла. Это подчеркивает способность славян к самостоятельному созданию государственности, вопреки норманнской теории. При этом даже сам Рюрик остается фигурой легендарной, т.к. достоверно не доказано его происхождение и существование. Многие правившие династии, основавшие государства также возводили своё происхождение к легендарным персонажам (первые цари Армении – Хайкиды вели свою родословную от легендарного Айка – праправнука Ноя).

3) Избирательное использование исторических источников. Данная технология применяется для создания видимости достоверности и объективности аргументации в политико-исторических спорах. Например, русофобски настроенные представители украинской интеллигенции предпочитают ссылаться на карты Нового времени, где Русское царство названо Московией (Джакомо Гастальдо, 1548), аргументируя таким образом отсутствие преемственности между Русским царством и Древней Русью. При этом они же игнорируют карты того периода, где Русское царство названо Россией (Герард Меркатор, 1595).

4) Псевдоисторическая пропаганда. Данная технология, вероятно, самая одиозная из рассматриваемых, т.к. даже не предполагает ссылки на существующие исторические источники и научное знание. Её задача состоит в том, чтобы воздействовать на наименее образованную часть аудитории сенсационностью продвигаемых тезисов. Частными случаями указанной технологии являются утверждения некоторых украинских деятелей о том, что Иисус Христос был украинцем, т.к. родился в Галилее, которая созвучна Галиции. На том же основании кельтские племена галлов также называются предками украинцев. Видимо, по их мнению, это должно укрепить авторитет украинской государственности.

Таким образом, фальсификация истории государства создает значительные риски как для научного знания и научного развития, так и для социально-политической стабильности в обществе и национально-конфессионального мира в нем.

КошкарOVA ЮлиA Александровна,
кандидат культурологии,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИЦИИ ВЬЕТНАМА

Согласно рейтинга безопасных стран за 2024 г. Вьетнам занимает 4 место (57,8) в Юго-Восточной Азии после Сингапура, Брунея и Таиланда¹. Немаловажный вклад в повышение уровня безопасности в стране, фиксируемый в последние годы, вносит полиция Вьетнама. Необходимо отметить, что несмотря на непростую криминогенную обстановку, характеризующуюся ростом числа тяжких преступлений в стране, уровень раскрываемости преступлений достаточно высок – 81,9% (в том числе тяжких преступлений – 93,8%)². Исследование факторов, обеспечивающих эффективность работы вьетнамской полиции, представляет особый интерес для исследователей и сотрудников правоохранительных органов.

Становление и развитие правоохранительных органов Вьетнама является относительно слабо изученной темой. Среди немногочисленных работ, посвященных истории и современному состоянию вьетнамской полиции, можно назвать публикации П.Н. Бирюкова, Н.Н. Борозенец, Л.И. Матюшко, В. Таррю, Р. Томпсона и др. Отдельные аспекты организации и деятельности вьетнамской полиции на данном этапе отразили в своих работах Буй Ч.К., Ву К.Х., Ильин В.Е., Нгуен Х., Нгуен Х.К., Нгуен Н.Ш., Нгуен Т.Т.Х., Нгуен В.Ч., Чистяков А.А. и др. (противодействие преступности); Буй Х.К., Буй Ч. Л., Во К.З., Золотарева Л.И., Ле А.З., Никитская Е.А., Страунинг Ю.А., Фам В.К. и др. (особенности психологии и профессиональные качества полицейских).

Процесс оформления и развития правоохранительных органов Вьетнама длительный период сопровождался сильным иномземным влиянием, прежде всего китайским и французским, что обусловлено историческими особенностями развития вьетнамской государственности, периодической утратой государственного суверенитета.

Так, в древности и средневековье страна вьетов (Ванланг, Аулак, Намвьет и т.д.) на длительные периоды попадала в зависимость от Китая (III в. до н.э. – I в. н.э.; I - X вв. н.э.; 1407-1428 гг.), что сказалось на ее общественном и политическом развитии. В эти эпохи правопорядок в стране обеспе-

¹ Safety Index by Country 2023 // URL: https://www.numbeo.com/crime/rankings_by_country.jsp?title=2024®ion=035 (дата обращения: 20.01.2025)

² Нгуен Н.Ш. О профилактике преступлений в Социалистической Республике Вьетнам // Закон и право. 2020. № 7. С. 80-81.

чивался либо китайскими губернаторами, опирающимися на китайские гарнизоны, либо в период восстановления независимости за счет личных дружин вьетнамских аристократов в пределах подконтрольных им территорий.

Оформившееся после антикитайского восстания Нго Куяена в X в. централизованное государство Дайковьет (с 1069 г. Дайвьет – Великий Вьет) длительный период использовало уже доказавшую свою эффективность китайскую модель управления и обеспечения правопорядка.

Раскол страны на две части, длившийся с 30-х гг. XVII в. и преодоленный к 1804 г. при помощи Франции ненадолго обеспечил восстановление целостности Вьетнама. Уже с конца 1850-х гг. начался процесс колонизации Вьетнама Францией, в результате чего к 1883 г. южный Вьетнам (Кохинхина) стал колонией, а центральный и северный Вьетнам (Аннам и Тонкин) превратились в протектораты Франции (номинально подчиняющиеся императорам династии Нгуен). К концу XIX в. с присоединением к протекторатам Лаоса и Камбоджи возникнет новое образование – протекторат Французский Индокитай. Данный фактор обусловил сильное французское влияние на все стороны жизни Вьетнама, в том числе и на правоохранительную систему.

Начало становления собственно полиции современного Вьетнама было положено в послевоенный период. Точкой отсчета явилась победа Августовской революции 19.08.1945 г., в результате которой партизанские отряды коммунистов (Вьетминь) взяли под контроль страну. 2.09.1945 г. в Ханое было провозглашено создание независимой Демократической Республики Вьетнам (ДРВ). В это время появились первые организации полиции Вьетнама: Полицейский Отдел и Отдел корреспонденции на севере страны, в центре – Отдел разведки, на Юге – «Государственная Самозащита»¹. Полицейские организации поддерживали правопорядок и безопасность в населенных пунктах, обеспечивали безопасность лидеров Вьетнама и Коммунистической партии.

Последовавшая вскоре война в Индокитае привела к потере контроля над южной частью Вьетнама.

Полиция ДРВ первое время именовалась «Административно-полицейские силы». Её деятельность была обусловлена двумя основными задачами: во-первых, обеспечение правопорядка и борьба с преступностью в строящем социализм Вьетнаме, а, во-вторых, участие в военных действиях за освобождение южного Вьетнама. С 1956 г. Административно-полицейские силы получили новое наименование – «Народная полиция».

Нормативной основой организации и деятельности полиции в этот период являлась директива Секретариата ЦК Компартии «О задачах и организации полиции, о полицейском отделе в Министерстве внутренних дел» от 12.05.1951 г., Указы Президента Демократической республики Вьетнам

¹ Бирюков П.Н. Полиция Вьетнама // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12 (103) // URL: <https://eurasianlaw.ru/nashi-rubriki/politsiya-gosudarstv-mira/politsiya-vietnama> (дата обращения: 12.11.2024).

«О задачах и полномочиях Народной полиции» и «О режиме званий, рангов офицеров и унтер-офицеров Народной полиции» от 20.07.1962 г.

В 1955 г. (в нарушение женеvских соглашений по Вьетнаму 1954 г.) в южной части Вьетнама было провозглашено независимое государство Республики Вьетнам с центром в Сайгоне. На его территории до 1962 г. существовали отдельные полицейские и военизированные структуры: вьетнамская Сюртэ, муниципальная полиция Сайгона, части колониальной национальной гвардии Южного Вьетнама, сельская жандармерия, боевая полиция и другие местные нерегулярные формирования и т.д. В 1962 г. они были объединены в Национальную полицию и подчинены Генеральному управлению национальной полиции, за исключением гражданской гвардии, подчиненной Министерству обороны. К концу 1960-х годов Вьетнамская национальная полиция была разделена на девять специализированных департаментов: Речная и Прибрежная полиция, Полиция по контролю за дорожным движением, Судебная полиция, Специальная полиция, Научная полиция, Полицейская Медицинская служба, Административная служба, Служба Защиты VIP-персон, Полевая полиция.

В апреле 1975 г. сайгонский режим был свергнут, к июлю 1976 г. произошло окончательное воссоединение Вьетнама. 2 июля 1976 г. была провозглашена Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ).

В структуре полицейских ведомств созданного единого Вьетнамского государства происходят организационные изменения. Так, 01.08.1975 г. Министерство общественной безопасности и Министерство внутренних дел были объединены в «Министерство внутренних дел», 07.05.1998 г. Министерство внутренних дел переименовано в Министерство общественной безопасности.

В настоящее время вьетнамская народная полиция входит в систему Министерства общественной безопасности, является частью Вооруженных Сил, находится под контролем Компартии Вьетнама.

Помимо народной полиции в системе Министерства общественной безопасности (МОБ) действуют Вьетнамская народная безопасность (орган обеспечивающий госбезопасность, разведывательную работу, контроль иностранцев и др.) и общинная милиция.

Нормативно-правовое регулирование деятельности полиции, милиции и народной безопасности осуществляются Конституцией Вьетнама 1992 (ред. 2013 г.), законом «О Народной общественной безопасности», законом «О народной полиции» 2014 г., Постановлением Правительства «Об общинной милиции» 1999 г., законом «О национальной безопасности» 2004 г., законом «О службе МОБ» 2018 г. и др.

Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан СРВ, иностранных граждан, лиц без гражданства; для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности, для

обеспечения общественной и национальной безопасности, а также выполняет функции гражданской обороны.

Сотрудники народной полиции Вьетнама включают офицерский, сержантский и рядовой состав (солдаты), а также гражданских лиц.

Сведения о численности регулярных войск полиции Вьетнам не раскрывает. По некоторым предположениям войска Министерства общественной безопасности насчитывают около 30 тыс. чел. (2004 г.), в том числе генералов 199 (2019 г.). Гражданских служащих в полиции Вьетнама порядка 2 млн. человек.

Министерство общественной безопасности имеет разветвленную организационную структуру, включающую бюро по различным направлениям деятельности в сфере национальной безопасности и разведки, полиции, профессиональной подготовки и кадров, материально-технического и экономического обеспечения, ведомственного образования и медицинского обеспечения¹. С 2024 г. Министр общественной безопасности Вьетнама – Лыонг Там Куанг².

В структуру собственно аппарата полиции МОБ (2018 г.) входят:

- Офис Полицейского следственного управления,
- Полицейское бюро уголовных расследований,
- Полицейское бюро по борьбе с коррупцией, экономическими преступлениями и контрабандой,
- Бюро полиции по борьбе с наркотиками,
- Полицейское бюро по предупреждению экологических преступлений,
- Полицейское бюро по административному обеспечению общественного порядка,
- Полицейское бюро предупреждения пожаров и спасения,
- Бюро дорожной полиции,
- Полицейское управление по надзору за тюрьмами, учреждениями обязательного образования и исправительными школами,
- Бюро полиции по вопросам содержания под стражей, временного задержания и приведения в исполнение уголовных приговоров на территории,
- Мобильное полицейское управление.

Территориальная структура полиции представлена 63 региональными управлениями полиции в провинциях и в 5 городах центрального подчинения, возглавляемых начальниками, назначаемыми Министром общественной безопасности с согласия Председателя Народного комитета провинции или города. В уездах и районах существуют отделения полиции, которыми руководят главы уездной полиции.

¹ Официальный сайт Министерства общественной безопасности Вьетнама // URL: <http://www.mps.gov.vn/> (дата обращения: 10.02.2024).

² Официальный сайт Правительства Вьетнама // URL: <https://vietnam.gov.vn/members-of-government> (дата обращения: 10.02.2024).

На уровне муниципального образования (коммуны) действует местная милиция. Руководитель общинной милиции назначается Народным комитетом общины и утверждается Председателем Народного комитета уезда. Общинная милиция обеспечивает законность в пределах предоставленных ей полномочий и контролирует состояние законности на местах¹.

К сотруднику полиции во Вьетнаме предъявляются высокие требования в отношении профессиональных навыков и морально-нравственных качеств.

Для подготовки сотрудников полиции во Вьетнаме действует система ведомственных образовательных учреждений: Академия народной полиции Вьетнама, Политическая академия общественной безопасности Вьетнама, Вьетнамский народный полицейский университет, Университет пожарной безопасности и пожаротушения полиции Вьетнама, два полицейских колледжа, институт криминологии и др.

Воспитание сотрудников полиции – непрерывный процесс, который осуществляется и в структурных подразделениях полиции, и в учреждениях образования. Оно направлено на формирование стремления соблюдения законов, ответственного отношения к выполнению обязанностей, уважения к народу, партии и государству. Необходимо отметить, что в социалистическом Вьетнаме особое внимание уделяется идеологической составляющей в подготовке сотрудников полиции в духе идей Хо Ши Мина, согласно которым сотрудник полиции должен быть образцовым солдатом и слугой народа, способным пожертвовать собой и своими личными интересами ради общих интересов партии и народа, он должен поддерживать и развивать в себе революционный дух борьбы, критики и самокритики².

Министерство общественной безопасности, руководствуясь решениями Коммунистической партии Вьетнама и Центрального исполнительного комитета, постоянно совершенствует организационную структуру полиции и методику ее работы с целью повышения эффективности ее деятельности³. В частности, в настоящее время основной акцент делается на внедрение инноваций, оптимизацию организационной структуры посредством сокращения управленческих подразделений (прежде всего, дублирующих функции друг друга), укрепление местных структур полиции, в том числе за счет передислокации личного состава из центра в провинции и регионы, усиление взаимодействия полиции с гражданами на уровне коммун.

¹ Бирюков П.Н. Полиция Вьетнама // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12 (103) // URL: <https://eurasia-law.ru/nashi-rubriki/politsiya-gosudarstv-mira/politsiya-vietnam> (Дата обращения: 12.11.2024).

² Ле А.З. Идея Хо Ши Мина по обучению личности народной полиции во Вьетнаме сегодня // Государственная служба и кадры. 2021. № 3. С. 132-134.

³ Буй Ч.Л. Психологические аспекты создания системы полиции в коммунах Социалистической Республики Вьетнам // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С.29-30.

Лапов Иван Николаевич,
старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Краснодарского университета МВД России

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВА НА СТАТУС ЛИЦА, ОБЛАДАЮЩЕГО ПРАВОМ НА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ, В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ КАРЛА ПОППЕРА

По мнению Н.В. Витрука проблемой для любого общества является реальное использование каждым человеком своих прав¹. В государстве каждый человек, являясь участником общественных отношений, выступает носителем прав, определенных основным законом государства, статус (от латинского «status» — положение²) которого со временем может изменяться или оставаться неизменным. Права и свободы человека и гражданина составляют основу правового статуса личности во всех сферах жизнедеятельности человека.

Правовой статус охватывает разноплановые правовые связи, регулируемые нормами различных отраслей права. Основным критерием, позволяющим выделять отраслевые правовые статусы, является предмет правового регулирования. По отраслевой принадлежности принято различать конституционно-правовой, административно-правовой, гражданско-правовой и др. Административно-правовой статус определяет права и обязанности человека и гражданина, а также его место и роль в обществе.

В настоящей статье мы рассмотрим некоторые аспекты реализации влияния общества на административно-правовой статус лица, управляющего транспортным средством (далее – ТС), в контексте идей Карла Поппера (1902 – 1994), разработавшего концепцию «открытого общества», изложенную в книге «The Open Society and Its Enemies» («Открытое общество и его враги», 1945), которая «сделала его довольно популярным теоретиком политического либерализма»³.

Историческая интерпретация К. Поппера знакомит нас с тремя видами общества: закрытое, открытое и абстрактное, «логически завершающее эволюцию от закрытого общества к открытому, движущей силой которого являются идеи свободного индивида»⁴. Племенное или коллективистское общество К. Поппер называл «закрытым обществом», «...общество, в котором

¹ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. Москва: Инфра-М, 2008. С. 8.

² Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия» // URL: <https://bigenc.ru/c/pravovoi-status-8da3d9> (дата обращения: 18.02.2025).

³ Popper, Karl Raimund (1902–94) // Peter Schroeder-Heister, in International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition), 2015. // URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/B9780080970868611091> (дата обращения: 18.02.2025).

⁴ Волгин О.С. Идея абстрактного общества // Философские науки. 2017. № 7. С. 45.

индивидуумы вынуждены принимать личные решения, — открытым обществом», а «...множество людей в современном обществе, которые или совсем не вступают в непосредственные личные связи, либо вступают в них очень редко, которые живут в анонимности и одиночестве...» — «абстрактным обществом»¹. Автор «...считал открытым такое общество, где соблюдаются демократические основы, присутствует плюрализм в политике, экономике и культуре, где социальные структуры отличаются развитостью, где построено гражданское общество и правовое государство», отметил Л. В. Карнаушенко².

К. Поппер подчеркивал важность демократических институтов, критического мышления и адаптации правовых норм к изменяющимся социальным условиям. По мнению автора, идеи К. Поппера помогают понять, как общество влияет на формирование и эволюцию административно-правового статуса лица, управляющего ТС. Рассмотрим несколько аспектов его влияния: гибкость правовых норм, критический рационализм, роль общественного мнения, экспериментальный подход к решению проблем и общественные ценности.

В открытом обществе правовые нормы должны быть гибкими и адаптироваться к изменяющимся потребностям общества. Это полностью применимо к вопросам безопасности движения и эксплуатации ТС (далее — БДиЭТС). Например, с учетом активного развития и роста числа ТС, включающие в себя разнообразные средства индивидуальной мобильности и полностью автономные ТС, управляемые при помощи самообучаемых генеративных нейросетей (системы автопилотирования), увеличения интенсивности движения (водного, дорожного, воздушного, космического), вопросы административно-правового статуса лиц, управляющих ТС, и его роли в современном обществе становятся все более актуальными и требуют повышенного внимания как со стороны государства, так и со стороны общества.

К. Поппер утверждал, что законы должны быть открыты для критики и улучшения³. В контексте создания благоприятных условий для обеспечения безопасности движения это означает, что общество через общественные дискуссии, средства массовой информации (далее — СМИ) и научные исследования может влиять на изменение принимаемых мер, норм и правил. Государство, в свою очередь, должно быть готово корректировать их на ос-

¹ Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. Пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. С. 218-219.

² Карнаушенко Л.В. История политических и правовых учений: учебник. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2024. С. 348-349.

³ Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. Пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. С. 95-96.

нове новых данных и обратной связи от участников движения. В России широко используется данный механизм, в том числе на законодательном уровне. Например, в соответствии с Федеральным законом № 196-ФЗ (статья 8) общественные объединения имеют право вносить в федеральные органы исполнительной власти и исполнительные органы субъектов Российской Федерации предложения по осуществлению мероприятий и совершенствованию технических регламентов, правил и документов области обеспечения безопасности дорожного движения; проводить исследования причин и обстоятельств дорожно-транспортных происшествий и т.д.¹

В открытом обществе, по К. Попперу, граждане имеют возможность влиять на государственную политику через выборы, общественные слушания и другие механизмы². Это позволяет обществу участвовать в формировании административно-правового статуса лица, управляющего ТС, например, через обсуждение новых законопроектов в области БДиЭТС. Так, в Государственной Думе РФ регулярно обсуждаются законодательные инициативы, направленные на усовершенствование организационно-правовых механизмов допуска граждан к участию в дорожном движении. В числе последних таких инициатив: право использования иностранными гражданами своих национальных ВУ в течение одного года после получения вида на жительство или гражданства РФ или с даты первого после получения иностранного удостоверения въезда в Россию³ и признание недействительными для управления ТС иностранных и международных ВУ при совершении лицом административного правонарушения в области дорожного движения⁴.

Экспериментальный подход к решению проблем на наш взгляд связан с развитием технологий (например, ТС, управляемых генеративными нейросетями (при помощи автопилотирования); биометрических камер фото-видеофиксации правонарушений; систем распознавания пешеходов и др.), внедрение которых обязательно должно сопровождаться анализом их

¹ Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (в ред. от 8 августа 2024 г.). Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 26 декабря 1995 г. № 245, в Собрании законодательства Российской Федерации от 11 декабря 1995 г. № 50 ст. 4873.

² Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. Пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. С. 165-166.

³ Федеральный закон от 10 июля 2023 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в статьи 25 и 26 Федерального закона «О безопасности дорожного движения». Опубликование: официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 10 июля 2023 г. № 0001202307100028. Российская газета, 17 июля 2023 г. № 155. Собрание законодательства Российской Федерации, 17 июля 2023 г. № 29 ст. 5331.

⁴ Проект федерального закона № 767549-8 «О внесении изменения в статью 25 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). // URL: <https://study.garant.ru/#/document/407363180/paragraph/1/doclist/3208/2/0/0/313-ФЗ:2> (дата обращения: 24.12.2024).

влияния на безопасность и внедрением правовых норм, адаптированных к новым реалиям. Это окажет существенное влияние на административно-правовой статус лица, управляющего ТС, который теперь должен не только знать правила движения, но и уметь взаимодействовать с современными системами, управляемыми обычным и самообучаемым искусственным интеллектом.

В открытом обществе, как его понимал Поппер, важную роль играют ценности, такие как: уважение к правам других, ответственность и забота о безопасности¹. Эти ценности находят отражение в административно-правовом статусе лиц, управляющих ТС, которые обязаны соблюдать правила БДиЭТС не только ради себя, но и ради безопасности других участников движения.

Учитывая, что открытое общество основано не только на индивидуальной свободе, но и на ответственности, общество через образовательные программы и культурные нормы формирует отношение к управлению ТС как к ответственному занятию², так как ТС, независимо от его предназначения, прежде всего является источником повышенной опасности³. Опасность заключается в невозможности полного контроля человеком над управляемым им транспортным средством, вследствие чего повышается вероятность причинения вреда жизни и здоровью окружающих его людей⁴. Учитывая это, государство возложило на граждан ответственность по возмещению вреда, причиненного ТС. По этой причине БДиЭТС может быть улучшена через специальные образовательные программы, получаемые ими в автошколах, которые воспитывают у граждан чувство ответственности за свои действия при управлении ТС. Профилактика и повышение культуры безопасности и правосознания участников движения остаются на сегодняшний

¹ Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. Пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. С. 133-134, 150, 229, 232, 248.

² Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. Пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. С. 150, 172.

³ Статья 1079 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 13 декабря 2024 г.). Принята Государственной Думой 22 декабря 1995 г. Введена в действие с 1 марта 1996 г. Федеральным законом от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ. Текст части второй опубликован в «Российской газете» от 6, 7, 8 февраля 1996 г. № 23, 24, 25, в Собрании законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. № 5 ст. 410.

⁴ Лапов И.Н. Проблемные вопросы привлечения к административной ответственности лиц, управляющих отдельными категориями транспортных средств // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: региональные аспекты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 27 октября 2023 года. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2024. С. 88.

день актуальной проблемой, что подчеркнуто в рамках мероприятий государственного уровня¹.

К. Поппер отмечал, что: «В обществе должна существовать по крайней мере элементарная степень взаимного доверия...к правовым институтам государства и чиновникам»². В этой связи федеральные органы исполнительной власти и органы местного самоуправления, должны формировать положительный имидж сотрудников, участвующих в контроле (надзоре) в области БДиЭТС, способствующий доверию к правовым нормам и их эффективному исполнению.

В заключение необходимо отметить, что концепция открытого общества К. Поппера может быть применена для обеспечения БДиЭТС через ряд ключевых принципов, таких как: способность правовой системы к адаптации к новым условиям жизни; учет мнений различных групп и индивидуумов; проведение постепенных реформ, основанных на практическом опыте; создание механизмов, предотвращающих злоупотребление властью; отказ от устаревших подходов, которые не доказали свою эффективность с последующим поиском новых решений; формирование социальной ответственности. Некоторые из вышеизложенных принципов успешно реализуется в современной действительности, что делает процесс обеспечения БДиЭТС более эффективным.

¹ Владимир Путин выступил на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России // Официальный сайт Президента России. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 19.02.2025).

² Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. Пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. С. 11.

Миронова Гаяна Александровна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА И ПРИНЦИПОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Право – один из наиболее действенных регулятивных механизмов социума на протяжении тысячелетий. В самом общем виде право предстает как нормативная система, опирающаяся как на систему духовной культуры общества (в широком смысле), так и на институт государства (в узком смысле). Право задает общий вектор регулятивных инструментов общества, его детализация осуществляется уже в рамках актуального на данном историческом этапе законодательства. В частности, тенденция к усилению российского государства нашла свое выражение в «Артикуле воинском» (1715 г.), где «была закреплена норма, в соответствии с которой строго запрещались какие бы то ни было поединки между офицерами. Наказание за нарушение данной нормы было предусмотрено в виде повешения. Примечательно то, что даже убитого во время поединка надлежало посмертно подвергнуть повешению за ноги. Для секундантов, участвовавших в дуэли, назначалось такое же наказание, как и для ее участников, то есть повешение»¹.

В этой связи примечателен тот факт, что при расследовании дуэли, на которой погиб поэт А.С. Пушкин, не исключалась вероятность его посмертного повешения (как предполагало действующее на тот момент законодательство). Как известно, вмешательство императора Николая I позволило живым и мертвым участникам дуэли довольно легко отделаться. В данном случае важно обратить внимание на дифференциацию принципов права и принципов законодательства. Право аккумулирует в себе представления о справедливости в обществе на определенном этапе его исторического развития, в том числе императора и приближенных к нему лиц. Как следствие, при Николае I затем будет облегчена ответственность за дуэль до 10 лет заключения – это не только разительно отличает его от позиции Петра I, но и отражает общий вектор настроений в XIX веке.

Исследователи в этой связи отмечают, что принципы права и принципы законодательства «являются взаимопроникающими, развивающимися параллельно, однако самостоятельными и независимыми. Одна из причин такого положения дел вытекает из соотношения права и законодательства

¹ Засолкин П.А. Анализ уголовной ответственности за проведение дуэли по законодательным актам Российской империи VIII – первой половины XIX в. // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 10. С. 15-19.

как содержания и формы. Соответственно, принципы права являются смыслообразующими, а принципы законодательства – системообразующими»¹.

Обращаясь к содержательной сути указанных понятий стоит заметить, что «принципы права отражают закономерности функционирования права в целом, а также его отраслей и правовых институтов»². Право, как и производное от него понятие «принципы права», является более широким по смыслу, чем законодательство (и принципы законодательства).

С точки зрения С.Е. Фролова, «под принципом права понимается универсальное, истинное, фундаментальное, нормативно-правовое предписание, которое определяет общую направленность правового регулирования, высокое качество и эффективность юридической практики»³.

Таким образом, принципы права представляют собой основополагающие идеи, начала, которые выражают сущность права, его социальное назначение и ценностные ориентиры. Они являются отражением объективных закономерностей общественного развития и формируются под влиянием моральных, культурных и политических факторов. Принципы права носят универсальный характер и применяются во всех отраслях права. Принцип права непосредственно связан с правом как социокультурным феноменом. Право формирует не только общие представления о справедливости, социальном порядке, основах взаимодействий различных групп общества. Речь идет о ценностях, мировоззрении, идеях, продуцируемых правом как элементом духовной жизни общества, что влияет на социальные настроения, прежде всего, а также непосредственно воздействует на формирование жизненных координат людей в ходе процесса социализации. В этой связи право и его принципы формируют общий вектор развития общества на определенном историческом этапе.

Вместе с тем, в научной литературе представлено множество точек зрения относительно содержания понятия «принципы права». В.А. Илюхина систематизировала основные из них:

- исходные идеи, лежащие в основе всего правового регулирования, совокупности отраслей права или отдельной отрасли права в конкретном государстве;

- служащие критерием и ориентиром для законодателя при принятии новых и совершенствовании действующих нормативных правовых актов;

¹ Азархин А.В., Карев Д.А., Прокудина Н.О. Соотношение принципа права и принципа законодательства // Евразийская адвокатура. 2020. № 2. С. 99-102.

² Афзалетдинова Г.Х. К вопросу о соотношении принципов права и принципов законодательства в российском праве // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 370-371.

³ Фролов С.Е. Принципы права: Вопросы теории и методологии: дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2001. С.72.

– отражающие исторически эволюционировавшую к моменту их нормативного закрепления систему ценностей и приоритетов и выражающие сущность права в конкретно-исторический период¹.

Анализ различных вариантов смыслового «наполнения» понятия «принципы права» позволяет утверждать, что «принципы права» по своему содержанию является более широкой категорией, чем «принципы законодательства». Законодательство непосредственно связано с функционированием института государства в от или иной исторический период, тогда как право выступает одним из наиболее значимых элементов духовной жизни общества (наряду с наукой, моралью, религией и другими ключевыми регулятивными социальными институтами). Право охватывает множество социальных институтов, а не только государство и в этом аспекте вполне очевидно, что принципы права содержат в себе более общие и абстрактные категории, нежели конкретные принципы законодательства того или иного государства.

Система законодательства тесно связана с правом и выполняет важную функцию, объединяя в себе «не правовые нормы, а нормативные правовые акты, действующие на территории определенного государства и формирующие законодательную основу регулирования возникающих внутри него общественных отношений».²

Принципы законодательства – это руководящие идеи, которые определяют содержание и структуру законодательных актов. Они отражают цели и задачи законодателя, а также специфику регулирования общественных отношений в конкретной сфере. В отличие от принципов права, принципы законодательства носят более конкретный характер и могут варьироваться в зависимости от отрасли права.

Следует отметить, что принципы права отличаются от принципов законодательства не только более широким и всеобъемлющим характером. Речь идет и о том, что законодательство, в отличие от права, может испытывать на себе влияние ситуативных факторов. Например, чрезвычайные происшествия, техногенные катастрофы, военные действия и т.п. могут потребовать от государства принятия совершенно иных мер регулирования общественных отношений, нежели чем в обычной жизни. В этой связи М.Ю. Осипов справедливо отмечает, что «принципы законодательства – закрепленные в источниках права, относящиеся к законодательству основные идеи, руководящие положения, которые определяют содержание и направления законодательного регулирования».³

¹ Илюхина В.А. Принципы права в региональных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С.19.

² Азархин А.В., Карев Д.А., Прокудина Н.О. Соотношение принципа права и принципа законодательства // Евразийская адвокатура. 2020. № 2. С. 99-102.

³ Осипов М.Ю. Принципы российского законодательства как элементы правовой культуры // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 248-249.

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что принципы права и принципы законодательства являются фундаментальными категориями юридической науки, которые определяют сущность и содержание правовой системы. Однако их соотношение и взаимодействие остаются предметом дискуссий среди ученых.

Принципы права и принципы законодательства тесным образом взаимосвязаны. Принципы права раскрывают и детализируют право как социокультурный феномен и как основополагающую общественную и государственную доктрину. В свою очередь принципы законодательства аккумулируют основные правовые идеи и принципы – для законодателя именно принципы права выступают основным ориентиром деятельности. Кроме того, принципы права служат мировоззренческим, идеологическим, аксиологическим ориентиром для каждого человека, знакомство с которыми начинается в процессе социализации личности. Относительно принципов законодательства следует отметить, что для гражданина – это скорее элемент соционормативной (регулятивной), а не духовно-нравственной смысложизненной системы социума. В этом также проявляется серьезное различие между принципами права и принципами законодательства. Между тем, действуя слаженно, данные принципы выполняют важную функцию в государстве и обществе, упорядочивая общественные отношения и служат основой для правомерного поведения, в том числе посредством усвоения конструктов правовой культуры и правового сознания. Это служит основой для добровольного осознанного следования нормам права со стороны социализированной личности. И, напротив, дисфункции в процессе социализации приводят к отрицанию права и законов, как системы сдержек для отдельной личности. Для полной реализации потенциала принципов права и принципов законодательства необходимо устранить существующие пробелы и противоречия в законодательстве, а также повысить уровень правовой культуры российского общества.

Олейник Руфина Рушановна,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России

УЧАСТИЕ КОМПОЗИТОРОВ В ОБОРОНЕ ЛЕНИНГРАДА

К началу блокады Ленинграда немало музыкантов и композиторов по призыву или добровольно ушли на фронт, многие были эвакуированы, но значительная их часть оставалась в осажденном городе. В частности, в Башкирию было эвакуировано пять ленинградских композиторов: А.П. Гладковский, И.И. Розенфельд, А.М. Маневич, М.Ф. Гельфман, Р.О. Хейф.

Каждый из представленных композиторов внесли неоценимый вклад в оборону города-героя. До эвакуации, как и многие простые ленинградцы они работали там, где этого требовали нужды фронта: разгружали древесину в лесном порту, они строили оборонительные рубежи вокруг Ленинграда, охраняли здания от вражеских бомб-зажигалок¹. Вот как об этом событии пишет советский композитор, музыковед, балетовед, педагог В.М. Богданов-Березовский: «Днем нередко по нарядам группами выезжали в порт на разгрузку древесины и переноску ее от причалов в железнодорожные вагоны. Особенно усердно трудились молодые Фарди, Фризе, Хейф, старавшиеся показать выносливость, применить силы с наибольшей эффективностью. Не всегда охотно, иногда даже выдержав накануне стычку со мной, они тем не менее приходили точно в назначенный утренний час в «походной» форме – в старых пальто и потрепанных ботинках с рюкзаками за плечами, получали наряд и исчезали до позднего вечера².

Многие молодые композиторы ушли в ряды Народного ополчения. Среди них были и те, кто храбро пал в боях за Родину. Мобилизация военнообязанных шла постепенно. В осажденном вражеской армией Ленинграде на основании Постановления СНК СССР «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне» от 2 июля 1941 года все советские граждане от 16 лет должны были овладеть необходимыми знаниями и состояли в группах самозащиты, которые создавались на всех предприятиях и в учреждениях города. Бойцы противовоздушной обороны (ПВО) военнослужащими не являлись и централизованно получали только инструмент и спецоборудование. В команду ПВО ленинградской консерватории входили Р.И. Хейф, знаменитый Д.Д. Шостакович и ряд других музыкантов Ленинградского союза советских композиторов. В своих воспоминаниях

¹ Заборский В. Ленинградские композиторы в месяцы блокады / В годы Великой отечественной войны. Воспоминания, материалы. Под общей редакцией В. Богданова-Березовского и И. Гусина. Ленинград : Советский композитор. 1959. С. 7.

² Дороги искусства. Кн.1: (1903-1945) / Богданов-Березовский Валериан Михайлович. Ленинград: Музыка, 1971. С. 237.

Д.Д. Шостакович писал, что он выполнял две обязанности: композитора и пожарника – дежурил на крыше консерватории.

На сайте информационной системы «Память народа» представлена учетно-послужная картотека Р.И. Хейфа, И.И. Розенфельда, А.М. Маневича, Д.Д. Шостаковича и др. Согласно данным сайта «Память народа» за самоотверженную защиту своего города композиторы Р.И. Хейф, Д.Д. Шостакович, И.И. Розенфельд были награждены медалью «За оборону Ленинграда»¹. Награда была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года (этим указом были учреждены медали за оборону четырех городов, Ленинград значился первым). Интересным фактом является, то, что Р.И. Хейф 26 августа 1942 г. был мобилизован военным комиссариатом Ждановского районов г. Уфы Башкирской АССР и с сентября 1942 г. по октябрь 1945 г. числился в составе Южно-Уральского Военного Округа.

Композитор И.И. Розенфельд в годы войны был в звании лейтенанта административной службы. Административные войсковые части и команды, не предназначались для боевых целей. Они несли разного рода административные, хозяйственные и другие вспомогательные функции. Скорее всего в данном звании Иосиф Израилевич был из-за того, что занимал руководящую должность в Государственном театре им. Ленинского комсомола.

Композитор А.М. Маневич был мобилизован отделом Краснознаменного Балтийский флота (КБФ) и числился в/ч 22966 (г. Ломоносов, Ленинградской области) с 26 ноября 1941 г. по 29 ноября 1941 г. Стоит отметить, что по мобилизационному плану 1941 года развертывание частей морской пехоты не предусматривалось. Однако, из-за больших потерь, осенью 1941 года согласно постановлению Государственного Комитета Оборона, было организовано 25 морских стрелковых бригад. В годы войны композитор много раз ездил на Северо-Западный фронт и выступал перед бойцами. Несмотря на это, никаких государственных наград в его послужном списке А.М. Маневича не значится.

В час великих испытаний понятным и близким для всех стал не только призыв «Родина-мать зовет!», но и музыка, которая пробуждала чувства патриотизма, призывала к самоотверженному служению и отображала героизм советских людей. Символом непокоренного фашистами Ленинграда стала Седьмая симфония Д.Д. Шостаковича. Дмитрий Дмитриевич сочинил ее всего за пять месяцев – работа продолжалась с июля по декабрь 1941 года. Легендарный концерт в блокадном городе состоялся 9 августа 1942 года. Мало кто знает, что в 12 декабря 1942 года в городе Белебей – маленький

¹ Сайт информационной системы «Память народа». URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 05.02.2025).

провинциальный город в Республике Башкортостан, прозвучала бессмертная композиция Д.Д. Шостаковича. На премьеру был приглашен сам автор, который находился в это время в г. Куйбышев (ныне г. Самара). Уникальность этого исторического события еще в том, что произведение великого композитора исполнил, не симфонический оркестр, а духовой оркестр Военно-политической академии имени В.И. Ленина под руководством военного дирижера И.В. Петрова¹.

В годы войны Союз композиторов Башкирской АССР прослушал и обсудил на творческих просмотрах произведения ленинградцев А.П. Гладковского, И.И. Розенфельда, М.Ф. Гельфмана, Р.О. Хейфа. В эвакуации композиторами был написан не один десяток музыкальных произведений. Так, в 1942 году подготовлен к печати сборник «Башкирские композиторы – фронту», содержащий 40 строевых, лирических, сатирических песен².

Таким образом, благодаря участию гражданского населения в оборонных мероприятиях, использованию эффективных тактик защиты и в целом всенародной помощи Ленинграду во время и после блокады удалось отстоять и восстановить город-герой Ленинград. На фронте и в тылу ленинградские композиторы своим творчеством поддерживали моральный дух страны.

¹ Биканачев Р.И. Дмитрий Дмитриевич Шостакович в Уфе // Сайт Архивы Санкт-Петербурга URL: https://spbarchives.ru/conferences_1/-/asset_publisher/5ZJo/content/id/12324/pop_up?ysclid=m6kjfzyrk2902752382 (дата обращения: 20.01.2025).

² Гаитбаева Г.А. Башкирская оперная студия при Московской государственной консерватории (1932–1949): опыт реконструкции: дис. канд. искусствоведения. Магнитогорск, 2021. С. 142.

Пономарева Ольга Михайловна,
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

СУБЪЕКТЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ И ИХ МЕСТО В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Для отечественной и зарубежной юридической науки понятие субъект правоотношений является устойчивой юридической категорией, отражающей понимание ее сущности на современном этапе развития науки, общества и государства.

В широком смысле субъект правоотношений – лицо, которое обладает субъективными правами и субъективными юридическими обязанностями. Одним из отличительных свойств субъекта правоотношений является правосубъектность.

Правосубъектность предполагает наличие способности людей, коллективов и организации быть участниками правоотношений, реализация которой обеспечивается мерами государственного воздействия.

К содержанию понятия правосубъектность существуют различные подходы.

Правосубъектность равнозначна правоспособности и, по сути, начинается реализовываться с момента рождения человека и регистрации данного факта, по мере взросления человека расширяется круг его субъективных прав, которыми он может обладать, увеличивается количество и объем юридических обязанностей. Правоспособности субъекта может быть ограничена лишь в силу естественных причин, исходя из природы правоотношений, в которых субъект не может участвовать. Формально лишение правоспособности означает отрицание его прав, интересов, их ценности и значимости.

Правосубъектность может включать не только правоспособность, но и дееспособность, как возможность самостоятельно распоряжаться имеющимися субъективными правами и нести юридические обязанности. При этом дееспособность предполагает возможность своими действиями расширять имеющийся круг прав и приобретать обязанности.

Правосубъектность может включать помимо правоспособности, дееспособности еще и деликтоспособность, которую можно рассматривать как частное проявление дееспособности.

Если дееспособность предполагает возможность приобретать своими действиями права и нести обязанности, то деликтоспособность выступает следствием наличия дееспособности. Наличие прав, влечет за собой и обязанности, конкретизирует возможность ответственности в различных случаях.

Неоднозначно в науке разрешен вопрос о классификации субъектов правоотношений. Среди субъектов выделяют индивидуальные и коллективные. Коллективные субъекты разнообразны по численности и организационной форме.

К индивидуальным субъектам относят всех физических лиц, которые подразделяются по наличию (отсутствию) политико-правовой связи с государством (граждане, иностранные граждане, лица без гражданства, беженцы и др.).

В качестве коллективных субъектов правоотношений можно рассматривать юридические лица различных организационно-правовых форм, организации, в том числе иностранные, общественные объединения и движения, социальные группы (народы, население определенных территорий, трудовые коллективы и др.).

С позиции отдельных авторов в различных правоотношениях принимают участие не только субъекты, но и участники правоотношений.

В.Н. Карташов расширяет понятие субъекты правоотношений и оперирует термином «юридические субъекты». К субъектам относят лиц, без которых невозможно существование системы, технологии, судопроизводства, выступающих носителями функций.

К участникам правоотношений относят отдельных лиц, которые действуют субъектам в выполнении правовых действий¹.

На наш взгляд, деление субъектов на физических и юридических лиц, которые обладают правосубъектностью, реализация которой зависит от сущности субъектов.

Основным субъектом правоотношений является физическое лицо (человек), который наделен сознанием, волей, которые и позволяют ему стать субъектом права.

Юридическое лицо – субъект правоотношения, созданный на основании норм права, реальная правосубъектность возможна только у физического лица. У юридического лица она имеет природу фикции.

Юридическое лицо – собирательный субъект правоотношений, представляющий интересы некой общности, которая для реализации интересов, целей, потребностей наделена правами и обязанностями. Правосубъектность юридического лица определяется целями его создания.

Классификация субъектов по организационно-управленческому признаку позволяет выделить организации, учреждения органов государственной власти и местного самоуправления, предприятия, трудовые коллективы, общественные объединения, организации и отдельные личности.

¹ Карташов В.Н. Субъекты права и юридические субъекты: новые подходы, идеи и направления исследования // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Вып. 16: Субъекты права: теория и практика / отв. ред. М. В. Лушникова; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2012. С. 13.

Во многом от отдельных лиц, на основе прав и обязанностей, деятельности которых строится деятельность других организованных субъектов,

Человек во всех его проявлениях оказывает воздействие на окружающую действительность. Любые правоотношения строятся изначально на основе особенностей личности. Во многом от правосознания отдельных личностей зависит правообразование и правоотношения в том числе.

Субъектом правоотношений выступает прежде всего индивид, наделенный возможностями преобразования действительности, благодаря способностям, которым он наделен от природы и закрепленными законом правами и обязанностями, реализация которых направлена на преобразование действительности. Для правовой действительности большее значение имеют правовые свойства, субъективные права и обязанности субъекта правоотношения.

Субъект правоотношений наделен определёнными свойствами:

- способность становится участником правоотношений, их изменять и прекращать;
- возможность волеизъявления и организация правоотношений в соответствии с ним;
- на процессе возникновения и организации правоотношений построение широкого круга правовых связей;
- наличие в рамках правоотношений конкретных правовых действий, событий, фактов, на основе которых изменяются субъективные права и обязанности;
- правоотношения влияют на систему правовых ценностей и ценностей субъектов, изменяют ее;
- правоотношения формируют и изменяют сознание субъекта.

Для такого субъекта правоотношений как индивид (физическое лицо), по нашему мнению, характерны следующие признаки:

- состояние эмоционально-волевой сферы, психическое и физическое здоровье;
- демографические (возраст, семейное положение и др.);
- социальный статус (образование, род деятельности и др.);
- морально-нравственные качества (справедливость, принципиальность и др.);
- политические убеждения и установки;
- наличие религиозных убеждений (вероисповедание, отрицание религии, склонность к нигилизму, экстремизму и др.);
- правовой статус (наличие судимости, юридического образования, деятельность в сфере государственной власти и др.)

Перечисленные признаки влияют на правоотношения, возможность их возникновения и участия в них различных субъектов. При этом часть признаков указывает на потенциальную возможность лица стать субъектом

правоотношения или нет. Так, например, наличие судимости, может повлечь невозможность возникновения трудовых правоотношений с работодателями в лице правоохранительных органов. Приверженцы запрещенных экстремистских организаций и идей привлекаются за экстремистскую деятельность к уголовной ответственности и исключаются на этой основе из целого ряда правоотношений.

Наличие юридического образования создает для лица возможность быть субъектом правоотношений в качестве должностного лица органа власти, адвоката в судебном процессе и др.

Особенности субъектов правоотношений в многом определяются природой и особенностью правоотношений.

Динамичность развития современного общества создает условия для возникновения и развития различных правоотношений.

Многообразие правоотношений и их субъектов закреплено в законодательных актах, однако, в условиях интенсивности их развития требуется своевременное внесение изменений в законодательство, регламентирующее различные виды правоотношений.

Развитие общественных отношений влечет развитие правоотношений и влияет на возможность возникновения, развития, закрепления и отмены юридических прав и обязанностей субъектов правоотношений. В условиях верховенства права любые их изменения в реальной действительности должны быть отражены в действительности правовой.

Прохоров Владимир Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ИСТОРИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ИСТОРИОГРАФИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Историография дисциплины в отечественной исторической науке начинается только со второй половины XIX в., когда знания о прошлом органов внутренних дел, содержащиеся ранее в различных исторических трудах, начали систематизироваться и обобщаться. Следует отметить, однако, что первые попытки научного освещения отдельных аспектов исторического развития российских правоохранительных органов, в первую очередь на основе переизданных работ В.Н. Татищева, предпринимались историками еще во второй половине XVIII в.

Позже, в дореформенный период, ярчайший представитель дворянского направления русской историографии Н.М. Карамзин в своем 12-и томном фундаментальном труде «История государства Российского» (1816-1829 гг.) описал процесс возникновения и развития органов правопорядка России.

В пореформенный период рядом авторов достаточно основательно были проанализированы общие вопросы организации и деятельности российской полиции, а также конкретные аспекты подготовки полицейской реформы. В связи с этим, необходимо выделить работы: Н. Варадинова «История Министерства Внутренних Дел» (1859-1862 гг.) в 8-и частях и Г.З. Елисеева «Проект преобразования С.-Петербургской полиции» (1865 г.). Эти же проблемы со второй половины XIX в. исследовал И.Е. Андриевский, в своей работе «Реформа исполнительной полиции» (1883 г.) он детально отобразил содержание полицейской реформы и вопросы практической деятельности полиции.

В период с конца XIX до начала XX вв. вопросам организационного развития российских полицейских учреждений немало внимания уделялось в работах: И. Тарасова «История русской полиции и отношение ее к юстиции. 1718-1858 гг.» (1884 г.) в 3-х частях, Е. Анучина «Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени» (1872 г.), Н. Селиванова «Судебно-полицейский розыск у нас и во Франции» (1884 г.), А.Я. Антоновича «Полицейские органы» (1889 г.), В.В. Есипова «Полицейский надзор и круговая порука» (1899 г.).

В начале XX в. освещение исторического развития целого ряда правоохранительных органов царской России оказывается под запретом. Несмотря на это публикуется ряд работ посвященных политическому сыску

страны, в первую очередь работы: И.Я. Гурлянда «Приказ великого государя тайных дел» (1902 г.), М.В. Довнара-Запольского «Зарождение министерств в России» (1902 г.), М.Г. Высоцкого «Санкт-Петербургская городская полиция и градоначальство. 1703-1903 гг.» (1903 г.), Б.Л. Вяземского «Верховный тайный совет» (1909 г.), В.И. Веретенникова «История Тайной канцелярии петровского времени» (1910 г.) и его же «Из истории Тайной канцелярии. 1731-1762 гг.» (1911 г.), В.Н. Строева «Столетие Собственной е.и.в. канцелярии» (1912 г.) и др.

Здесь необходимо отметить и то, что в имеющихся трудах по истории дореволюционных органов полиции основное внимание авторами уделялось преимущественно ее центральным органам, в то время как периферийные структуры освещались в меньшей степени¹.

С осени 1917 г. в стране формируется советская историческая наука. Период с октября 1917 г. до 1941 г. – это время когда в борьбе с буржуазной историографией утверждалось, крепло и побеждало марксистское направление в науке. После победы Октября марксистское направление в исторической науке, возникшее в русской историографии в конце XIX в. стало господствующим. Известный вклад в развитие марксистской историографии еще в дореволюционный период внес М.Н. Покровский, им в 1909-1914 гг. был написан 5-и томный труд «Русская история с древнейших времен» в котором он немало внимания уделял правоохрнительным органам разных эпох.

Труды по истории отечественных органов правопорядка в 1920-х – 1930-х гг. отмечены немногочисленными работами: А. Спиридовича «Записки жандарма» (1928 г.), П.А. Шуйского «Департамент полиции 1880 г. – начало XX века» (1930 г.), Н. Геталова «Записки милиционера» (1932 г.) и др.

Со второй половины 1930-х до конца 1950-х гг. была обеспечена полная и окончательная победа социализма в СССР, что нашло отражение в работах: К.В. Сивкова «Тайная экспедиция, ее деятельность и документы» (1946 г.), А. Бровкина «Боевой путь украинской милиции» (1958 г.) и др. исследователей затрагивавших проблемы создания, организации и деятельности органов советской РКМ. Особо следует сказать о фундаментальном многотомном труде С.М. Соловьева «История России с древнейших времен» изданном в 1959-1965 гг.

Работы советских историков в 1960-е – 1980-е гг. представлены работами: Н.П. Ерошкина «Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России» (1960 г.) и его же «История государственных учреждений дореволюционной России» (1968 г.), Н.В. Устюгова «Эволюция приказного строя Русского государства в XVII в.» (1964 г.), В.И. Старцева

¹ Прохоров В.В. История органов внутренних дел: учеб. пособие. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2020. С. 16.

«Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции (март 1917 г. – апрель 1918 г.)» (1966 г.), Г.А. Ципкина «Красная гвардия в борьбе за власть Советов» (1967 г.), Т.У. Воробейкова, А.В. Дубровина «Преобразование административно-полицейского аппарата, суда и тюремной системы России во второй половине XIX в.» (1973 г.), М.И. Сизикова «Становление центрального и столичного аппарата регулярной полиции России в I четверти XVIII в.» (1975 г.), Д.Н. Шинджикашвили «Сыскная полиция царской России в период империализма» (1973 г.), С.В. Биленко «Советская милиция России. Организация рабоче-крестьянской милиции РСФСР и ее деятельность по охране революционного порядка (1917-1920 гг.)» (1976 г.). Обширный фактический материал по истории советских ОВД содержится в работе Н.А. Щелокова «История Советской милиции» (1977 г.). Значительный интерес представляет исследование Т.П. Коржихиной «История государственных учреждений СССР» (1986 г.) и др¹. Заслуживают внимания работы А.В. Власова и В.Н. Шашкова.

Особый интерес представляет работа В.А. Шелкопляс «Полицейская реформа в России в 60-х годах XIX в.» (1981 г.), в которой на основе анализа первоисточников и нормативных документов раскрываются цели, задачи и сущность полицейской реформы, а также система, структура и компетенция местных органов полиции.

С распадом СССР и кризисом коммунистической системы наступил новый период российской историографии, характеризующийся отказом от культа классиков марксизма-ленинизма. Возврат к философии позитивизма, плюрализма мнений в исследованиях и преподавании историко-правовых дисциплин становится обычным явлением.

К числу современных направлений в изучении истории ОВД можно отнести следующие: изучение органов политической полиции – Ф.Л. Севастьянов «Полиция высшего разряда» (2001 г.); исследования организации и деятельности органов общей полиции – Р.С. Мулукаев «Полиция в России (IX в. – начало XX в.)» (1993 г.), В.М. Курицын «История полиции России. Краткий исторический очерк» (1998 г.), С.Н. Рубцов «История российской полиции» (1998 г.), В.М. Морозов «Российские и зарубежные полицейские и милицейские системы: происхождение и развитие» (1999 г.), А.Ю. Шаламов «Развитие организационной структуры сыскной полиции Российской империи (вторая половина XIX в. – начало XX в.)» (2001 г.); А.М. Доронин «Департамент полиции МВД Российской империи и охрана государственной границы» (2001 г.); С.О. Гонюхов, В.И. Горобцов «Российская полиция в мундире» (2000 г.), В.Л. Минер «История полиции России» (2016 г.) в 3-х томах; анализ изменений правовых основ деятельности органов правопо-

¹ Прохоров В.В. Организационное становление рабоче-крестьянской милиции Крыма: монограф. К.: Телесик, 2007. С. 20.

рядка – М.И. Сизиков *Полицейская реформа Петра I* (1992 г.), В.Н. Кручинин *«Причины проведения и правовое закрепление реформы полиции в России во второй половине XIX в.»* (2001 г.) и др. Известный вклад в разработку данной проблематики в это время внесли В.Ф. Некрасов и А.В. Борисов.

Отдельно необходимо выделить работы, в которых в большей или меньшей степени рассматривались вопросы, связанные с деятельностью региональных органов полиции. Прежде всего, это труды М.И. Сизикова *«История полиции России (1718-1917 гг.): становление и развитие»* (1992 г.) и А.Н. Ярмыш *«Наблюдать неотступно...»* (1992 г.), в которых на основе большого фактического материала, отображены становление и развитие регулярной полиции царской России, как единого государственного органа, ее компетенция и практическая деятельность полицейских учреждений.

В работах А.Д. Тимошевской *«Волостная полиция и органы местного самоуправления в Прибалтийских губерниях Российской империи в первой половине XIX в.»* (1997 г.), А.А. Самойленко *«Киевская розыскная полиция в XIX – начале XX вв.»* (1999 г.), А.А. Грачева *«Пензенская уездная и городская полиция в начале XX в.: проблемы, поиск путей их решения»* (2000 г.), А.В. Симоненко, Л.П. Рассказова *«Правоохранительные органы и спецслужбы Кубани в дореволюционный период»* (2018 г.) освещается организация основных направлений, форм и методов работы центрального полицейского аппарата России и его местных органов.

Большой интерес представляют собой работы И.Я. Коваля *«Жестокая борьба. Из истории Московского уголовного розыска. 1917-1919 гг.»* (1963 г.), Т.А. Джалилова *«Страницы истории милиции Хорезма и Бухары»* (1970 г.), Я.С. Мотылева, Е.А. Лысенко *«Солдаты порядка. Краткий очерк истории таджикской милиции»* (1967 г.), П. Хвичии *«Очерки истории грузинской советской милиции 1921-1937 гг.»* (1977 г.), А.Т. Скилягина *«Дела и люди Ленинградской милиции»* (1967 г.), П.П. Михайленко *«Борьба с преступностью в Украинской ССР»* (1988 г.) в 2-х томах, В.В. Прохорова *«Организационное становление рабоче-крестьянской милиции Крыма»* (2007 г.) и др. посвященные вопросам становления и развития республиканских органов советской милиции.

Среди зарубежных исследователей этой проблемы следует отметить работы Д. Крамера *«Полиция мира»* (1964 г.), Пайпса *«Старорежимная Россия»* (1974 г.), Д. Орловски *«Границы реформы: Министерства внутренних дел в Российской Империи, 1802-1881»* (1981 г.) и др.

Улаева Наталия Львовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

В рамках общей теории права по обозначенной теме до сих пор нет комплексных системных исследований категории «юридическая ситуация» и связанных с ней закономерностей, в связи с чем, избранная тема является неразработанной и в целом новой для теоретико-правовой науки.

Как справедливо отмечает И.В. Шипунов, изучение ситуационного аспекта правовой действительности проводится на уровне отраслевых и специальных юридических наук¹, однако должного общетеоретического осмысления категория «юридическая ситуация» до настоящего времени не получила².

В общей теории права наиболее значимыми работами в контексте заявленной темы необходимо признать проведенные исследования и научные работы В.Б. Исакова о социальной ситуации и С.С. Алексеева в юридическом направлении, который впервые предпринял попытку обособления понятия «правовая ситуация» с выделением ряда свойств правовой ситуации³.

В тоже время исследование юридической ситуации как самостоятельной категории объективно способно глубже понять сам механизм правового регулирования и взаимодействия права с социальной действительностью. Поэтому отдельные ученые все же подвергают классификации юридические ситуации и стремятся уделить большое внимание проблемам их непосредственной идентификации, а также вопросам их правового разрешения. Однако все же это делается на уровне отраслевых и специальных юридических наук, в то время как отсутствует необходимый и единый базис, отправная позиция для единообразного и полноценного понимания сущности, специфики и содержания такого правового явления как «юридическая ситуация».

Следует признать, что имеющиеся в юридической литературе, классификации проводятся по весьма распространенным и широко известным в

¹ См.: Ким Д.В. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. Барнаул, 2006. 49 с.; О ситуационном подходе в оперативно-розыскной деятельности // Ситуационные исследования. Вып. 2. Типология ситуаций. Казань: Изд-во Казан. гос. тех. Ун-та, 2006. С. 138-143.

² Шипунов И.В. Юридическая ситуация как общеправовая категория: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск: ГОУ ВПО «Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского», 2009. С. 5.

³ Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юрид. лит-ра, 1984. С. 48; Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: НОРМА, 2001. С. 255-261.

юридической науке основаниям. Например, по сфере возникновения (гражданско-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые и т.д.), по характеру регулирования (императивные, диспозитивные), по правовым последствиям (правопоражающие, правоизменяющие, правопрекращающие) и др.

Юридическая ситуация очень близка к категории «юридические факты» и многие очень часто заблуждаются в их правильной не только научной, но и практической квалификации. Юридическая ситуация и юридические факты – это два важных понятия в праве, которые помогают анализировать возникающие и уже существующие правовые отношения и процессы. Однако это не тождественные понятия, т.к. однозначно имеют свои специфичные особенности и применяются в разных контекстах.

Юридическая ситуация – это конкретное сочетание обстоятельств, условий и фактов, при которых возникает необходимость применения норм права. Она может включать как поведение субъектов правоотношений, так и обстоятельства, которые могут в целом повлиять на всю судьбу правоотношения. Юридическая ситуация формируется под влиянием совокупности обстоятельств, фактов и норм права. При этом, специфику юридической ситуации можно проанализировать через призму свойственных именно ей характерных черт и особенностей. К числу которых можно отнести следующие:

Во-первых, юридической ситуацией признается не просто социальное взаимодействие, а то, которое подпадает под действие конкретных правовых норм.

Во-вторых, юридическая ситуация характеризуется наличием нескольких юридически значимых обстоятельств.

В-третьих, динамичный характер существования самой юридической ситуации. Юридические ситуации могут возникать (возбуждаться) при наступлении юридического факта, развиваться (например, вести к заключению сделки, наступлению ответственности), прекращаться с выполнением обязательств или истечением срока давности и т.д. и, в целом, юридическая ситуация может изменяться в зависимости от изменений как в праве, так и самих фактах.

В-четвертых, юридическая ситуация охватывает все возможные правовые последствия в период своего существования.

В свою очередь, юридические факты - это жизненные обстоятельства реальной действительности, с которыми закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений. В настоящее время юридические факты рассматриваются в контексте именно правоотношений. Однако, отдельные исследователи подчеркивают, что не все юридические факты обладают свойством бытия и на практике юридическим фактом может являться не наличествующее обстоятельство, а наоборот, его отсутствие. В юридической науке они получили название отрицательных юридических

фактов¹ и весьма существенно привносят затруднения в существующую судебную практику.

По мнению М.А. Рожковой исключительным отличием юридического факта от неюридического является наступление/не наступление юридических последствий². Однако многими исследователями отмечается, что правовые последствия не всегда связаны только с юридическими фактами и могут относиться к категории так называемых юридически значимых обстоятельств³.

Под юридически значимыми обстоятельствами понимаются такие обстоятельства - факты, от доказывания которых непосредственно зависит решение суда по каждому конкретному делу на основании установления их в судебном процессе (гражданском или арбитражном) в качестве фактов, имеющих непосредственное юридическое значение. Юридически значимые факты или факты, имеющие юридическое значение устанавливаются через суд путем подачи соответствующего искового заявления.

В любом случае и в сравнении с уже названной спецификой юридической ситуации, к характерным особенностям юридического факта в общем виде следует отнести следующие:

1. Юридические факты – это всегда конкретные действия, события или состояния, признаваемые законом;
2. Юридические факты имеют как внешнюю (например, совершение преступления), так и внутреннюю (например, признание невозможности исполнения обязательства) формы;
3. Наличие четкой регламентации юридических фактов в правовых нормах.

Правовое моделирование юридических фактов имеет большое значение: одно и то же фактическое обстоятельство может являться или не являться юридическим фактом с учетом содержания гипотезы нормы права. Следует согласиться с мнением многих исследователей и в частности с Ю.В. Павловой о том, что под юридическим фактом следует понимать лишь такое обстоятельство или его отсутствие, которое при квалификации соответствует всем элементам юридической модели, закрепленной в гипотезе правовой нормы, порождает правовые последствия, преимущественно – конкретные субъектные права и юридические обязанности⁴.

¹ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / Категории науки гражданского права. Избранные труды в 2-х т. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 145-146.

² Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права. Соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут, 2009. С. 7.

³ См.: Иванова З.Д. Основания возникновения правоотношений по советскому праву: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.00. М.: Московский юрид. ин-т, 1951. С. 38; Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 351.

⁴ Павлова Ю.В. Судебные акты в системе юридических фактов: Дис... канд. юрид. наук. М.: ФГБУН ИГиП РАН, 2022. С. 85-87.

В свое время, в связи с этим Верховный суд РФ обращал особое внимание на необходимость учета всех необходимых сторон юридической ситуации для её правильной квалификации и применения, соответствующих именно ей правовых последствий¹.

Следовательно, теоретическое обоснование категории «юридическая ситуация» и законодательное закрепление легального понятия позволит:

- обеспечить как правовой анализ конкретных обстоятельств, так и дать целостное представление, понимание о том, какие именно нормы могут быть применимы;
- обосновать на каких именно субъектов в конкретной юридической ситуации определенные правовые нормы распространяют свое действие;
- обосновать какие следует принимать во внимание фактические обстоятельства;
- предусмотреть возможные пути решения, возникающих так или иначе правовых проблем;
- определить возможные и/или неизбежные последствия.

Стоит особо подчеркнуть, что до сих пор весьма актуальным так и остается, затронутый нами, вопрос разграничения категорий «юридическая ситуация» и «юридический факт».

В юридической литературе «юридическая ситуация» достаточно часто отождествляют с конкретным правоотношением, однако у понятия «ситуация» более широкий смысл. В силу выше сказанного, юридическая ситуация может включать в себя несколько правоотношений одновременно или предусматривать потенциальные (будущие) отношения.

Юридический факт, являющийся основой правоотношения это всегда такое обстоятельство, которое по своей сути порождает (изменяет, прекращает) именно права и обязанности. Даже, если образует так называемый юридический состав, под которым понимается такая совокупность юридических фактов, которая в своей совокупности и только наличии всех необходимых условий, порождает правовые последствия. Примером может служить сделка, требующая согласия сторон, предмета договора и соблюдения формы.

В свою очередь фактический состав - комбинация юридических фактов, которые в своей совокупности создают или могут создать определенную юридическую ситуацию. В качестве примера можно привести широко известную в цивилистике приобретательную давность, где необходимо длительное добросовестное владение имуществом, опосредующее дальнейшую возможность обращения этого имущества в собственность.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (п. 47-49) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

Многими учеными утверждается, и в частности В.А. Толстик, что состав юридического факта тождественен фактическому составу юридического факта и под ними следует понимать предусмотренную нормами права совокупность юридически значимых фактов, выступающую основанием для возникновения правовых последствий¹, при этом юридические факты не тождественны юридически значимым обстоятельствам, как уже ранее было отмечено.

Также стоит учитывать и то, что фактический состав, сложный юридический факт и юридическая ситуация также не являются тождественными категориями. При этом многие ученые отрицают существование как самостоятельной категории фактического состава. Так, например, С.А. Зинченко, утверждает, что для обозначения совокупности обстоятельств, совместно влекущих возникновение правовых последствий, должно использование понятие «сложный юридический факт»². Однако многие ученые отвергают возможность существования категории «сложный юридический факт» приводя весьма существенную аргументацию обоснования своей позиции, к числу которых можно отнести, например, С.С. Алексеева³.

Другие авторы исключают возможность отдельного моделирования состава юридического факта. Так, В.А. Белов утверждает, что юридический факт относится к числу конечных, неделимых (неразложимых на составные части) субстанций, в силу чего понятие о составе юридического факта оказывается в лучшем случае образным, если не бессодержательным⁴. Этой же позиции придерживается и Е.Ю. Цуканова⁵.

В любом случае, юридическая ситуация - это всегда более сложная конструкция: она охватывает и сам юридический факт, и возникающие из него правоотношения, и правовые последствия.

Несомненно, определенные проблемы в правоприменении возникают в силу определенных сходных черт юридического факта и юридической ситуации. В частности, и юридический факт и юридическая ситуация имеют прямое отношение к наступающим правовым последствиям. Также сходство состоит и в том, что практически все юридические факты и юридические ситуации способствуют установлению правоотношений и наделяют их

¹ Толстик В.А. Состав юридического факта как разновидность юридической конструкции // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 773.

² Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 37.

³ См: Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. 1958. № 1. С. 49; Цуканова Е.Ю. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 4. С. 485.

⁴ Белов В.А. Гражданское право. В 4-х т. Т. II. Общая часть. В 2-х кн. Кн. 2. Факты: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2016. С. 22.

⁵ Цуканова Е.Ю. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 4. С. 485.

участников определенными правами и обязанностями. В тоже время, юридическая ситуация - это более общее понятие, которое описывает совокупность различных обстоятельств, тогда как юридически факты - это отдельные действия или события, которые прямо связаны с правовыми последствиями. Юридические факты конкретны и имеют ясную связь с нормами права, в то время как юридическая ситуация может быть сложной и включать в себя как различные факты реальной действительности, так и юридически значимые обстоятельства или факты, имеющие юридическое значение.

Следует согласиться и с мнением И.В. Шипунова, что юридическая ситуация является операциональным понятием правовой теории, ее можно воспринимать не только как правовую категорию, но и как правовую конструкцию. По его мнению, юридическую ситуацию необходимо воспринимать как целостное правовое образование, как единую совокупность юридически значимых обстоятельств. При этом, он подчеркивает, что оценка правовой ситуации должна основываться не только на «методе разложения» ситуации на юридически значимые обстоятельства, но и на целостном ее восприятии¹.

Таким образом, юридическая (правовая) ситуация – это многоаспектная категория, которая отражает совокупность фактических обстоятельств и норм права, формирующих конкретную совокупность прав и обязанностей. В рамках одной юридической ситуации могут возникать и развиваться различные виды правоотношений и правовых последствий. В целом, анализ юридической ситуации позволяет системно подойти к решению правовых вопросов, учесть все релевантные юридические факты и правильно применять правовые нормы на практике.

В отличие от более узких понятий (например, «правоотношение» или «юридический факт»), юридическая ситуация выступает своего рода концептуальной основой, которая даёт целостное представление о возникших правоотношениях и их правовом регулировании. Именно поэтому многие отечественные правоведы и практики всё чаще используют данный термин в научных исследованиях и судебной практике. Многие вопросы, несомненно, остаются дискуссионными, но дальнейшее исследование «юридической (правовой) ситуации» остается актуальным и необходимым не только с точки зрения научного, но и законотворческого и правоприменительного процессов.

¹ Шипунов И.В. Юридическая ситуация как общеправовая категория: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. Омск: ГОУ ВПО «Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского», 2009. С. 6.

Фомичев Андрей Андреевич,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

В настоящее время исследование сущностных характеристик публичной власти приобрело особую актуальность вследствие активно протекающих политико-правовых преобразований. Феномен публичной власти сегодня оказался в центре государственных трансформаций, переживаемых Российской Федерацией¹. В этой связи важно не только исследовать данный феномен, но и вскрыть его сущностные характеристики, позволяющие понять, спрогнозировать и сконструировать многосторонние проявления государственно-правовой действительности.

Одним из наиболее важных аспектов публичной власти является, прежде всего то, что она выступает разновидностью социальной власти², то есть существует в обществе и складывается между людьми в виде отношений господства и подчинения. Специфика этих отношений состоит в утверждении человеком своей воли вопреки волевому сопротивлению других людей. Иными словами, публичная власть, как разновидность социальной власти, реализуется в условиях противоречия, противоборства, сопротивления между руководящим и подчиненным субъектами.

Социальный характер публичной власти также предполагает наличие общности, то есть некоторого коллектива людей, внутри и от имени которого реализуются отношения господства и подчинения. Масштабы данного коллектива могут быть весьма разнообразны: от небольшого объединения до целой нации или народа. Вместе с тем, некоторые исследователи склонны считать, что публичная власть отличается массовостью – существует среди больших групп населения. Например, А.А. Югов отмечает, что, охватывая широкие слои населения, публичная власть обладает макросоциальным характером, отличающим ее от иных форм социальной власти, реализуемых в средних и малых группах. В качестве примера А.А. Югов сравнивает государственную и родительскую власть обращая внимание на коли-

¹ Денисов Ю.П., Стаурский С.С. Феномен публичной власти в России в контексте современных трансформационных процессов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 4. С. 18.

² Чиркин В.Е. О современной концепции публичной власти // Государство и право. 2016. № 2. С. 5; Рачинский В.В. Публичная власть как общеправовая категория: теоретико-прикладной аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 8-9.

чественную разницу между ними. При этом подчеркивается, что именно количественный признак позволяет отличить публичную власть от иных форм социальной власти¹. Однако автор не указывает где проходит эта количественная граница, с какого момента частная власть перерастает в публичную. Вместе с тем, данный вопрос представляет наибольшую сложность и до настоящего времени он так и не был однозначно решен. Дело в том, что количественный признак весьма субъективен и не позволяет однозначно понять, где именно заканчивается частное и начинается публичное, будь то власть, отношения или интересы. Например, совершенно неясно, следует ли считать племенную власть публичной или частной? Ведь племя может быть образовано как несколькими десятками, так и несколькими сотнями или даже тысячей человек. То же самое касается родовых союзов, кланов и иных социальных объединений, предшествовавших образованию государства. Рассматривая обозначенный вопрос с точки зрения материалистической диалектики, необходимо понимать, что количественный признак совершенно непригоден для того, чтобы различить публичную власть от иных форм социальной власти, так как четкой границы между ними нет. Она зависит от конкретных материальных условий существования общества. В этой связи нельзя сказать и о том, что за пределами определенной количественной черты начинают резко происходить качественные изменения в характере власти. Увеличение или уменьшение населения, от имени и в рамках которого реализуются отношения господства и подчинения, приводит к плавному качественному переходу социальной власти в частную или публичную форму.

Более продуктивной характеристикой публичной власти, позволяющей вскрыть ее отличительные особенности, представляется связь отношений господства и подчинения не только с социальной общностью, но и с конкретной территорией, на которой эта общность (коллектив, объединение) проживает. Речь идет о территориальной обособленности населения, воспринимающего себя частью определенного географического пространства, а также обладающего самостоятельностью и независимостью от иных подобных территориальных образований. А.А. Марченко по данному поводу справедливо указывает, что о наличии публичной власти можно говорить только тогда, когда власть осуществляется для территориальной общности людей, находящейся в органичном единстве и дистанцирующейся от иных подобных территориально-организованных объединений². В.Е. Чиркин, исследуя публичную власть, также акцентирует внимание на ее терри-

¹ Югов А.А. Конституционные начала публичной власти: российское измерение // Российский юридический журнал. 2005. № 1. С. 44.

² Марченко А.А. Категория муниципальной власти: теоретико-правовое осмысление // Бизнес в законе. 2010. № 5. С. 23.

ториальном признаке. По его мнению, публичная власть может существовать только в коллективном сообществе, образуемом жителями определенной территории внутри ее границ¹.

Несмотря на очевидность территориального признака, актуальным остается вопрос о том, где пролегает граница, разделяющая публичную от частной или какой-либо иной власти? Каков минимальный размер территории, население которой становится носителем публичной власти? Думается, что опираясь лишь на территориальный признак ответить на данные вопросы невозможно, так как само по себе количественное изменение географического пространства не дает понимания того, где находятся пределы частной власти и откуда начинается действие публичной власти. В чистом виде такой границы не существует, она подвижна и весьма условна. В этой связи определить публичную власть и понять ее сущность можно не по одному конкретному признаку, а только по их совокупности.

Так, территориальный признак публичной власти позволяет понять внешние условия социального объединения людей. Совместное проживание в рамках единого и ограниченного географического пространства служит объективным фактором их интеграции. Однако не менее важным является внутреннее условие сплоченности населения, от имени которого реализуются отношения господства и подчинения. Таким условием выступает наличие общих (публичных) интересов.

Публичные интересы образуются из слияния потребностей, желаний и устремлений всех лиц, проживающих на общей территории и в едином социальном пространстве. Рассматривая механизм образования публичных интересов, Г.М. Гак справедливо указывает, что каждый человек сочетает в себе не только индивидуальные особенности, подчеркивающие его уникальность, но и общие черты, которые отражают в нем исторически сложившуюся в определенный момент времени совокупность общественных отношений, связывают его с социальной группой, классом и другой общностью людей². Именно эти черты и обуславливают совмещение разрозненных потребностей и желаний отдельных лиц в единство общественных интересов. При этом необходимо подчеркнуть, что публичные интересы – это не механическая сумма человеческих устремлений, а качественно иное, самостоятельное образование, отражающее общую волю населения как единого социального субъекта.

В.В. Богдан и Е.А. Шергунова по данному поводу верно указывают, что публичные интересы представляют собой осмысленную обществом по-

¹ Чиркин В.Е. О современной концепции публичной власти // Государство и право. 2016. № 2. С. 6.

² Гак Г.М. Диалектика коллективности и индивидуальности. М., 1987. С. 20.

требность, которая задает направление его стратегического развития. Публичные интересы не сводимы к интересам отдельных лиц и, более того, они нередко противопоставляются им¹.

Е.В. Чикунова делает важное замечание об изменчивости объема и границ между частными и публичными интересами. Они подвижны и зависимы от представлений об общем благе, которые в конкретно исторический период выражают объективно необходимые условия для совместного бытия и согласованного сосуществования всех членов общества как равноправных субъектов, выступающих носителями этого самого блага².

Большинство исследователей солидарны с тем, что публичные интересы обладают особенно высокой значимостью, так как их реализация напрямую связана с целостностью, устойчивостью, безопасным существованием и развитием общества как социального единства³. В этом и состоит сущность публичных интересов, которая сводится к трансляции общезначимых потребностей, подчеркивающих связь и единство социального объединения. Как видится, это обстоятельство служит и основной причиной формирования публичной власти, призванной артикулировать, охранять и защищать публичные интересы в силу их фундаментальной ценности.

Принимая во внимание основополагающее значение публичных интересов в формировании и функционировании публичной власти вполне закономерным видится вопрос о том, кто способен воспринимать, защищать, представлять внутри и вовне социального объединения данные интересы? Очевидно, что это не каждый член общественности и даже не их совокупность. Учитывая, что частные интересы нередко вступают в противоречие с публичными интересами, реализация последних неизбежно должна быть возложена на тех лиц или группу людей, с позицией которых согласно большинство членов общественного объединения. Данные лица считаются официальными представителями общественности как единого социального субъекта. В этом качестве они наделяются специальными обязанностями, правами и полномочиями, позволяющими им реализовывать отношения господства и подчинения с целью обеспечения публичных интересов. Представители общественности, реализующие публичную власть, непременно должны обладать доверием народа. Отсюда вытекает такая сущностная характеристика публичной власти, как легитимность.

¹ Богдан В.В., Шергунова Е.А. К вопросу о понимании общественного интереса // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: Сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции. Курск, 2017. С. 44-45.

² Чикунова Е.В. Индивидуальный интерес и общее благо: проблема согласования // Вестник ТГУ. 2008. № 8 (64). С. 306-308.

³ Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С. 55; Макарецев А.А. Публичные и индивидуальные интересы в избирательном праве России: Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российской права. 2016. № 8. С. 110.

Легитимность как признак публичной власти признается и упоминается многими исследователями. В частности, А.А. Марченко по данному поводу считает, что характерным признаком публичной власти выступает ее признание со стороны подвластных. Имея потребность в управлении, они наделяют специально организованный субъект функцией руководства территориально-организованной общностью людей¹.

С.И. Вершинина говорит о том, что сама способность властвовать вытекает из консолидации полномочий каждого члена общества и передачи их публичному субъекту. Учреждая данный субъект, общество определяет предмет его ведения и делегирует ему часть своих полномочий на решение этих вопросов. В этой связи природа публичной власти производна от волеизъявления каждого члена социального объединения. При этом человек одновременно выступает и источником публичной власти, и объектом ее управления².

Д.А. Авдеев констатирует, что легитимность власти – это не только согласие народа с проводимой политикой властвующего субъекта, но также всеобщее признание и одобрение его властной деятельности, выраженное через политическую волю большинства избирателей. Легитимность придает политическим решениям характер общности, народности, публичности, демонстрирующих выраженную в них волю большинства³.

В контексте легитимности особое значение имеет право публичной власти на использование принуждения. Принуждение есть проявление силы, выступающей неотъемлемым компонентом власти. Особенность публичной власти состоит в том, что данная сила применяется от лица территориально-организованного сообщества. Заранее ограничивая свою свободу и делегируя полномочия ограниченному кругу лиц, составляющих аппарат управления, население предполагает и добровольно предоставляет возможность использования принуждения в отношении самого себя, а именно – в отношении нарушителей охраняемых благ, норм и правил поведения. Первостепенное значение при этом имеют цели принуждения, так или иначе преследующие охрану, защиту, обеспечение и реализацию публичных интересов. Иными словами, принуждение, осуществляемое публичной властью, применяется во имя общего блага той социальной общности, которая эту власть учредила.

Таким образом, к основным признакам и сущностным характеристикам публичной власти следует отнести:

¹ Марченко А.А. Категория муниципальной власти: теоретико-правовое осмысление // Бизнес в законе. 2010. № 5. С. 23.

² Вершинина С.И. Понятие публичной власти и ее взаимодействие с государственным принуждением // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. 2010. № 1. С. 8.

³ Авдеев Д.А. Легитимность и легитимация российской публичной власти // Правовоприменение. 2021. Т. 5, № 2. С. 148.

- социальный характер;
- наличие территории и постоянно проживающего на ней населения (территориально-организованного коллектива);
- наличие публичных интересов и общей потребности в их обеспечении (охране, защите, реализации);
- наличие аппарата управления, одобряемого и признаваемого населением;
- возможность и способность осуществлять принуждение от имени территориально-организованного коллектива.

Исходя из представленных характеристик, публичную власть следует определить как особую разновидность социальных отношений господства и подчинения, складывающихся в территориально-организованном коллективе и признаваемых им в целях обеспечения публичных интересов.

Хапчаев Султан Таласович,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

САЛАФИЗМ И МАЗХАБЫ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗГЛЯДОВ НАСИРУДДИНА АЛЬ-АЛБАНИ

Тема мазхабов – правовых школ в исламе – является одной из самых дискуссионных в современной исламской мысли. После падения Османской империи и прихода секуляризма в мусульманские страны, авторитет мазхабов и традиционных исламских ученых (улама) был поставлен под сомнение. На этом фоне возникло салафитское движение, отрицающее авторитет мазхабов и призывающее черпать нормы ислама напрямую из его первоисточников – Корана и Сунны. Одним из главных идеологов этого движения был албанский исламский ученый Мухаммад Насируддин аль-Албани (1914-1999).

Аль-Албани родился в 1914 году в Албании, которая за два года до этого стала независимой от Османской империи. В 1920-х годах, когда новый правитель Албании Ахмет Зогу взял курс на построение светского государства, отец аль-Албани, бывший ученым ханафитского мазхаба, покинул страну и переселился с семьей в Дамаск. Там юный аль-Албани много времени проводил в библиотеке, где читал труды классических исламских ученых. По его собственному признанию, важную роль в формировании его взглядов сыграла статья исламского реформатора Рашида Риды, в которой тот критиковал выдающегося средневекового ученого аль-Газали за использование слабых хадисов и суфийских идей в своем труде «Ихья улюм ад-дин» (Возрождение наук о вере)¹. Это побудило аль-Албани изучать хадисы и избавляться от всего, что, по его мнению, могло быть привнесено в ислам из чуждых источников. Его твердая приверженность исключительно Корану и Сунне и неприятие мазхабов привели к конфликтам с его отцом и местной албанской общиной, большинство которой следовало ханафитскому мазхабу.

Аль-Албани считал, что причиной разобщенности мусульман и их отхода от истинного ислама является слепое следование мазхабам (таклид), когда мусульмане руководствуются мнениями правовых школ, а не прямыми доказательствами из Корана и Сунны. По его мнению, правовая путаница и религиозные нововведения возникали потому, что мусульмане недостаточно внимания уделяли науке о хадисах и их достоверности. Согласно аль-Албани, мусульманину следует строить свои убеждения и действия

¹ Kamaruddin Amin. *Naşir al-Din al-Albani On Muslim's Şaḥiḥ: A Critical Study of His Method* // *Islamic Law and Society*. 2004. Vol. 11, No. 2. P. 149-176.

только на основе достоверных хадисов, не оглядываясь на то, что говорят по тому или иному вопросу представители мазхабов. В качестве доказательства он приводил слова, приписываемые основателям четырех правовых школ суннитского ислама: «Если хадис достоверен, то это и есть мое мнение (мазхаб)»¹. Тем самым аль-Албани хотел показать, что сами эпонимы мазхабов выступали против слепого следования их мнениям.

Критики аль-Албани, в частности Мухаммад Саид Рамадан аль-Бути, указывали, что он вырывает слова основателей мазхабов из контекста. Когда, скажем, имам аш-Шафии говорил «если хадис достоверен, то это мой мазхаб», он обращался не к рядовым мусульманам, а к муджтахидам – ученым, обладающим квалификацией для самостоятельного вынесения правовых решений на основе первоисточников. Аль-Бути поясняет, что для того, чтобы применить это высказывание имама аш-Шафии, нужно тщательно изучить все его труды и труды его ближайших учеников, и убедиться, что имам действительно не знал данного хадиса или не считал его достоверным². На это способны только квалифицированные ученые, но никак не простые мусульмане. Более того, защитники мазхабов отмечали, что основатели правовых школ могли не применять даже некоторые достоверные хадисы, если они считали их отмененными (мансукх) или истолковывали их в свете других доказательств. Не всегда достаточно просто рассмотреть внешний смысл хадиса отдельно от общего контекста доказательств по тому или иному вопросу.

Суть полемики аль-Албани с мазхабами сводится к вопросу о допустимости таклида – следования мнению муджтахида без знания его доказательств. Традиционные ученые настаивали, что таклид допустим и даже необходим для рядовых мусульман, которые не обладают компетенцией, чтобы самостоятельно выводить нормы из первоисточников. Аль-Албани же требовал от всех мусульман «иттиба» – следования только ясным доказательствам из Корана и Сунны³. Однако, утверждая, что каждый мусульманин должен действовать только на основе доказательств (далиль), аль-Албани проявлял непоследовательность. В отличие от своих предшественников, таких как Ибн Таймия, он фактически запрещал таклид для всех, а не только для муджтахидов. В то же время он признавал, что не все мусульмане являются учеными, и им следует обращаться за знанием к более компетент-

¹ Andreas Christmann. Islamic scholar and religious leader: A portrait of Shaykh Muḥammad Sa'id Ramadan al-Buti // *Islam and Christian-Muslim Relations*. 1998. Vol. 9, No. 2. P. 149-169.

² Muḥyi al-Din al-Nawawi. *Kitab al-Majmu' Sharḥ al-Muhadhdhab li'l-Shirazi*. – Beirut: Dar Ihya' al-Turath al-'Arabi, 2001. P. 105.

³ Jonathan A. C. Brown. Is Islam Easy to Understand or Not?: Salafis, the Democratization of Interpretation and the Need for Ulama // *Journal of Islamic Studies*. 2015. N 26:2. P. 117-144.

ным в религии людям. В его учении таклид маскируется под иттиба – мусульманин вроде бы следует доказательству, но на самом деле ему приходится доверять умозаключениям ученого, который это доказательство ему предоставил.

Некоторые противники аль-Албани утверждают, что его тезис об иттиба подразумевает, будто бы любой человек способен самостоятельно понять смысл священных текстов. На это аль-Албани возражает, что рядовые мусульмане не равны ученым и не могут самостоятельно выносить правовые решения. Он ссылается на аят Корана «Спрашивайте обладателей знания, если вы не знаете» (16:43), где Всевышний повелевает тем, кто не обладает знанием, обращаться к ученым. Ученым же, согласно пониманию аль-Албани, является только тот, кто способен понимать Коран и Сунну и обосновывать свое мнение исходя из них, а не просто следовать мнениям предшественников.

Взгляды аль-Албани на мазхабы оказали огромное влияние на современное салафитское движение. Он стал одним из главных его идеологов и фактически сформулировал принципы, которыми руководствуются салафиты. Его идеи получили распространение далеко за пределами Сирии и Иордании, где он жил, особенно в Саудовской Аравии, куда его приглашали преподавать в начале 1960-х годов. Некоторые саудовские богословы, такие как Ибн Баз и аль-Усаймин, также придерживались принципа следования доказательствам, но в более мягкой форме – они не призывали полностью отказаться от мазхабов, в отличие от аль-Албани.

Антимазхабный пафос аль-Албани нашел свое продолжение у многих современных салафитских проповедников, некоторые из которых пошли еще дальше него. В своей лекции «Заблуждения относительно салафизма» аль-Албани сам приводит примеры таких перегибов, когда, скажем, некоторые салафиты призывали сжечь книги по мазхабам. Аль-Албани не одобряет подобные высказывания и настаивает, что салафизм не призывает к неуважению традиционных ученых и их трудов¹. Однако жесткая позиция самого аль-Албани в отношении следования мазхабам, по-видимому, и провоцирует подобные радикальные заявления у некоторых его последователей.

Таким образом, взгляды Насируддина аль-Албани на мазхабы представляют собой пример того, как стремление к религиозной чистоте и возвращению к истокам ислама может приводить к отрицанию исламского интеллектуального наследия и традиции. Призыв аль-Албани обращаться напрямую к Корану и Сунне и его борьба с таклидом внешне выглядят благородно. Однако при ближайшем рассмотрении в них обнаруживаются логические противоречия, чрезмерный редукционизм и нежелание признавать альтернативные точки зрения.

¹ Hamdeh, Emad. Quran and Sunna or the Madhhabs?: A Salafi Polemic Against Islamic Legal Tradition. Islamic Law and Society. 2017. Vol. 24. P. 211-253. 10.1163/15685195-00240A01.

Важно понимать, что мазхабы в исламе сформировались не на пустом месте, а в результате многовековой работы лучших умов мусульманской уммы. Выработанный ими герменевтический и методологический аппарат учитывает не только внешние смыслы священных текстов, но и более широкий богословский, правовой и исторический контекст. Игнорирование этого контекста в пользу буквалистского прочтения первоисточников чревато выхолащиванием исламского интеллектуального наследия и может вести к опасному редукционизму и фанатизму. При этом критика аль-Албани в адрес слепого следования мазхабам не лишена оснований. Как отмечал еще Ибн Таймия, в среде факихов нередко возникал такой таклид, который по своему духу противоречил подходу основателей мазхабов, призывавших следовать доказательствам¹. Однако метод аль-Албани представлял собой зеркальное отражение такого таклида – только вместо следования факихам он призывал следовать собственному пониманию Корана и Сунны.

На наш взгляд, наиболее взвешенный и осмысленный подход должен избегать крайностей как слепого таклида, так и полного отрицания правового и богословского наследия мусульманской уммы. Он предполагает, с одной стороны, здоровое уважение к традиции и признание интеллектуального авторитета ученых прошлого, а с другой – готовность критически осмысливать эту традицию и развивать ее с учетом современных реалий и вызовов, руководствуясь принципами и целями шариата (макасид аш-шариа), что позволит сохранить богатство и многообразие исламской мысли, не скатываясь при этом в бессмысленное подражательство и буквализм.

¹ Bernard Haykel. On the Nature of Salafi Thought and Action // Global Salafism, ed. Roel Meijer. – New York: Columbia University Press, 2009. P. 37-45.

Чернова Эльвира Рамилевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Правосознание является неотъемлемым элементом жизненного цикла каждого человека, но оно не является постоянным и может быть подвержено изменению, деформации. Говоря о деформации правосознания сквозь призму психолого-правового анализа можно утверждать, что это его изменение, разрушение позитивных концепций, убеждений, норм, установок, чувств.

Под деформацией следует понимать искажение непосредственно правосознания, дестабилизацию правовых процессов, а также разрешение позитивных идей, воззрений и убеждений о праве, законе. Деформация является причиной формирования в сознании людей ошибочной системы восприятия правовой сферы, а также придания вымышленных, как правило, негативных характеристик права.

Однако не следует деформацию правосознания связывать исключительно с отрицательным отношением, преступным поведением субъекта общественных отношений. Она может также выражаться в виде законопослушного поведения людей, стремиться к познанию сущности права и реализации его в повседневной жизни. И хотя мотивация деятельности и ее цели оправданы и приемлемы, необходимы и желанны для общества, тем не менее, сам тип правосознания в конечном счете может причинить вред как самому субъекту правосознания, так и обществу в целом. Разочарованный в праве человек подвластен вступлению в противоположную крайность, которая, как правило, сопровождается неправомерным поведением.

Деформация правосознания может проявляться в различных формах: правовой нигилизм, идеализм, перерождение правосознания, фетишизм, инфантилизм и др.

1. Правовой нигилизм. Проявляется в преднамеренном, осознанном и волевом игнорировании законных предписаний, то в то же время здесь не присутствует преступный потенциал.

2. Правовой идеализм (юридический фетишизм), наделяющий право сакральными свойствами. То есть у субъекта правосознания формируется неукоснительная идея, позиция относительно безусловного авторитета, абсолютной истинности и непогрешимости права, закона.

3. Перерождение правосознания. Другими словами, полное отречение от права, иных социальных предписаний и общественной морали.

4. Правовой эгоцентризм – это деформация правосознания, в результате которой индивид начинает считать себя «центром» правовой системы. Особенность правового эгоцентризма в том, что личность не просто выступает эпицентром всех вокруг происходящих событий, а акцентирует внимание на его правах и свободах, ставя их превыше прочих. В этом случае эгоцентричная личность ставит интересы других людей и общества в целом на последнее место. Если данные интересы и признаются на уровне сознания, то в повседневной жизни открыто игнорируются. Индивид, удовлетворяя свои потребности, пренебрегает интересами других.

5. Правовая демагогия является видом социальной патологии и используется для цели, имеющий корыстный характер именно в правосфере, достижение которой происходит через ложь под видом пользы для государства. Субъектами демагогии является население, общественные организации, которые прямо или косвенно участвуют в политико-правовой деятельности.

Одной из наиболее распространенных форм деформации правового сознания является правовой нигилизм. Его особенность кроется в том, что она имеет приверженность к историческому знанию. Поскольку история как наука так или иначе тонкой нитью связана с рядом иных областей научных знаний, постольку своего рода нигилизм нашел отражение в трудах и размышлениях многих ученых.

Правовой нигилизм, как состояние общественного сознания имеет ряд признаков:

1. Негативная оценка права, отрицание права как необходимой ценности.
2. Юридическая некомпетентность, т. е. отсутствие у индивида правовых знаний.
3. Распространенность стереотипов неправомерного поведения.

Довольно распространенным является мнение о том, что правовой нигилизм рассматривается как явление, характерное для определённой нации, находящееся в тесной связи с её этносоциальными и политико-правовыми особенностями и формирующееся под воздействием множества конкретных обстоятельств. Думается, что правовой нигилизм может быть отражением менталитета нации и в правосознании каждого народа он находит своё уникальное проявление.

Нигилизм – это историческое явление, и рассматривать правовой нигилизм как особенность только одного этноса или нации представляется некорректным. Как отмечает В.К. Самигуллин «не бывает общества без права, как и не существует общества, в котором бы не было нигилистов вообще»¹.

Вопросы, связанные с изучением правового нигилизма, довольно часто встречаются в работах литераторов, филологов, а также философов. Так,

¹ Самигуллин В.К. О деформациях правосознания // Вестник ВЭГУ. 2009. № 5 (43). С. 35.

по мнению А.А. Ширянцева, нигилизм – вид негативного умонастроения, выражающий полное отрицание, исходящее из уверенности в абсолютной ложности отрицаемого. Проявление социального отрицания как составляющей нигилизма выражено в утверждении о ложности значимости общественных и культурных ценностей. Это явление имеет свойственное проявление в виде критики или равнодушия в форме действия, то есть безучастности в механизме правоприменения официальных норм и ценностей, или напротив, в организации общественно-политического движения или протеста одного лица¹.

Н.Н. Страхов дополняет А.А. Ширянцева суждением о том, что нигилизм «...имеет значение протеста, не всегда справедливого, но полезного уже тем, что с одной стороны, воздерживает от примирения со многою ложью и пошлостью, а с другой – нападка на истину вызывает ее приверженцев на более разумную, строгую, критическую ее проверку и защиту»².

Объективный интерес изучения «правового нигилизма», что естественно, представляет для правоведов. Особое значение в исследовании уделяется многообразию вариаций его форм проявления.

О.Р. Гулина понимает под правовым нигилизмом «...факт объективной реальности, проявляющийся в безразличном, недоверчивом, пренебрежительном отношении к праву, закону, законности, государству, либо полном отрицании их социальной ценности»³. При правовом нигилизме право перестает существовать как ценность, что непосредственно касается его структуры, а именно правовой идеологии. Но негативная оценка самой правовой системы не касается правовой идеологии, но затрагивает другой структурный элемент, а именно правовую психологию. Таким образом, нигилизм является двойственным. С одной стороны, это негативное отношение к праву как правовой ценности, а с другой стороны – правовой нигилизм проявляется лишь в отрицательной оценке правовой системы⁴.

А.А. Потякин полагает, что «...правовой нигилизм есть сформировавшееся в общественном и индивидуальном сознании устойчиво пренебрежительное и иное негативное отношение к праву, наличие у должностных лиц и граждан установки на достижение социально значимых результатов неправовыми средствами или предельно минимальное их использование в практической деятельности и характеризующееся отсутствием солидарно-

¹ Русская философия: Словарь. М. : Республика, 1995. С. 318.

² Там же. С. 319.

³ Гулина О. Р. Исторические корни и особенности правового нигилизма в современной России : автореф....канд. юрид. наук. Уфа : РИО БашГУ, 2002. С. 17–18.

⁴ Самигуллин В. К. Правосознание: корень добра и справедливости. Уфа, 2009. С. 196.

сти и правовыми предписаниями или исполнением (соблюдением) их исключительно под угрозой принуждения или вследствие корыстных побуждений»¹.

В результате анализа понятия «правовой нигилизм» можно сделать вывод, что его сущность имеет две стороны:

полное отрицание права как такового, ложность его существования;
- неуверенность в ценности права, как его составляющей, низкая - оценка права и проявление недоверия.

Проявление правового нигилизма на индивидуальном уровне заключается в следующем:

1. Игнорирование требований юридических норм вследствие пренебрежительного отношения к праву. Чаще всего это связано с отсутствием должного уровня правовой культуры, приоритетом личных интересов над общественными.

2. Умышленное неисполнение и несоблюдение требований законов, не порождающее правонарушений или преступлений. То есть граждане сознательно не выполняют те или иные правовые предписания, игнорируя их, что подтверждается результатами анкетирования.

3. Безразличное, нейтральное отношение к праву, которое вызвано сомнениями о способности права регулировать жизнь общества.

В зависимости от формы проявления выделяют пассивный и агрессивный правовой нигилизм. Пассивный правовой нигилизм состоит в негативном отношении к праву, к правовой организации личной и общественной жизни, которое не выражается в призывах к противоправному поведению. Для данной формы характерно то, что право не включается в систему ценностей личности, ему отводится малозначительная роль. Пассивный правовой нигилизм, как правило, не имеет преступного умысла, т. е. умышленного, злого неповиновения законам и праву в целом.

Агрессивный правовой нигилизм представляет собой сознательное и враждебное отношение к праву, которое может выражаться в разнообразных правонарушениях, включая преступления. Кроме того, он может проявляться в организации несанкционированных митингов, которые сопровождаются столкновениями с представителями правоохранительных органов.

Можно утверждать, что активная форма правового нигилизма является общественно опасным явлением, т.к. в таком случае происходит перерождение человека не только с правовой, но и нравственной стороны.

Если говорить о проявлении правового нигилизма в России, то он имеет ряд особенностей. К ним относятся:

1. Является одной из самых распространенных формой деформации правосознания.

¹ Потякин А. А. Правовой нигилизм как вариант современного российского правосознания // Общество и политика : современные исследования, поиск концепций. СПб., 2000. С. 355.

2. Многочисленность, так как проявляется среди различных социальных групп.

3. Взаимосвязь и взаимодействие его видов, что носит системный характер.

Таким образом, термин «правовой нигилизм» не имеет единого определения, но все они все они сходятся в одном: ключевым выступает нежелание соблюдать установленные обществом требования норм права, которое вытекает из сложившегося отношения в форме безразличия, неприятия или отрицания как такового к этим нормам права.

Шеуджен Нурдин Асланович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ФУНКЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

Переходя к рассмотрению функций правоохранительных органов необходимо решить, что же скрывается за самим понятием «функция»? Как и любое определение, используемое наукой, оно имеет начало, в каком либо языке и соответственно свой перевод, а также философское его наполнение. Не исключением стало и исследуемое нами слово «функция». По-латыни оно означает «исполнение», аналогичные и близкие к такому пониманию имеют также значения «обязанность», «круг деятельности». Не вдаваясь в философский смысл данного определения, применительно к предмету нашего исследования, нами оно определяется как «выполнение деятельности, в круге определенных обязанностей».

Анализ учебной литературы по исследуемому вопросу выявил, что при освещении функций не всеми авторами они выделяются.¹ Те же авторы, которые выделяют функции правоохранительной деятельности, отождествляют их с направлениями «правоохранительной деятельности».²

Отмечается схожесть в понимании направлений (функций) правоохранительной деятельности и выделении таких направлений как:

- правосудие
- прокурорский надзор
- предварительное расследование преступлений
- оперативно-розыскная деятельность
- организационное обеспечение деятельности судов
- оказание юридической помощи

Рассмотрим указанные направления (функции) правоохранительной деятельности.

Итак, «правосудие» в юридической литературе оно рассматривается с нескольких аспектов. С позиции «судебной системы», то есть совокупности всех судов реализующих функцию осуществления судебной властью своего назначения, а именно разрешения юридических конфликтов с возможностью вынесения итоговых процессуальных решений, а также как отдельная

¹ См. например, Божьев В.П. Правоохранительные органы. Учебник для ВУЗов. М.: ЮРАЙТ, 2010, Ершов В.В. Суд и правоохранительные органы. Учебник для ВУЗов. М.: Из-во Юрайт, 2013., и др.

² См. например, Адаменко И.Е. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность. Курс лекций Ч.1, Краснодар, 2010, Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы. Учебник для ВУЗов. М.: КНОРУС, 2014.

деятельность судов конституционного контроля. Нами имеется в виду Конституционный суд РФ, а также конституционные (уставные суды субъектов), которые наряду с судами общей юрисдикции так же осуществляют разрешение споров по жалобам граждан. В отличие от юридических конфликтов, где судами преследуется цель установление его виновника, конституционные суды разрешают вопросы о соответствии примененной нормы права Конституции РФ, а также Конституции и уставом субъектов РФ. Законодательно деятельность вышеуказанных судов при отправлении правосудия урегулирована Конституцией РФ, Федеральными конституционными законами «О Конституционном суде» и «О судах общей юрисдикции», соответствующими процессуальными кодексами.

Характеризуя правоохранительную функцию – «прокурорский надзор» необходимо отметить, что она осуществляется органами прокуратуры. В соответствии со статьей 1 ФЗ «О прокуратуре»: «Прокуратура РФ является единой федеральной системой органов государственной власти осуществляющий надзор за соблюдением объектами надзора Конституции РФ». Однако, в отличие от Конституционного суда, она может вмешиваться в деятельность физических и юридических лиц при установлении нарушений как положений конституции, так и отраслевого законодательства. При этом не исключена возможность деятельности прокуратуры и при обращении граждан на нарушения их конституционных прав и законных интересов во всех возникающих общественных отношениях. Помимо функции охраны прав и интересов граждан, органы прокуратуры осуществляют полномочия: по уголовному преследованию, по координации деятельности по борьбе с преступностью, участие в рассмотрении дел судами, осуществление правотворческой деятельности и международное сотрудничество.

Рассматривая «предварительное расследование» как функцию правоохранительной системы оно представляет собой специфическую деятельность только уполномоченных государственных субъектов (должностных лиц) в целях досудебного (предварительного) выяснения вопросов подлежащих доказыванию по уголовным делам. Указанный вид деятельности осуществляется следователями и дознавателями.

Предварительным, оно именуется в связи с тем, что предшествует рассмотрению дела в суде на стадии предварительного расследования, и его субъектами осуществляется сбор доказательств виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Нормативными актами, регулирующими деятельность по расследованию уголовных дел, выступают: Конституция РФ, нормы Уголовно-процессуального права, закрепленные в положениях Уголовно-процессуального кодекса РФ и ведомственные акты.

Систему органов предварительного расследования в Российской Федерации образуют: органы внутренних дел, Федеральная служба безопасности, Следственный комитет России, таможенные органы, органы службы судебных приставов, Государственная противопожарная служба, начальники

органов военной полиции, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов, а также лица, не являющиеся сотрудниками правоохранительных органов, но наделенные полномочиями по производству неотложных следственных действий. К ним относятся: капитаны морских и речных судов находящихся в дальнем плаванье, руководители геологоразведочных партий и зимовок, арктических экспедиций о преступлениях совершенных в местах их дислокации, а также руководители дипломатических и консульских учреждений в связи с преступлениями, совершенных на их территории. Наличие в системе правоохранительных органов и должностных лиц, не являющихся их сотрудниками, подчеркивает раннее заявленный нами тезис о том, что государство привлекает к осуществлению правоохранительной функции и специально указанных в законе лиц, так как не всегда имеет возможность при ее реализации действовать через свои «материальные придатки», в виду удаленности органов дознания и следствия от места совершения преступления. Примечательно, что указанной категории «гражданских» лиц, закон позволяет применять меры уголовно-процессуального принуждения в форме задержания.

«Оперативно-розыскная деятельность». Согласно статьи 1 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» является исключительно государственным видом деятельности и осуществляется оперативными подразделениями государственных органов уполномоченных на это ФЗ-144 от 15.08.1995 «Об ОРД» посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий как гласно, так и негласно, в целях защиты личности общества и государства, а также имущества от преступных посягательств. Указанную деятельность осуществляют оперативные подразделения ОВД, ФСБ, ФСО, таможенных органов, службы внешней разведки и др.

Достаточно часто в юридической литературе происходит объединение функций правоохранительных органов в общую функцию «выявления и расследования преступлений»¹.

Нами такая позиция не поддерживается, вследствие того, что указанные направления правоохранительной деятельности реализуется в различных отраслях права и различными способами. Деятельность органов предварительного расследования носит открытый процессуальный характер и регламентирована положениями УПК РФ, в том числе и ведомственными нормативными актами. Оперативно-розыскная деятельность не является процессуальной и реализуется в ФЗ «Об ОРД», который устанавливает лишь требования к проведению оперативно-розыскных мероприятий без раскрытия порядка их производства, так как тактические приемы их проведения являются сведениями, составляющими государственную тайну. Это связано с тем, что ядром оперативно-розыскной деятельности является

¹ Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы. Учебник для ВУЗов. М.: КНОРУС, 2014. С. 22.

принцип использования негласных методов работы, то есть конспирации. Полученные в результате ОРМ сведения добываются не процессуальным путем. Соответственно оперативно-розыскная деятельность и предварительное расследование имеют отличную друг от друга правовую природу и нормативное регулирование. Указанные обстоятельства препятствуют их объединению в единое направление правоохранительной деятельности.

Следующее направление деятельности правоохранительных органов по своей сути носит административный характер, нами имеется в виду «Организационное обеспечение деятельности судов». Общеизвестно, что для эффективного осуществления правосудия необходима материально-техническая база, а также службы, сопутствующие претворению в жизнь самих актов судебной власти. Такое назначение имеет Судебный департамент при Верховном суде (далее Судебный департамент) и созданные в правоохранительной системе службы: исполнения наказаний и судебных приставов. Судебный департамент создан на основе статьи 31 ФКЗ «О судебной системе» и детально его деятельность регламентирована ФЗ № 7 от 08.01.1998 «О Судебном департаменте при Верховном суде». Целью создания такого органа явилась необходимость реализации принципа разделения властей и независимости судебной власти. При этом Судебный департамент предоставляет в распоряжение судебной системы, требующиеся для нее ресурсы, в том числе и необходимые для деятельности органов судебного сообщества, но он не вправе вмешиваться в осуществление правосудия. Кроме того, на Судебный департамент возложены функции по ведению статистического учета информации о количественных показателях рассмотрения судами общей юрисдикции различной категории дел во всех видах судопроизводства, в том числе и мировыми судьями. Одновременно с учетом исполнения принципа независимости судебной власти он является и главным распорядителем средств федерального бюджета, что делает невозможным давление других ветвей власти и государственных органов на него.

«Оказание юридической помощи» выражено в двух аспектах. Традиционно к данному направлению относят констатацию значимых юридических фактов и их удостоверения для придания им юридической силы. Данную функцию осуществляют органы нотариата. С другой стороны, к оказанию юридической помощи гражданам и юридическим лицам теснейшим образом относится адвокатская деятельность, которая как отмечалось выше, является профессиональным институтом гражданского общества и не входит в систему государственных органов, но адвокаты в качестве защитников являются процессуальной фигурой в уголовном судопроизводстве. Также в других видах судопроизводства адвокаты являются представителями сторон и выражают их интересы в судах, государственных и иных органах.

Учитывая, установленные границы объема работы и, решая поставленные задачи нашего исследования, в общих чертах нам бы хотелось осветить вопросы, связанные с местом правоохранительных органов в механизме обеспечения национальной безопасности современного государства.

Исследовав и сделав выводы относительно понятия, признаков и принципов механизма государства становится ясно, что это организованный материальный элемент государственной власти. Объединяющим началом, порождающим его фактическую деятельность, выступают находящиеся в его составе государственные органы, не государственные образования и объединения, а также отдельные граждане, наделенные в силу закона, правозащитными функциями. Возникает вопрос, какие же объекты он призван защищать? Анализ статьи 1 Федерального закона № 390 от 28.12.2010 (в редакции от 05.10.2015) «О безопасности» позволяет определить их как: личность, общество и государство. Деятельность по охране их интересов закон определяет как «безопасность, национальная безопасность». Отсюда следующий вопрос, какие интересы преследует каждый из объектов в системе национальной безопасности? Ответить на него можно с позиций удовлетворения каждым из объектов своих интересов. Личность, являясь содержательным элементом и наполнением каждого из объектов, стремиться к удовлетворению личных каждодневных потребностей (еда, жилье, быт, социальное обеспечение и др.). Для того, чтобы личность могла это все получить, государство наделяет ее правами и свободами, закрепляя их нормативно-правовых актах, как общего, так и специального характера. Общество как объект охраны, объединяющий отдельные личности в государстве, стремиться к достижению общественного согласия и равновесия. Это необходимо для успешного развития общества в условиях стабильности его институтов, незыблемости права собственности и наличия духовных ценностей. Государство в системе национальной безопасности вынуждено постоянно охранять свои признаки, определенные наукой теории государства и права, от внешних и внутренних угроз. Наличие таких угроз формирует дальнейшую политику государства, как ядра государственного механизма, разделяя её, как на внешнюю, так и внутреннюю. Соответственно требуется совокупность в границах системы «...средств, с помощью которых осуществляется результативное воздействие на подвергшиеся угрозам общественные отношения и социальные процессы с целью защиты жизненно важных интересов общества и государства»¹.

Средствами по формированию защищенности жизненно важных объектов выступают ветви власти в рамках, возложенных на них функций. Законодательная власть формирует нормативно-правовой базис, в рамках которого происходит осуществление государственной политики в области

¹ Колокольцев В.А. Обеспечение государственных интересов в контексте концепции национальной безопасности: дис...д-ра юрид. наук. СПб., 2005.

безопасности и предпосылки для формирования конкретных правоохранительных органов. Органы исполнительной власти в границах системы безопасности образуют ее силы реализации, наделенные соответствующими полномочиями посредством правовых предписаний, разработанных законодательной властью. Зачастую они наделены силовыми, принудительно-насильственными возможностями при выполнении возложенных функций. Преимущественно такие органы и образуют «силовой блок системы национальной безопасности». Судебная власть своим назначением в структуре механизма национальной безопасности преследует цель восстановительную. Она выражается в деятельности судебной системы по защите и охране участников общественных отношений от незаконных посягательств и реализацию государственной политики в сфере охраны объектов национальной безопасности от внутренних угроз.

Таким образом, существующая современная система национальной безопасности немыслима без наличия в ней правоохранительных органов, которые наделены силовыми (насильственными) средствами ее реализации, выступая главными силами в достижении задачи по созданию состояния защищенности ее национальных интересов от различного вида угроз.

Трибуна молодого ученого

Зотов Дмитрий Алексеевич,

курсант факультета (артиллерии ВДВ и морской пехоты)

Михайловской военной артиллерийской академии

Научный руководитель:

Азнагулов Имиль Ильгизарович,

курсовой офицер-преподаватель факультета (артиллерии ВДВ и морской

пехоты) Михайловской военной артиллерийской академии

ОБЩЕСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ИНДИВИДА

Противоправное поведение индивида является объектом изучения не только общеправовых наук, но специальных. Криминология изучает преступность, как явление, существующее в обществе, и как оно связано с иными социальными явлениями. Не смотря на самостоятельность криминологии, она тесно связана с уголовным правом и иными правовыми науками¹. Криминология тесно связана с иными науками и отраслями права. К примеру, в криминологии используются такие понятия, как: преступление, объект, субъект и т.д. Однако в рамках рассматриваемой нами науки, эти понятия рассматриваются не только, как юридические последствия, но и взаимосвязи и взаимообусловленность фактов конкретного преступления.

Преступный потенциал общества трансформируется в наличную преступность исключительно через конкретных индивидов². Личность преступника играет важную роль в процессе детерминации его поведения. Изучение личности преступника позволяет понять мотивы и причины совершения преступлений, а также предсказать его будущее поведение. В свою очередь, методологические учения о личности помогают понять, факторы оказывают наибольшее влияние на формирование личностных качеств преступника. Важно отметить, что личность формируется под воздействием множества факторов, которые включают в себя социальные, биологические, социологические аспекты. Важно учитывать влияние внутренних и внешних факторов на личность преступника и его поведение. Поведенческие паттерны формируются и определяются в ходе становления социальных отношений. Изучение социальных взаимосвязей, в которых находится человек, позволяет установить, какие факторы оказывают наибольшее воздействие. По-

¹ Воронин Ю.А. Личность преступника: концептуальные аспекты // Виктимология. 2019. №1 (19). С. 26-31.

² Там же.

мимо социальных факторов, не стоит игнорировать и биологические особенности. Исследование роли личности в биосоциальных взаимосвязях позволит понять механизм формирования личности преступника.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что целостная система представляет собой биосоциальные взаимосвязи, в то время, как личность преступника, является лишь её частью. Личность, по своей сути представляется социальной стороной человека.

Сегодня личность преступника входит в предмет криминологии. Важность и необходимость изучения личности преступника в криминологии, обусловлена непосредственной связью с обстоятельствами и фактами конкретного преступления. Не смотря на массив научных исследований существует дискуссия о существовании такого феномена, как «личность преступника». Для изучения данного феномена обратимся к юридической литературе. Одни воспринимали преступников, как тип личности, выпадающих из человеческой популяции. Другие говорили о том, что согласно теологической теории лица с преступными наклонностями были с биологической особенностью. Я. Яковлев утверждает, что нет качественной разницы между личностью преступника и личностью законопослушного гражданина¹. Тем самым настаивая на том, что личность преступника не имеет специфических характеристик, которые могли бы отличить его от добропорядочного гражданина.

Однако, противоположную точку зрения высказывает А.Б. Сахаров. Он считает, что можно выделить некую характеристику, которая будет присуща личности с девиантным поведением, то есть личность преступника будет отличать его от других граждан².

Характеристика личности преступника состоит из различных подсистем³:

- социально-демографическая;
- социально-ролевая;
- нравственно-психологическая;
- уголовно-правовая.

Исходя из этого, можно сформулировать определение. «Личность преступника – это совокупность наиболее характерных свойств и особенностей человека, совершившего преступление, которые определяют его как соци-

¹ Антонян Ю.М. Теория человеческой агрессии. Почему жестоки люди: монография. М.: Юнити Дана: Закон и право, 2013. С. 109.

² Там же. С. 111.

³ Яковлев А.Д. Криминологическая характеристика личности преступника в РФ на современном этапе // Мировая наука. 2021. № 11 (56). С. 146-151.

альное существо и вместе с тем в наибольшей мере выражают его индивидуальность»¹. Она формируется под воздействием биологических, социальных и психологических факторов.

Преступность всегда на шаг впереди, это связано с тем, что при подготовке к совершению преступления и для достижения желаемого результата, субъект изучает всю необходимую информацию. К примеру: налаживает связи с соучастниками, изучает возможные пути совершения преступления и способы сокрытия следов этого преступления. Для этого преступнику потребуются знания в разных областях: психологии, криминологии, социологии, антропологии и судебной медицине.

Согласно статистическим данным, отмечается снижение количества преступлений против личности на 3,6%, в том числе убийств и покушений на убийства на 20,3%, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 4,7%, изнасилований и покушений на изнасилование – на 9,7%. Однако количество зарегистрированных киберпреступлений увеличилось на 24,4%, этим обусловлена необходимость изучения портрета личности преступника и особенности его поведения². Портрет личности преступника может быть различен и обусловлен психологическими или социальными особенностями. Некоторые преступники могут иметь девиантное поведение, что делает их более склонными к совершению преступления. Другие могут быть людьми, которые столкнулись с жизненными трудностями, в силу которых приняли не правильное решение, совершив ошибку.

В заключении отметим, что личность преступника изменчива и при расследовании преступлений, необходимо учитывать различные факторы: семейное положение, работу, образование, окружение и т.д. Это позволит снизить уровень преступности и увеличить эффективность профилактической работы с населением

Для реализации выше предложенного, считаем целесообразным повысить уровень контроля психического состояния человека со школьного возраста. Таким образом, изучение личности преступника является не только важным элементом расследования преступлений, но и ключом к успешной профилактике и предотвращению совершения новых преступлений. Все эти аспекты необходимо учитывать при разработке стратегии по борьбе с преступностью и обеспечении общественной безопасности.

¹ Личность преступника / Под ред. Б. С. Волкова. Казань: Изд-во Казанского университета, 1972. С. 6.

² МВД России информирует о состоянии преступности в январе 2024 года. // URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-informiruet-o-sostoyanii-prestupnosti-v-yanvare-2024-goda/> (дата обращения: 15.01.2025).

Литягина Яна Игоревна,
курсант 2 курса Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Пушкарев Евгений Александрович,
профессор кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
доктор политических наук, доцент

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД

Специальная военная операция (СВО) на Украине, начатая Российской Федерацией 24 февраля 2022 года, стала ответом на комплекс угроз, сформировавшихся в результате геополитических процессов последних десятилетий. Её цели и основания уходят корнями в противоречия, связанные с расширением НАТО¹ к границам нашей страны, внутриукраинским кризисом 2014 года и системной русофобией, насаждаемой киевским режимом. Однако рассматриваемое событие не может быть объяснено непосредственными событиями, но в силу своей масштабности и значимости для всего международного сообщества оно требует более фундаментального объяснения, опирающегося на понимание основных закономерностей развития исторического процесса в целом. По этой причине научное исследование, нацеленное на раскрытие причины СВО, опираясь не только на анализ предшествующих ей событий, но и на исторический контекст ее протекания, может быть признано своевременным и актуальным.

В исторической науке существует несколько подходов к объяснению закономерностей исторического развития – формационный, мир-системный, стадийный, технологический, культурно-исторический, цивилизационный. На наш взгляд наиболее адекватным способом объяснения причин проведения СВО служит цивилизационный подход. Истинность данного утверждения может считать доказанной, если он будет способен объяснить как общую логику развития российской истории, так и события, непосредственно предшествовавшие СВО.

С точки зрения цивилизационного подхода главным субъектом исторического процесса является цивилизации. В силу своего макросоциального характера цивилизации охватывают огромные территории, включают в себе различные страны, государства и народы, обладающие определенной культурной, социальной, экономической, исторической, религиозной и иной общностью. В своем развитии цивилизации проходят этапы аналогичные

¹ НАТО-Организация Североатлантического договора.

жизненному циклу, а именно рождения, развития, расцвета, угасания и смерти. Отношения между цивилизациями допускают реализацию различных моделей: параллельного существования, взаимодействия, подражания, конфликта и т.д. Согласно цивилизационному подходу, исторические события должны рассматриваться либо в логике развития отдельной цивилизации, либо в контексте реализации определенной модели взаимодействия между цивилизациями.

Большинство как отечественных, так и западных представителей цивилизационного подхода рассматривают Россию в качестве отдельной цивилизации. При этом определения характера российской цивилизации могут существенным образом отличаться друг от друга. Например, российская цивилизация может оцениваться как:

- самостоятельная цивилизация, сопоставимая по своей значимости как с древними цивилизациями, так и ныне существующими цивилизациями Запада и Востока;
- часть православной цивилизации, имеющую непосредственную связь с византийской цивилизацией и охватывающей страны, традиционно исповедующих православие;
- периферийная цивилизация, представляющая собой автономную часть западноевропейской цивилизации, однако обладающую целым рядом специфических черт;
- локальная цивилизация, самостоятельная лишенная непосредственной связи с предшествующими великими цивилизациями;
- страна-цивилизация, сопоставимая с другими странами-цивилизациями, такими как Китай и Индия;
- формирующаяся цивилизация, которой только предстоит создать свою абсолютно самобытную культуру.

В зависимости от понимания характера российской цивилизации в целом и российской цивилизации в частности, цивилизационный подход осуществляет объяснение тех или иных исторических событий. Но каким бы образом не понималась цивилизация, с точки зрения цивилизационного подхода отношения России и различных стран Запада, всегда обусловлены цивилизационными процессами.

Цивилизационный подход в понимании украинского кризиса предполагает отказ от его оценки в качестве конфликта двух стран – России и Украины. Для цивилизационного подхода проводимая Россией СВО на Украине является одним из многочисленных проявлений конфликта цивилизаций, а именно конфликтом между западноевропейской и евразийской по своему характеру российской цивилизациями. В данном конфликте, на всем его долгом протяжении Украина никогда не играла самостоятельной роли, чаще всего выступая либо местом сражения двух цивилизаций, либо предоставляя силы для поддержки одной из сторон. При этом на территории Украины,

как правило, всегда находились силы, которые поддерживали противоположные стороны конфликта. Таким образом, украинское общество, находясь на стыке двух цивилизаций, всегда являлось внутренне расколотым.

Основными этапами конфликта западноевропейской и российской цивилизаций, затрагивающим территорию современной Украины, следует признать:

- заключение в 1385 году между Польским королевством и Великим княжеством Литовским Кревской унии, предполагавшей с одной стороны, признание великого князя Литовского Ягайло польским королем Владиславом II, а с другой принятие литовским народом христианства по католическому обряду. Данное соглашение привело к началу распространения католицизма на обширных территориях бывшей Киевской Руси, захваченных Литвой в 13-14 веках;

- череду литовско-московских и литовско-русских войн XV – XVI веков, связанных с попытками формирующегося централизованного Русского государства отвоевать западные русские земли у Великого княжества Литовского;

- Ливонскую войну 1558-1583 годов, представлявшую собой военный конфликт Русского государства с целым рядом европейских государств (Ливонским орденом, Польшей, Литвой, Швецией, Данией). Война привела к заключению Люблинской унии 1569 года, передаче значительные территории современной Украины из состава Великого княжества Литовского в состав королевства Польского и к началу активной полонизации и окатоличивания украинских земель. Непосредственным результатом унии стало создание федеративного польско-литовского государства – Речи Посполитой;

- заключение в 1596 году Брестской церковной унии между православной Киевской митрополией, подчиненной Вселенскому (Константинопольскому) патриархату, и Римской католической церковью, предполагавшей признание православными католического вероучения при сохранении православной обрядности. Это должно было способствовать формированию у русского населения Речи Посполитой западноевропейского самосознания;

- инициирование Речью Посполитой гражданской войны в Русском государстве, получившей наименование Смутного времени и непосредственное участие в ней (1605 – 1618). Важнейшими целями участия Речи Посполитой в данных событиях являлись политическое и религиозное подчинение Русского государства;

- восстание казаков под предводительством гетмана войска Запорожского Богдана Хмельницкого 1648-1657 годов, вызванное гнетом польской шляхты (дворянства), католического и униатского духовенства, в ходе которого была заключена Переяславская рада 1654 года, в которой объявлялось о вхождении Малороссийских (украинских) земель в состав Русского государства;

– русско-польская война 1654-1667 года, представлявшая собой попытку включения всех бывших русских земель Речи Посполитой в состав Русского государства и завершившаяся разделом территории Украины по Днепру, с временным, а затем и постоянным вхождением Киева в состав России. На территории вновь вошедших земель создается автономное образование Гетманщина;

– Северная война 1700- 1721 годов, позволившая России получить выход в Балтийское море и приведшая к созданию Российской империи. В ходе войны гетманом Украины Иваном Мазепой предпринимается попытка перехода Гетманщины под протекторат Швеции;

– русско-польские конфликты и войны XVIII века, итогом которых явилось включение белорусских и украинских земель в состав Российской империи, а также раздел в Речи Посполитой, по причине дезорганизации ее социально-политической системы, между Австрией, Пруссией и Россией;

– Первая мировая война 1814- 1918 годов, в ходе которой Германской империей и ее союзниками предпринималась попытка создания на территории бывшей Российской империи зависимых от них государств, включая Украинскую народную республику (УНР) Центральной Рады и сменившую ее Украинскую державу П. Скоропадского;

– Гражданская война в России 1917- 1922 годов и советско-польская война 1919- 1921 годов, в ходе которых националистическими кругами различных территорий бывших Российской и Австро-Венгерских империй, при поддержке стран Антанты предпринимались как удачные, так и неудачные попытки создания т.н. «пояса лимитрофов», то есть пограничных с Советской Россией государств, в задачу которых входила противодействие распространению коммунистической идеологии и поддержка антисоветских сил в самой России. Одним из важных эпизодов советско-польской войны стала вторжение польских войск Ю. Пилсудского на территорию Белоруссии и Украины, а также попытка восстановления с их помощью националистической Украинской народной республики;

– Великая Отечественная война 1941- 1945 годов, целью которой со стороны нацисткой Германии служило завоевание «жизненного пространства» за счет территорий Советского Союза. В ходе войны одними из союзников гитлеровской Германии были различные организации и вооруженные формирования украинских националистов;

– поддержка странами Запада после начала процесса демократизации Советского Союза в середине 80-х годов различных националистических движений, в конечном итоге к его распаду;

– расширение странами коллективного Запада, вопреки имевшимся договорённостям блока НАТО за счет стран бывших участниц Варшавского договора и бывших советских республик;

– поддержка антироссийски и право радикально настроенных сил на Украине, приведших к событиям Оранжевой революции и государственному перевороту в 2014 году;

– оправдание и прямая поддержка пришедшего к власти в результате переворота киевского режима в ходе развязанной им войны на Донбассе в 2014-2022 годах;

– финансирование и военная поддержка ставшего нелегитимным киевского режима в ходе проведения российскими вооруженными силами СВО на территории Украины, с целью ее денацификации и демилитаризации.

Из приведенных выше исторических фактов следует, что проводимая российскими вооруженными силами СВО на территории Украины, несмотря на всю ее актуальность и важность как для нашей страны, так и для всего формирующегося нового международного порядка, не является с исторической точки зрения чем-то уникальным. С точки зрения цивилизационного подхода ее следует признать цивилизационным конфликтом, возникшим в результате попытки одной цивилизации вторгнуться в сферу влияния другой цивилизации. Такие конфликты между западноевропейской и российской цивилизациями происходили неоднократно и возможно будут происходить и далее, пока молодая, формирующаяся российская цивилизация не докажет своему противнику бесперспективность вторжения в сферу своего влияния и посягательств на ее ценности и социально-политическое устройство.

Каким бы образом не развивался украинский кризис дальше, характер его завершения зависит не от исхода противостояния России и Украины, а от исхода противостояния Россия – Запад. Историческим смыслом проведения СВО является демонстрация западноевропейской цивилизации бесперспективности ее расширения на Восток, с целью создания единого политического и экономического евразийского пространства при безусловном доминировании стран коллективного Запада. Как показывает история конфликтов между объединенной под разными идеологиями Европой и Россией, такие попытки для западноевропейской цивилизации всегда заканчивались поражением. Для российской цивилизации победа в протекающем конфликте является не только вопросом самосохранения и дальнейшего развития, но и открытием возможности принятия участия в формировании нового международного порядка, который исходил из равенства всех цивилизаций.

Для Украины завершение конфликта на приемлемых для России условиях также открывает благоприятные перспективы, прежде всего связанные с возможностью либо возвращения в евразийскую цивилизацию, либо существования в рамках западноевропейской цивилизации, но в демилитаризованном, нейтральном и подлинно демократическом статусе, предполагающем реализацию законных прав и свобод представителей всех проживающих на ее территории национальностей.

Стрелкова Кристина Сергеевна,
курсант 3 курса Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Пушкарев Евгений Александрович,
профессор кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
доктор политических наук, доцент

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Блокада Ленинграда – одна из самых ужасающих страниц в мировой и отечественной истории, гуманитарная катастрофа, длящаяся 872 дня, унесшая жизни около миллиона Ленинградцев (численность погибших лишь в одном городе превышает количество умерших от атомных бомбардировок в Хиросиме и Нагасаке). Беспрецедентный случай варварства и жестокости. Многомиллионный город в центре Европы, охваченный не только пожарами, от непрекращающихся обстрелов, но и голодом, медленно убивающим все силы. Сложно представить, что в цивилизованном обществе середины XX века люди умирали от дистрофии. Однако, не смотря на все сложности, лишения, нестабильность, непрекращающиеся атаки гитлеровских войск, ленинградцы под действием патриотических настроений, распространяемых с помощью листовок, плакатов, радио, зачастую рискуя собственной жизнью, не переставали трудиться на благо защиты любимого города. Пока одни рыли окопы, дежурили на крышах домов, тушили пожары, разбирали завалы, участвовали в создании дивизий ополченцев, другие – пытались сохранить памятники истории и культуры, своим творчеством поднять дух огромного осаждённого города.

По данным председателя Исполкома Ленгорсовета П.С. Попкова во время блокады на Ленинград было сброшено 150 тысяч артснарядов, более 100 тысяч зажигательных авиабомб и около 5 тысяч фугасов¹. Для защиты памятников истории и архитекторы города проводились специальные укрепительно-маскировочные работы. В 1941 году появился «список городских монументов и перечень мероприятий по их защите». В этом документе фиксировались исторические памятники, а также места и способы их сокрытия. Такая задача была возложена на Отдел охраны памятников Управления по делам искусств Леноблсовета (в ноябре 1943 года модифицирован в Государственную инспекцию по охране памятников). Сам Отдел

¹ Постановление пленума Ленинградского горкома ВКП(б) «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 году» // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/215433> (дата обращения 03.05.2025).

состоял из бригад, в каждую из которой входили архитекторы, скульпторы, верхолазы, обмерщики. Так, к осени 1941 года появились первые проекты по спасению «Медного всадника». Изначально, предполагалось «утопить» памятник в Неве, прямо напротив площади, однако глубина реки не смогла бы полностью покрыть памятник Петра I с головой, да и сама вода не спасла бы памятник от авианалетов. Поэтому «Медный всадник», в буквальном смысле «законсервировали» в специально возведенную конструкцию из бревен, досок, мешков с песком. Этим же способом были спрятаны памятники: Николаю I, Екатерине II, В.И. Ленину. Варианты укрывания были самыми разнообразными. К примеру, кони Клодта с Аничкова моста были сняты и зарыты в подготовленных траншеях в Аничковом саду. Прежде чем захоронить монументы, бригады измеряли памятники, описывали их внешние признаки, фотографировали (с привязкой к окружающим зданиям).

Декораторы Кировского театра (ныне Мариинский) смогли замаскировать Смольный институт, в котором располагалось все партийное руководство города, им удалось спасти здание от авианалетов. На асфальте, фасаде были нарисованы с помощью геометрических фигур разных форм и размеров специальные ложные тени. На само здание была накинута сетка, в которую с помощью аппликаций были помещены ветви, копирующие лесную полосу. Благодаря работе художников осенью здание Смольного приобретало желто-янтарный цвет. Все газоны около здания были перекопаны, чтобы сбить с толку вражеские самолеты.

По всему городу осуществлялись попытки маскировки зданий не только исторического значения, но и стратегического (различные склады, заводы). Самой высокой точкой, которую попытались спрятать от взгляда гитлеровских самолетов, стал Адмиралтейский шпиль. Для этого был изготовлен специальный чехол весом почти полтонны, который смогли установить только на пятнадцатый день. Для этого использовали аэростат и навыки спортсменов-альпинистов.

В фонде Эрмитажа в 1941 году хранилось более одного миллиона экспонатов¹, имеющих значение не только для культуры России, но и для истории искусства всего мира. Оставлять эти предметы в городе, будущее которого слишком туманно, было нельзя. При эвакуации было вывезено 1,2 миллиона единиц экспонатов. Основная часть коллекции хранилась в Свердловске в Ипатьевском доме. Произведения вывозились в бронированных железнодорожных составах. За все время войны Эрмитажем пользовался 31 состав. Экскурсии не проводились, подвалы Эрмитажа были переоборудованы в бомбоубежище. Тем не менее, сотрудники музея

¹ Колли Р. Блокада Ленинграда. История за час. Москва: Азбука Аттикус, 2024. С. 16.

продолжали заниматься научной деятельностью. Директор Эрмитажа академик Иосиф Абгарович Орбели¹ периодически выступал на радио, убеждая ленинградцев в неизбежности освобождения от фашизма, только с помощью развития культуры и истории. В Эрмитаже проходили встречи, лекции: в октябре 1941 года – юбилей Низами Гянджеви, заседание в декабре 1941 года, посвященное 500-летию тюркскому поэту Алишеру Навои.

Точно такие же работы проводились во всех музеях Ленинграда. По воспоминаниям сотрудника дома – дворца музея «Царское село» Веры Лемус, последние экскурсии закончились 22 июня 1941 года. Все остальное время сотрудники музея занимались выбором экспонатов для дальнейшей эвакуации, их сортировкой, контролем, их упаковкой и отправлением в Поволжье и на Урал. В срочном порядке экспонаты покидали свое прежнее место расположения. Картины освобождались от рам. Изделия из стекла и хрупкого фарфора упаковывались в ящики со стружкой (стружкой служила высушенная трава, газеты). Первыми в эвакуацию отправились драгоценности, мозаика, оружие, полотна И. Айвазовского, И. Репина, Н. Рериха. Без внимания не остался и сам дворец. Сотрудники переворачивали ковры, чтобы сберечь старинный паркет, все перекрытия смазывали суперфосфатом, с целью уменьшения последствий от возможных пожаров (все перекрытия деревянные). Янтарную комнату оклеили папиросной бумагой. После потери связи с «Большой землей», предметы искусства спасали эвакуацией в Ленинград, а именно в Исаакиевский собор. После окончания войны начались обратные процедуры по возвращению вывезенных экспонатов. Центральное хранилище музейных фондов курировало процедуру по возвращению, занималось статистической выборкой по вернувшимся предметам, сопоставляло их с документацией. Было определено, 65 % всех предметов искусства, хранившихся до начала Войны в музеях Ленинграда и его пригорода, было утеряны.

Вопреки голоду, массовым эвакуациям, жертвам от постоянных налетов вражеской авиации, казалось вопреки самой жизни, в Ленинграде оставалось большое количество деятелей искусства. Художнице А.П. Остроумовой-Лебедевой на момент начала блокады было уже 70. От эвакуации она отказалась: «Я хочу остаться. Твердо хочу остаться на все страшное впереди...»². В своей мастерской, располагавшейся в ванной комнате (в попытках спрятаться от взрывов), она изображала в своих пейзажах образ многострадального города. Художница рисовала открытки с изображением Ленинграда, а также стала автором пригласительных на концерт – премьеру Дмитрия Шостаковича. В 1942-1944 годах художник А.Ф. Пахомов создал цикл 30 картин «Ленинград в дни блокады». По воспоминаниям

¹ Как виделась блокада из окон Эрмитажа // URL: https://hermitagemuseum.org/about/media_about_hermitage/media_66?lng=ru (дата обращения 15.02. 2025).

² Остроумова-Лебедева А.П. Автобиографические записки. III т. Москва: ЗАО Центрполиграф, 2003. С. 253.

Пахомова, для того, чтобы рисовать с натуры (он выходил на улицу, сидел, рассматривал прохожих и делал свои эскизы), было необходимо получить специальное на это занятие разрешение. Художник всегда носил его при себе, так как некоторые люди смотрели с недоверием на такую работу, принимали Пахомова за шпиона.

И.А. Нечаев – художественный руководитель Кировского театра в годы Блокады, позже будет вспоминать об общем подъеме людей, всеобщем участии в оборонных мероприятиях, а также о попытках поднятия духа населения оперными спектаклями, которые давали не уехавшие артисты. Сложно представить, но в осажденном городе устраивались показы спектаклей «Евгений Онегин», «Пиковая Дама». Из Ленинграда велась запись выступлений Нечаева, транслируемая по радио для слушателей всего Союза. Нечаев с другими оперными артистами выступал перед солдатами, исполняя романсы, арии, народные песни.

По поводу эвакуации всемирно известного композитора Д.Д. Шостаковича из Блокадного Ленинграда настаивало все руководство города. Композитор остался, продолжил работу над своими симфониями, попытался записаться в ополчение (из-за плохого зрения не удалось), но его взяли в пожарную дружину. Позже Шостаковича с семьей эвакуируют в Куйбышев, где он закончит работу над своей симфонией, которую посвятит победе, борьбе над фашизмом и любимому городу – Ленинграду.

Затем А.А. Жданов выступил с предложением исполнить Седьмую симфонию Шостаковича в самом Ленинграде. Партитуру тайно, на самолете, доставляют в окруженный город. Возникают сложности: филармонический оркестр эвакуирован, оркестр Ленинградского радиокомитета оставался в городе, но из ста человек в живых осталось лишь 14 (для симфонии необходимо 90 музыкантов). Под руководством дирижёра Карла Элиасберга в марте 1942 года начинаются репетиции. В качестве поощрения музыкантам выдавали дополнительный паек, но многие не выдерживали такой нагрузки и регулярных репетиций. Играющие на духовых инструментах часто падали в обморок из-за элементарного истощения, отсутствия сил, от перенапряжения. Только один раз оркестр смог сыграть на репетиции всю симфонию целиком, это случилось за три дня до самого концерта. 9 августа 1942 года концертный зал, в котором просто не было мест, он был заполнен до отказа, оглушили звуки величайшего произведения и грандиозного исполнения Седьмой симфонии Д.Д. Шостаковича. Считается, что зрители аплодировали стоя больше часа по окончании выступления. В своем дневнике О.Ф. Берггольц запечатлила слезы ленинградцев после долгой зимы 1942 года. Только плакали они не от усталости, страха, а от симфонии Шостаковича: «Всё как тогда, у людей! Мы живы!»¹.

¹ Берггольц О. Ф. Ольга. Запретный дневник. СПб.: Азбука. 2013. С. 42.

Музой Блокадного города является Ольга Фёдоровна Берггольц. Сегодня ее имя носят улицы, а мраморные таблички с изображением Берггольц в анфас украшают город на Неве. А в первые дни войны, из искреннего желания помочь и быть нужной своей стране, она попала в дом Ленинградского радио. Так, каждый день её голос стал приковывать внимание Ленинградцев. Он вселял надежду на жизнь, внушал стойкость, уверенность в том, что все эти жертвы были принесены не зря. Ежедневно по расписанию, которое было просто невозможно нарушить, она обращалась к людям, читала свои стихи. Её фразы стали вечными афоризмами, они побуждали к жизни, умиротворяли. Ленинградская муза напишет несколько сборников стихотворений о Блокаде: «Февральский дневник», «Ленинградская поэма» и навсегда сплетет свою судьбу с судьбой Ленинграда.

Известная фраза гласит: когда гремит оружие – музы молчат, но опыт Блокадного Ленинграда доказывает обратное. Каждый пытался помочь осажденному городу как мог, для каждого это историческое событие стало чем-то личным. Художники, писатели, поэты, музыканты, актеры своим творчеством пытались хоть чуть-чуть вернуть ощущение довоенной жизни, облегчить выживание людей, попробовать сохранить их души, которые могли очерстветь от такого страшного жизненного опыта. Изучение истории через призму искусства способствует анализу этого исторического явления другим поколением. Только посредством изучения истории, культурных источников можно сохранить и увековечить память не только на страницах учебниках, но и в сердцах людей.

Трухина Полина Сергеевна,
курсант 3 курса Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Пушкарев Евгений Александрович,
профессор кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
доктор политических наук, доцент

СОВЕТСКОЕ ПЛАКАТНОЕ ИСКУССТВО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ ГРАЖДАН

Стоит начать с того, что в Советском Союзе существовали различные способы государственной пропаганды, среди которых возник такой, как плакат, что доказывает факт использования творчества в данных целях. В целом графика имела положительные особенности использования, так как довольно оперативно и массово распространяла необходимую информацию посредством газетных либо журнальных рисунков, а также плакатов. Распространение плакатов способствовало формированию идеологических установок, общественных ценностей, что повышало общественное сознание. В данном случае возникает вопрос: «Возможно ли посредством плакатного искусства оказать влияние на формирование определенного мировоззрения у граждан?» Несомненно, данное влияние было выгодно режиму и в последствии возникли два основных блока плакатного искусства: героический и сатирический.

Такой результат был получен благодаря грамотному оформлению плакатов¹, а именно при использовании краткого и понятного текста при первом прочтении, при использовании различных метафор, изображений, ярких фигур. Также особый интерес представляет работа с текстом плаката: четкий, графичный шрифт, яркий цвет, а также расположение лозунга на плакате. Данный текст должен сочетаться с остальными объектами, изображенными на плакате не только в рамках дизайна, но и смысловой нагрузки.

Изучив плакаты различных периодов существования советского государства, нельзя не отметить, что плакаты постоянно менялись в зависимости от конкретной политической, экономической и социальной обстановки. Причем изменения касались не только печатаемых идей и лозунгов, но и тех визуальных стратегий, которые использовали художники в своих работах для достижения или усиления идеологического воздействия на граждан.

¹ Чеботарев А.М., Лешуков А.Г. История развития российского плаката – первые текстовые плакаты // Профессиональное образование в области дизайна и искусства: проблемы и перспективы : материалы международной научно-практической конференции, Уфа, 10–14 октября 2019 года / Под общей редакцией И.Р. Кузеева. Уфа: Издательство "Нефтегазовое дело", 2019. С. 203-210.

Оказалось, что данные стратегии очень успешны и политический плакат в советском государстве был распространён шире, чем в других странах.

Своё развитие политический плакат получил лишь после 1917 года, хотя он и существовал ранее, но не получал должного внимания. После Октябрьской революции 1917 года необходимо было сформировать у граждан социалистическое мировоззрение и быстро мобилизовать массы, для этих целей были использованы плакаты, что и является визуальной пропагандой, которая эффективно срабатывала.

Основоположником отечественного политического плаката является Дмитрий Моор (Дмитрий Стахиевич Орлов), плакаты которого приводили к реальным, подтвержденным действиям, – именно этого Моор хотел добиться.

С.М. Будённый в своих воспоминаниях писал о том, что плакат Дмитрия Моора «Врангель ещё жив, добей его без пощады» оказался в войсках самого Врангеля, где солдатами являлись крестьяне, которые на плакате увидели битву Архангела с Сатаной. Данный плакат вызвал большой ажиотаж, поэтому белые идеологи в кратчайшие сроки начали издавать ответные контрлистовки, где Врангель был изображен в образе Георгия Победоносца.

Почему же роль плаката была так велика и почему их распространение вызвало ответную реакцию белой армии? Ответ довольно прост. Особое значение плаката было обусловлено тем, что в период революции и дальнейших военных действий во время гражданской войны выпуск газет значительно сократился и им на смену пришел плакат. Оказалось, что плакат не только экономил средства, но и стал, своего рода, агитационным оружием, и отправлялся на фронт, а любая попытка сорвать плакат приравнивалась к серьёзному преступлению.

Подтверждая мысль о том, что дизайн плаката зависел от многих факторов как внешней, так и внутренней политики, необходимо изучить плакаты, созданные в период Новой экономической политики, начиная с 1921 по 1927 гг. Дизайн поменялся кардинально – на смену острым, динамичным плакатам Виктора Дени приходят яркие работы Валентины Кулагиной и Густава Клуциса, которые в своих работах прибегали к таким современным средствам информатизации, как к примеру, фотомонтаж, что способствовало возникновению у изготавливаемых агитационных материалов внушительного влияния на общественное восприятие. В качестве примера можно выделить плакат «Международный день работниц – день смотра социалистического соревнования», где размещен характерный фотомонтаж и преобладают яркие цвета для привлечения общественного внимания.

Абсолютно в каждой республике Советского Союза были созданы издательства и творческие объединения, целью которых являлся выпуск политических плакатов¹. Создание такого количества объединений обуславливалось тем, что выпуск плакатов был обязательным и их тиражи могли достигать трёхсот тысяч экземпляров.

Одним из наиболее заметных творческих объединений в первые послереволюционные годы было так называемое «РОСТА» (Российские телеграфное агентство), объединявшие наиболее известных и ярких деятелей нового искусства таких как В. Маяковский, К. С. Малевич и др.

Стоит определить небольшую ремарку: «Окна сатиры РОСТА» (а позже «Окна РОСТА») – серия агитационных плакатов, издаваемая в период с 1919 по 1921 годы. Это уточнение необходимо в силу того, что некоторые источники указывают название «Окна РОСТА» как название Российского телеграфного агентства, что не совсем правильно. Разработкой этой серии плакатов занимались известные художники и поэты, пользовавшиеся популярностью и общественным признанием на волне культурных перемен начала 20-ых годов предыдущего столетия. Издательство вложило в «Окна» идею яркой и убедительной агитации, положительного влияния на народ для решения политических, хозяйственных и военных вопросов государства в новом устройстве общества².

Как было сказано ранее, печатная промышленность испытывала значительную нехватку производственных мощностей в связи с общей неблагоприятной экономической обстановкой в стране, поэтому бюллетени нестандартного формата, особенно крупные и масштабные, выполнялись собственноручно и вывешивались лишь на самых видных местах. Первое время все выпуски «Окна РОСТА» рисовались в единственном экземпляре и издавались с периодичностью одного издания в неделю, но со временем периодичность и количество выпускаемых материалов было многократно увеличено.

Плавно переходя к рассмотрению эпохи социалистического реализма от длительного преобладания абстрактного конструктивизма, следует отметить, что первый стремился с наивысшей достоверностью и доступностью для широкого зрителя передать реальное положение дел и не уходить в сторону утопичных идиллий от насущных проблем сегодняшнего дня. Важнейшей задачей творческих реализаций периода социалистического реализма являлась популяризация и продвижение идей социалистической идеологии. Кроме того, посредством внедрения подобных материалов повышался и авторитет партии в глазах народа, что благоприятно воздействовало на общую стабильность и эффективность труда для нуждающейся в кардинальных, но

¹ Снопков П.А., Шклярчук А.Ф. Советский политический плакат. 1918-1940. Москва: Контакт-культура, 2021. С. 50-53.

² «Пятнами красок, звоном лозунгов...». Книжно-плакатное творчество Маяковского / Сост. В. Н. Терехина, М.; СПб.: Нестор-история, 2016. С. 29-34.

не резких и категоричных социальных, экономических и хозяйственных реформах. Поэтому плакатные материалы тех времён часто содержали различные отсылки на значимые политические личности, успехи и достижения государства, а также ключевую роль крестьян и рабочего класса, составлявших основную часть населения государства.

Главная задача плаката – подтолкнуть граждан к идентификации себя с положительными героями, изображёнными на нём¹. Для достижения такого результата людей старались изображать однозначно, с соблюдением естественных физиологических и анатомических черт, в тоже время поддерживая определённый такт рисовки и стиля для придания позитивной посреднической атмосферы. Таким образом, на многих плакатах изображены представители рабочего класса как в рабочей обстановке, так и во время выходных и праздников, чтобы подчеркнуть гарантию нормированного графика и социальных привилегий наряду с достойным уровнем жизни и доступностью возможности жить на равных с представителями других классов.

Помимо вышесказанного, плакаты часто поднимали актуальность и военных проблем, содержали патриотические лозунги, призывавшие к единству и сплочённой борьбе с врагом. Они подчеркивали необходимость защиты Родины и демонстрировали героизм советских солдат. Яркие и убедительные образы солдат, партизан и рабочих становились символами мужества и самоотверженности. В совокупности такие образы формировали эталон советского человека — сильного, смелого и борющегося за общее дело. Художники использовали насыщенные цвета и контрастные изображения, чтобы привлечь внимание и вызвать эмоциональный отклик у зрителей.

Плакатное искусство играло не последнюю роль в повседневности народа. Данный способ информатизации оказался наиболее эффективным, нивелируя проблему малого количества современных средств связи, посредственных технологий радио и кинематографа, являющихся основными средствами передачи информации в развитых странах тех времён. Плакаты были повсюду: в магазинах, на стенах зданий, вырезки публиковались в газетах, изображались даже на танках. Они освещали наиболее острые темы: тему голода, потребностей граждан, здорового образа жизни и др. В наиболее трудные для государства времена именно плакаты сыграли сильное мотивирующее воздействие на людей. В годы войны и страшного голода, люди писали плакаты во имя бодрости духа своих соотечественников, вселения уверенности отчаявшимся, идеи людей верить в лучшее будущее, стоя в одном ряду с равными себе по статусу и возможностям гражданами сильного и процветающего государства.

¹ Данилова Ю.Ю., Нуриева Д.Р. Советские плакаты как средство визуально-вербальной политической агитации // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 2 (51). С. 408-411.

Научное издание

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сборник научных статей

В авторской редакции
Компьютерная верстка Г. А. Артемовой

ISBN 978-5-9266-2189-8

Подписано в печать 05.05.2025.

Авт. л. 8,2. Заказ 368.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.